

ПРАВО

№ 12.

1914 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **новыя изданія**

Н. С. Тимашевъ.

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНІЕ.

СПБ. 1914 г. Стр. VI+558. Цѣна 3 р.

„Записка о ритуальныхъ убійствахъ“

(приписываемая В. И. Далю) и ея источники.

СПБ. 1914 г. Стр. 65. Цѣна 40 коп.

Дѣло графа Роникера.

Рѣчь присяжнаго повѣреннаго **М. Л. Гольдштейна.**

СПБ. 1914 г. Стр. 62. Цѣна 50 коп.

А. Н. Закъ.

Нѣмцы и нѣмецкіе капиталы

въ русской промышленности.

СПБ. 1914 г. Стр. 67. Цѣна 50 коп.

Антаки, П. В. Сборникъ постановленій шаріата по семейному и послѣдственному праву. Вып. II. 1913 г. Ц. 75 к.

Брюнелли, П. „Частный повѣренный“. Изд. 2-ое. 1914 г. Ц. 1 р. 75 к.

Верховскій, Н. П. 24-хъ часовое исчисленіе времени сутокъ. 1914 г. Ц. 50 к.

„Вольный Университетъ“. № 4-ый. 1914 г. Ц. 20 к.

„Вѣстникъ Права“. № 12-ый М. 1914 г. Ц. 20 к.

Гессенъ, В. М. Проблема народнаго суверенитета въ политической доктринѣ XVI в. 1913 г. Ц. 75 к.

Голубевъ, В. С. По земскимъ вопросамъ. Т. II. 1914 г. Ц. за оба тома 5 р.

Грамматчиковъ, С. Мировой строй труда. М. 1914 г. Ц. 1 р. 40 к.

Гринъ, И. В. Абортъ—преступленіе или операція. М. 1914 г. Ц. 50 к.

Духовныя завѣщанія. („Общед. юрид. библиот.“, подъ ред. В. Я. Крюковского, № 4). 1914 г. Ц. 50 к.

Евреиновъ, В. А. Крестьянское дѣло по Положенію 19 февр. 1861 г Историческій обзоръ. 3 тома. 1914 г. Ц. 15 р.

Звоницкая, Агн. Опытъ теоретической социологіи. В. I. Соціальная связь. К. 1914 г. Ц. 2 р.

Каганъ-Шабшай, А. Ф. Юридич. справочн. по постройкамъ на 1914-ый годъ. М. 1914 г. Ц. 40 к.

Карѣвъ, Н. И. Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи. Изд. 2-ое. 1914 г. Ц. 3 р.

Ландау, Л. А. Психиатрическіе анализы. Вып. IX—X. Ю. 1914 г. Ц. 60 к.

„Логосъ“. Междунар. журн. по философіи культуры. Т. I. в. 1. 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.

Львовъ, Г. Е., кн. и **Полнеръ, Т. В.** Наше земство и 50 лѣтъ его работы. Изд. 6-ое. М. 1914 г. Ц. 12 к.

Люблинскій, П. И. XII междунар. конгрессъ криминалистовъ въ Копенгагенѣ. 1914 г. Ц. 40 к.

— Процессы о вѣдовствѣ въ Англіи и судъ присяжныхъ. 1913 г. Ц. 40 к.

— Возрожденіе мирового суда. Законъ 15 іюня 1912 г. Ц. 40 к.

— Очерки уголовного суда и наказанія въ соврем. Англіи. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.

Огіенко, И. Словарь неправильн., трудныхъ и сомнит. словъ въ русской рѣчи. К. 1914 г. Ц. 55 к.

Орженскій, Р. Учебникъ математической статистики. Я. 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.

Прыжовъ, И. Г. Исторія кабаковъ въ Россіи въ связи съ исторіей русскаго народа. Изд. 2-ое. М. 1914 г. Ц. 2 р.

Роговинъ, Л. М. Дополненіе къ книгѣ „Таможенные тарифы по Евр. Россіи (общій и конвенціонный)“. 1914 г. Ц. 1 р. 25 к.

Труды 8-го съѣзда представителей русск. воспитательно-исправит. заведеній для несовершеннолѣтнихъ. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ульманъ. Сравнительное изложеніе иностранныхъ и русскихъ законовъ о поджогѣ. Перев. подъ ред. П. И. Люблинскаго. 1914 г. Ц. 35 к.

Чайковскій, В. А. Новый мѣстный судъ. „Обвинитель и обвиняемый“. К. 1914 г. Ц. 80 к.

— „Истецъ и отвѣчикъ“. Гражд. дѣла въ миров. и волостн. судахъ по зак. 15 іюня 1912 г. К. 1914 г. Ц. 50 к.

Эрато-Слудскій, Л. Культъ жизни. Изд. 2-ое. К. 1914 г. Ц. 1 р.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1914 г.

№ 12.

Воскресенье 23 Марта.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, 1. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминко, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Петрашова и Л. Г. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Къ толкованію п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож. Проф. А. А. Жижиленко. 2) Вопросъ о толкованіи закона и компетенціи департаментовъ прав. сената прежняго устройства. Бар. А. Ф. Мейендорфъ. 3) Право участія частнаго въ новомъ законѣ о мѣстномъ судѣ. Проф. Б. В. Поповъ. 4) Можетъ ли быть допрошенъ свидѣтелемъ товарищъ прокурора, наблюдавшій за производствомъ жандармскимъ офицеромъ дознанія? М. Горановскій. 5) Памяти К. И. Боброва. В. Ивановъ. 6) Дѣйствія правительства (Собр. узак. и распор. правит.). 7) Судебные отчеты (Засѣданія гражд. касс. департ. 29 января и 5 февраля). 8) Изъ иностранной юридической жизни. 9) Хроника. 10) Библиографія: Raoul Dufour. Les biens patrimoniaux en Russie. С. Рынкевичъ. 11) Судебная и судебно-административная практика (Судебн. деп. прав. сената). 12) Отвѣты редакціи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надеждащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкою и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1914 годъ.

Къ толкованію п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож.

Среди введенныхъ въ дѣйствіе статей угол. улож. 1903 г. нѣтъ ни одной статьи, которая давала бы столько поводовъ къ неправильному примѣненію и порождала бы столько недоумѣній вслѣдствіе лежащихъ въ ея основаніи особыхъ политическихъ тенденцій, понятныхъ при составленіи угол. улож., но не мирящихся съ измѣнившимся государственнымъ строемъ, какъ ст. 129, предусматривающая преступное возбужденіе массъ.

Со времени введенія въ дѣйствіе ст. 129 передъ русскимъ обществомъ прошла дѣлая вереница процессовъ по литературнымъ дѣламъ, наглядно показавшихъ, какъ легко можно найти составъ преступления въ любомъ произведеніи печати, не согласномъ съ господствующимъ политическимъ настроеніемъ въ государственномъ управленіи, при томъ «каучуковомъ» опредѣленіи преступнаго дѣянія, которое дается этой статьей. На-дняхъ наша судебная хроника обогатилась новымъ литературнымъ процессомъ въ этомъ же родѣ, процессомъ проф. И. А. Водуэна-де-Куртене, приговореннаго къ заключенію въ крѣпости на 2 года по п. 1 ч. 1 ст. 129.

Преступное возбужденіе массъ, о которомъ говорить ст. 129 угол. улож., какъ извѣстно, представляетъ собою рядъ отдѣльныхъ дѣяній, изложенныхъ въ шести пунктахъ этой статьи и влекущихъ неодинаковую наказуемость (отъ тюрьмы до ссылки на поселеніе) въ зависимости отъ значенія того, на что направляется это возбужденіе и что должно вызываться имъ. Изъ всѣхъ этихъ дѣяній особенно тяжкими, а потому и требующими наиболѣе осторожнаго къ себѣ отношенія со стороны суда, представляются тѣ, которыя характеризуются, какъ возбужденіе: 1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія (п. 1 ч. 1 ст. 129) и 2) къ неиспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя (п. 2), и которыя караются ссылкой на поселеніе.

Въ настоящей статьѣ я намѣренъ, въ связи съ процессомъ проф. И. А. Водуэна-де-Куртене, затронуть вопросъ о томъ, каковъ объемъ содержанія п. 1 ч. 1 ст. 129, какія именно дѣянія могутъ подводиться подъ опредѣленіе этой статьи, а это предполагаетъ необходимость прежде всего выяснить, что нужно понимать подъ выраженіемъ «бунтовщическое дѣяніе», которое упоминается въ этой статьѣ.

Если обратиться къ отдѣльнымъ статьямъ угол. улож., то можно замѣтить, что ему извѣстны два термина—«бунтъ—противъ верховной власти» (заголовокъ гл. III) или просто «бунтъ» (ст. 121) и «бунтовщическое дѣяніе» (ст.ст. 121, 129, 130), замѣнившіе два соответственныхъ термина проекта угол. улож. «мятежъ» и «мятежническое дѣяніе». Изъ сопоставленія термина «мятежъ» съ терминомъ «бунтъ» мы должны признать, что по угол. улож. бунтомъ признаются два деликта, указанные въ ст.ст. 99 и 100, терминъ же «бунтовщическое дѣяніе» долженъ быть признаваемъ равносильнымъ термину «бунтъ», такъ какъ хотя особаго указанія на деликты, объемлемые этимъ выраженіемъ, мы въ угол. улож. не найдемъ, но для составителей проекта уголовного уложенія выраженія «мятежъ» и «мятежническое дѣяніе» представлялись равнозначащими, что ясно вытекаетъ изъ слѣдующихъ словъ объясн. зап. къ проекту угол. улож.: «возбужденіе по ст. 89 проекта (ст. 129 угол. улож.) можетъ представлять слѣдующіе отгѣнки... 2) возбужденіе къ учиненію мятежническаго или измѣнническаго дѣянія, въ томъ смыслѣ, который придается этимъ понятіямъ въ главѣ второй и третьей проекта (глава 3 и 4 угол. улож.)»¹⁾.

Такимъ образомъ, при толкованіи ст. 129 мы должны исходить изъ того пониманія «бунтовщическаго дѣянія», которое соответствуетъ понятію «бунта», какъ оно дается угол. улож.

Угол. улож. знаетъ два вида бунта противъ Верховной Власти, соответствующіе двумъ видамъ «мятежа» по проекту угол. улож. Это: 1) посягательство на жизнь, здравіе, свободу или вообще неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола или на лишеніе Его Власти Верховной или на ограниченіе правъ оной (ст. 99) и 2) насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ основными государственными законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части (ст. 100). Эти два вида бунта только и можетъ имѣть въ виду ст. 129, говоря о бунтовщическомъ дѣяніи, и только то пониманіе бунта, которое устанавливается на основаніи анализа ст.ст. 99 и 100, можетъ быть принимаемо въ расчетъ при толкованіи ст. 129.

Останавливаясь же ближе на разсмотрѣніи состава бунта, какъ онъ описывается въ ст. 100,—бунта въ узкомъ смыслѣ, какъ посягательства на существующую государственную организацію и цѣлость государственной территоріи, въ противоположность бунту въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ посягательству на Священную Особу Монарха, Его Супруги и Наслѣдника Престола (ст. 99),—мы должны замѣтить, что существеннымъ элементомъ состава преступленія бунта, является насильственный способъ дѣйствія виновнаго. Ст. 100 прямо

говоритъ о «насильственномъ посягательствѣ», а въ объясн. зап. къ проекту уг. улож. мы читаемъ: «всѣ мятежническія дѣйствія, указанные въ ст. 60 (ст. 100 угол. улож.), характеризуются по проекту общимъ понятіемъ насильственныхъ дѣйствій, какъ это, впрочемъ, было уже установлено нашимъ старымъ правомъ, признававшимъ бунтомъ только попытку насильственнаго переворота; этотъ же признакъ насилія (gewaltsam) вносятъ въ понятіе измѣны верховной власти и новѣйшіе кодексы германскій, венгерскій, а равно и проектъ австрійскаго уложенія. Этимъ признакомъ отягчаются отъ мятежа не только въ законномъ порядкѣ произведенная реформа, согласная съ волей Монарха, хотя бы и вдовѣннющая основныя начала государственнаго устройства, но и всеподданнѣйшія ходатайства собраній сословныхъ, земскихъ, напр. финляндскаго сейма, о расширеніи ихъ правъ, проекты объ измѣненіи существующихъ условій государственнаго управленія, представленные какимъ-либо министромъ. и т. п... Насиліе, какъ средство выполненія мятежа, можетъ быть, сообразно съ особенностями отдѣльных видовъ мятежа, или физическое или психическое, напр. угрозы; оно можетъ быть непосредственное или посредственное. Тамъ, гдѣ мятежъ перешелъ въ открытое возстаніе, въ вооруженную борьбу, средствами осуществленія мятежа могутъ быть и убійство... разрушеніе правительственныхъ сооружений... и т. д.»¹⁾.

Приведенная только что цитата достаточно ясно характеризуетъ основную исходную точку зрѣнія составителей проекта угол. улож. на мятежъ-бунтъ, причемъ приведенные ими примѣры дѣятельности, которая не объемлется понятіемъ бунта, характерны для той эпохи, когда составлялось угол. улож. Какъ бы для иллюстраціи того, что при иномъ государственномъ строѣ возможны и другіе виды дѣятельности, которые точно также нельзя подвести подъ понятіе бунта, составители проекта приводятъ весьма характерную цитату изъ учебника Вернера, дающаго объясненіе понятія «насильственно» въ составѣ бунта по германскому праву,—понятіе, которое, какъ было выше указано, составители проекта признавали одинаковымъ съ соответственнымъ понятіемъ нашего права. Вернеръ говоритъ слѣдующее: «Слово насильственно составляетъ границу революціи отъ реформы. Стремленіе къ измѣненію конституціи, выраженное въ рѣчахъ и сочиненіяхъ, если при этомъ не требуется насильственнаго ниспроверженія существующаго образа правленія, пользованіе правомъ петицій и сборищъ съ тою же цѣлью, вообще политическая агитація, направленная къ реформѣ конституціи, не подлежатъ уголовной карѣ: только съ того момента, когда стремящійся къ реформѣ переходитъ къ насилію, онъ вступаетъ въ область мятежа»²⁾.

Такимъ образомъ, на основаніи всего того, что мы видимъ въ мотивахъ къ ст. 100, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ ст. 129, мы должны признать, что составъ преступнаго возбужденія массы, предусмотрѣннаго

¹⁾ Объяснит. зап. къ проекту угол. улож., т. II, стр. 209.

¹⁾ Тамъ же, стр. 39.

²⁾ Тамъ же, стр. 30.

п. 1 ч. 1 ст. 129, долженъ заключать въ себѣ возбужденіе къ учиненію насильственнаго государственнаго переворота, призывъ къ насильственной дѣятельности. И этотъ элементъ состава преступления является настолько существеннымъ, что всякій призывъ къ измѣненію существующаго государственнаго строя не путемъ насилія, а инымъ путемъ, хотя бы и неправомѣрнымъ способомъ, не можетъ быть подведенъ подъ опредѣленіе п. 1 ч. 1 ст. 129. Такъ, не будетъ наказуемъ по п. 1 ч. 1 ст. 129 призывъ, обращенный къ государственной думѣ взять на себя функции учредительнаго собранія, также какъ и всякаго рода призывы обратиться къ Монарху съ ходатайствомъ объ уничтоженіи законодательной функции государственной думы. Только тогда, когда указывается путь насилія для достиженія подобнаго результата, данное дѣяніе можетъ быть подведено подъ опредѣленіе п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож.

Самый элементъ насилія въ составѣ бунта представляется настолько существеннымъ, что судъ, подводя дѣяніе виновнаго подъ опредѣленіе п. 1 ч. 1 ст. 129, долженъ точно указать въ своемъ приговорѣ на то, что виновный призывалъ дѣйствовать при помощи насилія при посягательствѣ на существующій государственный строй. Онъ не можетъ ограничиться общимъ указаніемъ на то, что виновный возбуждалъ къ учиненію бунтовщическаго дѣянія: послѣднее должно быть опредѣленнымъ образомъ указано съ приведеніемъ всѣхъ элементовъ его состава, въ частности элемента насилія, какъ средства достиженія государственнаго переворота. Бунтовщическое дѣяніе, бунтъ, есть опредѣленное преступленіе, и подобно тому, какъ при возбужденіи къ учиненію любого преступления должны быть указаны признаки послѣдняго, такъ это должно быть сдѣлано и въ отношеніи возбужденія къ бунту.

Съ другой стороны, надо имѣть въ виду, что поскольку мы находимъ, что для состава преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож., имѣетъ существенное значеніе признакъ возбужденія къ насильственному перевороту, постольку мы должны признать, что всякаго рода сужденія, заключающія въ себѣ лишь общія соображенія относительно желательнаго государственнаго строя, долженствующаго смѣнить нынѣ существующій, и содержащія въ себѣ критику послѣдняго, безъ указанія на необходимость вступленія на путь насильственной дѣятельности для достиженія извѣстнаго идеала, не могутъ быть подведены подъ опредѣленіе ст. 129. На этой точкѣ зрѣнія стояла и составители проекта угол. улож.: находившіе, что въ работахъ теоретическаго характера нельзя усматривать наличность возбужденія къ ниспроверженію существующаго государственнаго или общественнаго строя. Такъ, говоря о составѣ преступления, указаннаго въ ст. 88 проекта (нынѣ ст. 128 угол. улож.) и заключающаго въ себѣ специальный видъ преступнаго возбужденія массъ, — оказаніе дерзостнаго неуваженія Верховной Власти и порицаніе установленныхъ основными государственными законами образа правленія и порядка наслѣдія престола, — объясн. зап. замѣчаетъ,

что «для примѣненія ст. 88 недостаточно, чтобы сочиненіе или рѣчь заключали въ себѣ разборъ или оцѣнку того или другого правительственнаго акта, чтобы они были теоретическимъ изслѣдованіемъ различныхъ формъ государственной жизни...»¹⁾ Точно также, указывая на сущность «соціально-революціонной пропаганды», какъ ее именуютъ составители проекта, имѣя въ виду составъ ст. 90 (нынѣ ст. 130), въ которой точно также говорится о возбужденіи къ учиненію бунтовщическаго дѣянія (п. 1), объясн. зап. замѣчаетъ, что «одно высказываніе недовольства существующими условіями соціальнаго и государственнаго строя, одинъ критическій разборъ существующихъ экономическихъ отношеній, коль скоро къ нему не присоединяется положительное указаніе на необходимость учиненія преступнаго дѣйствія или насильственнаго соціальнаго переворота, коль скоро этимъ не стремятся возбудить противъ существующаго государственнаго строя, не подойдетъ подъ понятіе наказуемой пропаганды»²⁾. Правда, въ приведенныхъ мѣстахъ объясн. зап. говорится о ниспроверженіи соціальнаго строя, но все указанное здѣсь приложимо и къ случаямъ ниспроверженія существующаго государственнаго строя. Если авторъ сочиненія въ своихъ сужденіяхъ высказываетъ мысль о желательности замѣны существующаго государственнаго строя другимъ, какъ извѣстный теоретическій постулатъ, не придавая ей значеніе требованія, подлежащаго немедленному практическому осуществленію, онъ не можетъ отвѣчать по ст. 129 за одно лишь высказываніе своихъ мыслей, за одно лишь изложеніе своего политическаго credo.

Сказаннымъ намѣчаются предѣлы дозволеннаго и устанавливаются границы между дѣяніемъ, подлежащимъ преслѣдованію по ст. 129, и дѣяніемъ ненаказуемымъ. Поскольку авторъ какой-нибудь статьи или сочиненія допускаетъ критику существующаго государственнаго строя и поскольку онъ при этомъ ограничивается общимъ указаніемъ на то, что этотъ строй долженъ исчезнуть, долженъ измѣниться или долженъ разрушиться, и что на его мѣстѣ долженъ появиться иной строй, признаваемый авторомъ единственнымъ допустимымъ, и поскольку онъ при этомъ не указываетъ, что для достиженія этого долженъ быть использованъ путь насилія, проявляющагося въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ, онъ не подлежитъ уголовной отвѣтственности за высказанные имъ взгляды. Только тогда, когда авторъ въ своемъ сочиненіи говоритъ, что существующій государственный строй долженъ быть разрушенъ насильственно при помощи переворота, когда онъ проповѣдуетъ, для достиженія своего идеала, путь революціи, а не реформы, онъ можетъ подлежать отвѣтственности по ст. 129. Всякія же иныя сужденія автора, въ какой бы рѣзкой формѣ они не были высказаны и сколько бы въ нихъ ни заключалось ѣдкой критики существующаго государ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 207.

²⁾ Тамъ же, стр. 214.

ственного строя, разъ они не возбуждаютъ къ насильственному государственному перевороту, не могутъ быть наказуемы по этой статьѣ.

При этомъ само собою разумѣется, что оцѣнка сужденій, высказанныхъ въ какомъ-нибудь сочиненіи, именно какъ сужденій, возбуждающихъ къ насильственному государственному перевороту, должна быть производима не на основаніи отдѣльныхъ фразъ автора и употребленныхъ имъ выраженій, выхваченныхъ изъ даннаго сочиненія, а на основаніи общихъ руководящихъ соображеній, на которыхъ построено все сочиненіе и въ связи съ которыми можетъ быть выяснено значеніе этихъ фразъ и выраженій.

Приведенныя общія соображенія мы и должны имѣть въ виду при оцѣнкѣ приговора по дѣлу проф. И. А. Водуэна-де-Куртенэ, обвинявшагося въ распространеніи составленной имъ и отпечатанной въ типографіи Стасюлевича брошюры подъ заглавіемъ «Национальный и территоріальный признакъ въ автономіи», заключающей въ себѣ сужденія, возбуждающія къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож.

Какъ видно изъ состоявшагося 28 февраля с. г. приговора сб. судебной палаты съ участіемъ словныхъ представителей, проф. И. А. Водуэну-де-Куртенэ инкриминировалось то, что онъ «путемъ подробнаго разбора понятій національности придать къ выводу о необходимости расчлененія Россіи на политически автономныя области, ибо, по мнѣнію автора, такой «географической колоссъ», какъ Россія, «не можетъ функционировать въ теченіе продолжительнаго времени и благодаря централизаціи долженъ подвергаться постепенному параличу какъ отдѣльныхъ своихъ частей, такъ и цѣлаго». Самое измѣненіе существующаго государственнаго строя авторъ брошюры рисуетъ какъ «федерализацію Россіи», указывая, что «если на территоріи выѣшняго російскаго государства возникнутъ «соединенные штаты», тогда само собой вмѣсто единой государственной думы, появятся мѣстные областные сеймы, рядомъ съ немногочисленнымъ по составу центральнымъ парламентомъ и со второю палатой въ видѣ союзнаго совѣта, съ судебнымъ отдѣленіемъ, стоящимъ на стражѣ соблюденія законовъ федераціи». Такова желательная организація государственнаго строя Россіи, какъ ее представляетъ проф. И. А. Водуэнь-де-Куртенэ, и возбужденіе къ введенію которой ставится ему въ вину приговоромъ судебной палаты. Каковъ же путь, предлагаемый авторомъ для достиженія этого измѣненія государственнаго строя? Сообразно съ особенностями состава преступнаго дѣянія, о которомъ говоритъ п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож., и наличность котораго признана въ данномъ случаѣ судебной палатой, приговоръ ея долженъ былъ бы указывать на путь насильственныхъ дѣйствій, къ которымъ возбуждаетъ авторъ брошюры для достиженія предполагаемаго имъ измѣненія существующаго государственнаго строя. Но, вмѣсто этого, въ приговорѣ содержится лишь указаніе на то, что «для осуществленія предполагаемаго авторомъ государственнаго устройства Россія на началахъ федераціи.. необходимо, по мнѣнію

автора, во-первыхъ, чтобы дума сдѣлалась дѣйствительно законодательствующей и чтобы передъ ея законодательной властью преклонялись другіе факторы управленія страной, во-вторыхъ же, чтобы въ самой думѣ былъ признанъ принципъ самоопредѣленія отдѣльныхъ областей». По указанная цитата содержитъ какъ разъ обратное тому, что предполагается понятіемъ «бунтовщическаго дѣянія», — дѣятельность законодательныхъ учреждений, а не путь насилія. И эта основная точка зрѣнія автора брошюры подтверждается въ особенности послѣдней главой брошюры («Осуществимое въ ближайшемъ будущемъ»), на которую приговоръ не обратилъ должнаго вниманія, но въ которой авторъ между тѣмъ заявляетъ, что «все вышенноеоженное вращалось въ сферѣ идеаловъ и касалось принципиальной, теоретической постановки вопроса» (стр. 80); останавливаясь здѣсь на тѣхъ пунктахъ, которые могутъ разсчитывать на осуществленіе въ ближайшемъ будущемъ, онъ прямо указываетъ на необходимость проведенія въ государственной думѣ законодательныхъ порядкомъ «общеобязательныхъ началъ», послѣ чего можно будетъ приступить къ установленію автономіи отдѣльныхъ областей (стр. 82). Такимъ образомъ, все то, что предлагается авторомъ, есть путь реформы, а не революціи, какъ противоплагаются эти два пути государственнаго переустройства въ приведенной выше цитатѣ изъ учебника Вернера, и въ тѣхъ мѣстахъ брошюры, на которыхъ строитъ свои выводы приговоръ судебной палаты, ничего не говорится о возбужденіи къ насильственному государственному перевороту въ Россіи.

Правда, судебный приговоръ содержитъ въ себѣ еще и другія цитаты, въ которыхъ, повидимому, можно усмотрѣть призывъ къ насилію, но которыя на самомъ дѣлѣ при ближайшемъ разсмотрѣніи этого въ себѣ не содержатъ. Такъ, въ приговорѣ приводится слѣдующая цитата изъ брошюры автора: «Во имя блага народа, какъ великорусскаго, такъ и всякаго другого, намъ разъ навсегда слѣдуетъ покончить съ Молохомъ государственности, въ жертву которому привносится счастье и благосостояніе и отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ общественныхъ групп... Мы отрицаемъ и государственную олигархію и государственную охлократію... и требуемъ, чтобы государство и въ цѣломъ и во всѣхъ своихъ частяхъ было вѣвѣроисповѣднымъ, вѣвнациональнымъ, однимъ словомъ, вѣвѣртарійнымъ». Но фраза «покончить съ Молохомъ государственности» еще не означаетъ призыва къ насильственному разрушенію государственнаго строя, какъ такового, такъ какъ государство въ видѣ «вѣвѣртарійнаго государства», по мнѣнію автора брошюры, должно все-таки существовать, и весь смыслъ означенной фразы ясно раскрывается изъ слѣдующихъ словъ приведеннаго мѣста брошюры, которыя оказались опущенными въ приговорѣ судебной палаты: «мы руководствуемся положеніемъ, что не народы существуютъ для государства, а государство для народовъ» (стр. 57). Съ другой стороны, въ приговорѣ приводятся еще, напр., тѣ мѣста брошюры автора, гдѣ говорится, что если Россія не пойдетъ по пути децентрализаціи и территоріальной автономіи и, въ концѣ концовъ, федерализаціи то

«ей грозит разложение и окончательная гибель», и что «гибель государства, въ которомъ беззаконіе и неумолима жестокоств совершаютъ побѣдное торжественное шествіе по всей страѣ... ни въ комъ не вызоветъ сожалѣнія»,—но эти мѣста брошюры выражаютъ только отрицательное отношеніе автора къ существующимъ условіямъ государственной жизни Россіи, но призыва къ насильственному перевороту въ себѣ не содержать.

И то обстоятельство, что брошюра проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ не содержитъ въ себѣ возбужденія къ насильственному государственному перевороту, вполне понятно потому, что авторъ ея не задается какими-нибудь практическими дѣлами. Его брошюра есть лишь рѣзко и ядовито написанное теоретическое разсужденіе на тему о недостаткахъ существующаго государственнаго строя Россіи и о мѣрахъ къ ихъ устраненію,—между тѣмъ именно этотъ характеръ брошюры остался для судебной палаты въ тѣни, а рѣзкія выраженія автора признаны были за возбужденіе къ бунтовщическому дѣянію. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ въ своемъ «Вводномъ словѣ» прямо замѣчаетъ, что онъ смотритъ на свою статью, «не какъ на нѣчто связанное съ дѣйствительностью и могущее вызвать хотя бы самый скромный откликъ въ практической жизни, а только какъ на печальное напоминаніе о томъ, какъ жестоко онъ заблуждался»..., и считаетъ съ этой точки зрѣнія свою статью «человѣческимъ документомъ давно минувшихъ дней» (стр. IV), такъ какъ составлена она еще въ 1907 г. Точно также, въ другомъ мѣстѣ, которое было уже приведено выше и которое тоже, очевидно, не принято было во вниманіе судебной палатой, онъ замѣчаетъ, имѣя въ виду свои разсужденія о федеративномъ строѣ Россіи: «все вышеизложенное вращалось въ сферѣ идеаловъ и касалось принципиальной, теоретической постановки вопроса» (стр. 80). Въ соответствии съ этимъ, говоря о предлагаемомъ преобразованіи государственнаго строя Россіи, онъ замѣчаетъ: «Если когда-нибудь осуществится федеративное устройство Россіи, если на территоріи нынѣшняго российскаго государства возникнутъ «соединенные штаты», тогда и т. д...». Однако послѣдняя цитата оказалась въ приговорѣ судебной палаты въ урѣзанномъ видѣ, такъ какъ она начинается со словъ «если на территоріи и т. д.», чѣмъ искажается ея смыслъ, какъ указанія на то, что авторъ не предполагаетъ непосредственнаго реальнаго осуществленія проектируемой имъ реформы.

Сопоставляя содержаніе п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож. съ тѣми признаками преступнаго дѣянія, которые указаны въ приговорѣ судебной палаты по дѣлу проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, мы, на основаніи всего изложеннаго выше, должны признать, что составъ преступленія, въ учиненіи котораго онъ обвинялся, не установленъ въ приговорѣ въ соответствии съ признаками даннаго дѣянія—возбужденія къ учиненію бунтовщическаго дѣянія,—какъ они предполагаются п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож.

Брошюра проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ напи-

сана рѣзко, язвительно и несдержанно, но состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 129, она не содержитъ. Недостающіе элементы состава преступленія никогда не могутъ быть восполнены на счетъ личныхъ качествъ того, кому это преступленіе приписывается. А при возбужденіи преслѣдованія по дѣламъ подобнаго рода нелишне помнить то мудрое правило, которое высказано Екатериной II въ ея «Наказѣ»: «Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя, но оныя дѣлаются предлогомъ, подлежащимъ градскому чиновленію, а не преступленіемъ; и весьма беречься надобно изысканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнетеніе: а сіе ничего инаго не произведетъ, какъ невѣжество, опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать огнемъ».

Проф. А. Жижиленко.

Вопросъ о толкованіи закона и компетенціи департаментовъ правительствующаго сената прежняго устройства.

(Окончаніе 1).²

2.

Во вступительныхъ словахъ къ этимъ замѣткамъ было высказано, что до сего времени въ компетенцію департаментовъ, подчиненныхъ дѣйствію дореформеннаго производства, включено поясненіе и подтвержденіе законовъ (по I департаменту—п. 6 ст. 19 учр. пр. с.; по судебному—п. 2 ст. 23, пред.; по соединенному ихъ присутствію—п. 5 ст. 75¹ проекта м. ю. отъ 17 янв. 1909 г., образовавшій п. 9 той же статьи въ проектѣ суд. к-ссіи г. д., печ. мат. № 197²), 2-й сессіи г. д. IV созыва) или разъясненіе, въ потребныхъ случаяхъ, истиннаго смысла узаконеній (по II-му департаменту—п. 6 ст. 20 учр. пр. сен.; по вновь проектируемому III-му д-ту—п. 6 ст. 20², въ ред. суд. к-ссіи и м-ра юст.).

Объемъ и значеніе этой, какъ мы постараемся доказать, устарѣлой и незаконной функціи, а также ея историческое происхожденіе, не останавливали на себѣ вниманія тѣхъ, кто писалъ о правѣ сената толковать законъ. Это, видимо, объясняется тѣмъ, что примѣненіе послѣднею инстанціею нормъ закона къ отдѣльнымъ случаямъ смѣшивалось съ указанною выше функціею, такъ какъ рѣшеніямъ высшаго судебнаго мѣста, по убѣдительности своей, при болѣе тщательной ихъ разработкѣ, естественно придается большее значеніе, и что въ этомъ

¹) См. „Право“, № 9.

²) Проектъ комиссіи по суд. реф. приводится по этому докладу.

отношении напрашивался только вопрос о пределах их обязательности¹⁾.

Проф. Шершеневичъ (Общая теория права, вып. II, М. 1911, стр. 474) безъ всякихъ доказательствъ говоритъ: «Что такія разъясненія отличаются по своей силѣ отъ разъясненій, даваемыхъ въ порядкѣ кассационномъ,—это не подлежитъ сомнѣнію», и продолжаетъ: «Но весьма сомнительно, насколько приведенная статья (259¹ ст. учр. суд. уст.) согласуется съ новыми основными законами, устанавливающими, что никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія гос. думы и гос. совѣта». То же сомнѣніе было умѣстно и въ отношеніи къ старымъ основнымъ законамъ, равнымъ образомъ несогласованнымъ съ такимъ порядкомъ, вслѣдствіе чего и степень обязательности этихъ разъясненій остается невыясненной. Ст. 51 осн. зак. изд. 1892 гласила: Никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона и никакой новый законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія самодержавной власти. Примѣчаніе къ этой статьѣ подчеркиваетъ, что «мѣры, пріемлемыя къ исполненію закона и служащія къ единому разрѣшенію недоумѣній... а также общія подтвержденія... не составляютъ сами по себѣ новаго закона 1811 юн. 25 (24686) §§ 234, 282; 1834 дек. 12 (7654) ст. IX; дек. 15 мн. гос. сов., ст. II, п. 2 (не вошло въ п. с. з.)».

Выс. учрежденное особое совѣщаніе для пересмотра дѣйствующаго учрежденія правительствующаго сената и выработки законоположеній о мѣстныхъ административныхъ судахъ, подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря А. А. Сабурова, которое закончило свои труды 4 іюня 1905 года, не обсуждало вовсе, если судить по журналу совѣщанія, значенія присвоеннаго отдѣльнымъ департаментамъ поясненія и подтвержденія законовъ, а также разъясненія ихъ истиннаго смысла, и отношенія этой функціи къ дѣйствовавшимъ тогда еще основнымъ законамъ.

Департаменты же государственнаго совѣта, обсуждавшіе въ то же время представленіе госуд. секретаря объ устраненіи отступленій въ

порядкѣ изданія законовъ, вылившееся затѣмъ въ законъ 6 іюня 1905 года, довольно близко подошли къ этому вопросу, подмѣтивъ несогласованность этихъ сенатскихъ функцій даже съ тогдашними основными законами. Признавъ, что испрошеніе новыхъ законовъ въ порядкѣ положеній комитета министровъ и въ порядкѣ всеподданнѣйшихъ докладовъ не оправдывается точнымъ смысломъ осн. законовъ, департаменты замѣтили¹⁾: «Что же касается разъясненія, то не подлежитъ сомнѣнію, что изъясненіе разума законовъ, преподаваемое Верховною властью и имѣющее обязательную силу для всѣхъ²⁾, наравнѣ со всякимъ законодательнымъ постановленіемъ должно совершаться не иначе, какъ съ соблюденіемъ для изданія законовъ порядка. Надлежитъ лишь замѣнить выраженіе «законодательное разъясненіе» другимъ, общимающимъ не только случаи постановленія общихъ опредѣленій, но и всякіе вообще виды исходящаго отъ Верховной власти (аутентическаго) толкованія законовъ».

Въ соотвѣтствіи съ этими соображеніями была изложена³⁾ ст. 1 отдѣла I закона 6 іюня 1905 г.

Признавіе, что общеобязательное разъясненіе закона можетъ совершаться не иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ, обязывало къ отмѣткѣ или къ исключенію изъ дѣйствующаго законодательства всѣхъ несогласованныхъ съ этимъ принципомъ постановленій, къ числу которыхъ принадлежали тѣ, которыя приписывали сенату особую функцію поясненія и подтвержденія закона или разъясненія истиннаго его смысла, каковая функція, вопреки ст. ст. 67, 68, 69 и 75 тогдашнихъ осн. законовъ⁴⁾, въ связи съ правиломъ о томъ, что указы сената должны исполняться, какъ собственные Его Императорскаго Величества, уже превращалась въ подчиненный видъ общеобязательнаго толкованія, и, надо прибавить, не безъ достаточнаго формальнаго основанія въ тѣхъ особенно случаяхъ, когда эта функція не являлась кодификационнымъ выводомъ, закрѣпленнымъ въ той или другой статьѣ⁵⁾, а постановленіемъ специаль-

1) Отчетъ гос. совѣта за 1905 г.

2) Тамъ же.

3) Гласить: «изданіе новыхъ законовъ, не исключая и временныхъ правилъ, имѣющихъ значеніе закона, а также измѣненіе, дополненіе, приостановленіе дѣйствія, отмѣна и преподаваемое Высочайшею властью изъясненіе истиннаго разума законовъ и означенныхъ правилъ прорекондировать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, установленномъ основными гос. законами».

4) Изъ этихъ статей вытекаетъ: 1) что указы сенатскіе, т. е. состоявшіеся по частному дѣлу, не имѣютъ силы закона (ст. 67); 2) что судебное рѣшеніе не можетъ быть признаваемо закономъ общимъ (ст. 68 и 69); 3) что новое «общенародное» узаконеніе должно быть исполняемо въ случаѣ подтвержденія «отъ Верховной власти» (ст. 75).

5) Напр., въ учр. пр. сената изд. 1892 г. п. 6 ст. 19, гласящій, что къ предметамъ вѣдомства перваго д-та принадлежитъ поясненіе и подтвержденіе законовъ, основывается на ст. 52 зак. осн. изд. 1892 г.) и на ст. 176 п. 6, говорящемъ о правилахъ и учрежденіяхъ.

¹⁾ Проф. Розинъ, во 2-мъ изд. „Уголовнаго суда производствѣ“, Спб. 1914 г., с. 65, затрагивая значеніе судебной практики для процессуальнаго права, не далъ вполне убѣдительнаго отвѣта. Разъясненіямъ сената, испрашиваемымъ по ст. 259¹ учр. суд. уст., онъ придаетъ общеобязательную силу, повидимому, на томъ основаніи, что они публикуются на общемъ основаніи, т. е. по ст. 933 у. у. с. для руководства къ „единообразному истолкованію и примѣненію законовъ“. Между тѣмъ, самъ авторъ въ отношеніи департаментскихъ рѣшеній слово „для руководства“, будучи въ этомъ согласнымъ съ Фойницкимъ, не понимаетъ въ смыслѣ общеобязательности разъясненія. Очень жаль, что авторъ не подвергъ ст. 259¹, на которой мы подробно остановились въ 1-ой части нашей замѣтки („Право“, № 9), болѣе внимательному анализу, и не разъяснилъ этого противорѣчія въ своей аргументаціи.

наго узаконенія, какъ, напр., переданная сенату 25 мая 1882 г. компетенція главнаго комитета по разъясненію истиннаго смысла узаконеній по крестьянскому дѣлу¹⁾.

Во вниманіе, однако, къ тому, что одновременно съ прохожденіемъ въ гос. совѣтъ проекта объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ, происходили занятія особаго совѣщанія по пересмотру учрежденія прав. сената, довольно понятно, что департаменты госуд. совѣта отнесли этотъ вопросъ въ вѣдѣнію особаго совѣщанія, какъ это и подтверждается слѣдующими разсужденіями, въ которыхъ вполнѣ отчетливо раскрыты источники п. 6 ст. 19 учр. пр. сената, во не подчеркнута одинаковая принципиальная недопустимость поясненія и подтвержденія закона по представленіямъ, какъ губернскихъ мѣстъ, такъ и центральныхъ, а также не выдѣлено техническое въ нашемъ правѣ значеніе термина «подтвержденія» закона.

Интересующія насъ замѣчанія приводятся здѣсь такъ, какъ они изложены въ отчетѣ гос. сов. за 1905 г.

«Выше было указано, что всякое исходящее отъ Верховной Власти (аутентическое) изъясненіе разума закона можетъ совершаться не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Но независимо отъ сего обязанность толкованія законовъ при примѣненіи ихъ возложена, по силѣ ст. 52 осн. гос. зак., на установленія подчиненнаго управленія. Въ случаѣ неясности и недостатка закона каждое мѣсто и правительство представляетъ о томъ по порядку своему начальству. Если же встрѣченное сомнѣніе не разрѣшается прямымъ смысломъ закона, то начальство обязано представить сенату²⁾ или министерству по принадлежности». «Но, какъ усматривается», говорится далѣе въ отчетѣ: «изъ учрежденія мин., послѣднимъ предоставляется толковать законъ только въ примѣненіи его къ отдѣльнымъ случаямъ³⁾ управленія,

¹⁾ Нынѣ п. 6 ст. 20 учр. прав. сен. (по прод. 1912 г.). Та же редакция теперь проектировалась м-вомъ юстиціи для III д-та. Не можетъ быть сомнѣнія, что здѣсь имѣется случай безсознательнаго присвоенія сенату законодательной функціи силою спеціальнаго правила; уже со времени общ. учрежд. мин., 25 іюня 1811 г., § 228, п. 2, наше законодательство твердо стоитъ на точкѣ зрѣнія, что дѣла, требующія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ изъясненія истиннаго ихъ смысла, должны получать направленіе въ законодательномъ порядкѣ (ст. 23, п. 3, учр. гос. сов. изд. 1892 г.; ст. 31, п. 3 учр. гос. сов. 30 марта 1901 г.).

²⁾ Въ дальнѣйшемъ подробнѣе будетъ изложена исторія статьи 52 стар. зак. осн. Ученіе, что административныя учрежденія лишены права толковать законъ при примѣненіи его къ отдѣльнымъ случаямъ, разработано Лазаревскимъ, Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами. Спб. 1905 г., 449.

³⁾ Выводъ о томъ, что сенату не должна и не можетъ быть предоставлена функція общаго поясненія закона, если таковое можетъ совершаться только въ законодательномъ порядкѣ, съ полною ясностью не сдѣланъ, такъ какъ въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ д-товъ замѣчается уклоненіе отъ общаго

когда же представится нужда сдѣлать обще (циркулярное) предписаніе въ поясненіе, или подтвержденіе существующихъ правилъ и учрежденій, то подлежащій министръ обязанъ представить о семъ на разрѣшеніе правит. сената (учр. мин. изд. 1892 г. ст. 176, п. 6). Правило это имѣетъ существенное значеніе для охраненія законности въ управленіи. На практикѣ оно соблюдается далеко не всегда... Вопросъ о мѣрахъ, коими могли бы быть устраняемы подобныя отступленія отъ законнаго порядка толкованія и подтвержденія дѣйствующихъ узаконеній, заслуживаетъ полнаго вниманія, а также долженъ быть подвергнутъ подробному соображенію при пересмотрѣ учрежденія правительствующаго сената¹⁾.

3.

Разсмотрѣніе поставленнаго департаментамъ государ. совѣта вопроса о мѣрахъ, коими могли бы быть устраняемы отступленія отъ законнаго порядка толкованія, требуетъ дальнѣйшаго выясненія тѣхъ отдѣльныхъ видовъ толкованія общеобязательнаго, которые, въ разнорѣчіе съ основнымъ принципомъ нашего законодательства, получили признаніе, какъ въ спеціальныхъ правилахъ закона, такъ и въ практикѣ.

Къ категоріи такихъ спеціальныхъ правилъ, открывающихъ законную возможность направлять дѣла, требующія изъясненія истиннаго смысла законовъ не въ законодательномъ порядкѣ, въ дореформенное время вопреки учрежденіямъ госуд. совѣта, а въ наше время вопреки зак. 6 іюня 1905 года, принадлежатъ соотвѣтствующія, выше приведенныя, постановленія учрежденія правительствующаго сената. Часть этихъ постановленій кодификаціоннаго происхожденія, какъ, напр., ст. 19 п. 6 и ст. 23 п. 2 (по прод.); онѣ относятся къ предметамъ вѣдомства перваго и судебного д-товъ поясненіе и подтвержденіе, въ случаѣ надобности, законовъ, отнесенныхъ до дѣла даннаго департамента, со ссылкой на ст. 176 п. 6 учр. мин. изд. 1892, приведенною выше и далеко не покрывающую эту функцію. Другая группа этихъ постановленій, какъ, напр., даваемое ст. 20 п. 6 второму департаменту право разъясненія истиннаго смысла узаконеній по крестьянскому дѣлу, покоится, съ одной стороны²⁾ на

вопроса объ отступленіяхъ отъ законнаго порядка поясненія закона къ частному вопросу о ползаконности министерскихъ циркуляровъ и надзорѣ за ними.

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ 1882 г. мая 25 (911) о закрытіи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и о распределеніи его обязанностей, II, п. 2. Все прочія обязанности упраздняемаго комитета, какъ то: разъясненія, въ потребныхъ случаяхъ, истиннаго смысла узаконеній по крест. дѣлу, по представленіямъ губ. по кр. дѣл. присутствій, такъ и подлежащихъ министровъ, ... сосредоточить въ первомъ д-тѣ правит. сената⁴⁾.

спеціальномъ законномъ полномочіи, предоставленномъ главному комитету и перешедшему къ II-му департаменту въ 1884 году, и, съ другой стороны ¹⁾, въ послѣдовавшемъ 25 мая 1882 года спеціальномъ для губернскихъ по кр. дѣл. присутствій развитіи правила, выраженнаго въ ст. 474 общ. учр. губ. (изд. 1892 г.), до сего времени неотмѣннаго и на практикѣ едва ли примѣняемаго, согласно которому: «въ случаяхъ важныхъ и чрезвычайныхъ, встрѣтивъ сомнѣніе и недоразумѣніе въ смыслѣ законовъ, губернское правленіе, по распоряженію губернатора, приглашаетъ въ свое присутствіе казенную палату и управление государственныхъ имуществъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судебныя уставы введены не въ полномъ объемѣ—и палату уголовного и гражданского суда и требуетъ заключеніе губернскаго прокурора. Составленное на сихъ основаніяхъ общее присутствіе губернскихъ установлений разсуждаетъ и дѣлаетъ постановленіе большинствомъ голосовъ: настоятъ ли сомнѣніе или недоразумѣніе по предложенному предмету? Когда вопросъ сей рѣшенъ будетъ утвердительно, то губернское правленіе представляетъ дѣло на благоусмотрѣніе правительствующаго сената»... Въ ст. 475 общ. учр. губ. (изд. 1902 г.), наряду съ этимъ, постановлено: «При сомнѣніи на счетъ прямого смысла какого-либо закона, правленіе испрашиваетъ изъясненія отъ правительствующаго сената, не иначе, какъ истребовать напередъ заключеніе губернскаго прокурора (гдѣ оныя есть); во всѣхъ же прочихъ случаяхъ входить непосредственно съ представленіемъ въ правит. сенатъ».

Приведенныя статьи регулируютъ своеобразный, до сего времени не отмѣненный, «порядокъ представленія изъ губерній о поясненіи и дополненіи законовъ». Направленіе и движеніе этихъ представленій въ сенатѣ изображены въ ст. 199 (по прод. 1912 г.) ²⁾ учр. правит. сен.

¹⁾ 1882 г. мая 25 (912) Выс. утв. мн. гос. сов. о закрытіи главнаго комитета, II п. 3. «Независимо отъ дѣла, по коимъ поступили жалобы, губернскія присутствія представляютъ въ правит. сенатъ а) тѣ дѣла, какъ по повелѣнію и хозяйственному крестьянъ, такъ и по правамъ крестьянъ личнымъ по состоянію, по обществ. и волостному устройству и проч. (ст. 1 прил. къ ст. 132, прим. 2, пол. учр. крест. особ. прил. къ т. IX свода законовъ изд. 1876 г.), при разсмотрѣніи которыхъ присутствіе встрѣтитъ: или отсутствіе закона, или сомнѣніе въ истинномъ смыслѣ, или же, наконецъ, признаетъ, что буквальный примѣненіе закона къ данному случаю было бы невозможное» Постановленіе это, вошедшее въ п. 1 ст. 249 пол. устан. кр. (особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), подлежало бы отмѣнѣ.

²⁾ Гласить: «Порядокъ представленія изъ губерній о поясненіи и дополненіи законовъ есть слѣдующій: 1) представленія объ изъясненіи или дополненіи закона, а равно представленія, возникшія по указамъ обнародованнымъ департаментами правительствующаго сената или общими его собраніями, вносятся въ тѣ самые департаменты, куда относится предметъ требуемаго поясненія или дополненія (ст. 19 п. 6, по прод.; 20 п. 6, по прод.; 21 п. 5, по прод., и 23 п. 2, по прод.) и 2) представленія гу-

Въ проектѣ министра юстиціи статья эта исключена, «какъ относящаяся, главнымъ образомъ, къ обязанностямъ не сената, а подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ. Указаніе на эти обязанности въ учрежденіи сената представляется излишнимъ тѣмъ болѣе, что постановленія по сему предмету съ большею подробностью и обстоятельностью изложены въ подлежащихъ учрежденіяхъ (св. зак., т. II, общее учрежденіе губернское и учрежденіе сибирское) ¹⁾».

Этотъ порядокъ представленія изъ губерній о поясненіи и дополненіи закона въ видѣ общаго правила санкціонировался статьею 52 осн. зак. ²⁾ (изд. 1892 г.), и на эту статью и имѣлась ссылка въ тѣхъ статьяхъ учр. прав. сената (изд. 1892 г.), которыя, перечисляя компетенцію отдѣльныхъ департаментовъ (1-го, герольдіи, четвертаго, пятаго и межевого), упоминаютъ о поясненіи и подтвержденіи законовъ. Въ продолженіи 1912 г. эта ссылка исключена изъ соответствующихъ статей, но сохранилась ссылка на п. 6 ст. 176 учр. мин. (изд. 1892 г.), которою установленъ особый видъ представленія о поясненіи со стороны центральныхъ учреждений. Мы говоримъ «особый видъ», такъ какъ этимъ постановленіемъ устанавливается надзоръ сената за законностью министерскихъ циркуляровъ. Согласно п. 6 ст. 176 учр. мин., министры обязаны представить на разрѣшеніе правительствующаго сената, когда предстанетъ нужда сдѣлать общее (циркулярное) предписаніе въ поясненіе или подтвержденіе существующихъ правилъ и учрежденій. Если сопоставить приведенный текстъ со статьею 170 того же учр. мин., согласно которой... «министры вносятъ на уваженіе государственнаго совѣта и всѣ тѣ дѣла, которыя предназначены къ его разсмотрѣнію по учрежденію онаго», т. е. и дѣла, требующія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ изъясненія истиннаго ихъ смысла ³⁾, то становится очевиднымъ, что

бернскихъ начальствъ о поясненіи или дополненіи закона восходятъ въ сенатъ въ порядкѣ, опредѣленномъ въ п. 6 статьи 20 сего учрежденія, а также въ статьяхъ 249, 280 и 474 общаго учрежденія губернскаго (изд. 1892 г.) и въ статьяхъ 12, 13 (прим., прил.: ст. 14), 325 (прим., прил.: ст. 15) и 363¹⁾ учрежденія Сибирскаго (по прод.).

¹⁾ Соображенія министра юстиціи.

²⁾ Ст. 52 зак. осн. гласила: Въ случаѣ неясности и недостатка существующаго закона, каждое мѣсто и правительство имѣетъ право и обязанность представлять о томъ по порядку своему начальству. Если встрѣченное сомнѣніе не разрѣшается прямымъ смысломъ закона, тогда начальство обязано представить правительствующему сенату или министерству по принадлежности. 1720 февр. 28 (3534); 1724 окт. 2 (4577) п. 1; 1763 дек. 15 (11989) п. 11; 1765 сент. 9 (12469); 1780 сент. 26 (15068); 1782 дек. 13 (15612); 1805 дек. 6 (21957); 1811 июн. 25 (24686) §§ 233, 234; 1832 июл. 30 (5532); Авг. 9 (5550); 1833 ноябр. 7 (6552).

³⁾ Такъ именно гласилъ § 228 п. 2 общ. учр. мин. 1811 июня 25 (24686), при послѣдующей кодификаціи правило сохранено въ учрежденіи гос. совѣта.

ссылка въ учр. правительствующаго сената не вполне точна.

Въ настоящее время, насколько намъ извѣстно, оба порядка представленія о поясненіи законовъ, какъ изъ губерній, такъ и отъ центральныхъ учреждений, не играютъ существенной роли, и съ достаточною ясностью доказано, что и мѣстные учреждения и министерство, приступаютъ первая къ рѣшенію дѣлъ¹⁾, втория къ издавію циркуляровъ, и въ случаяхъ неясности закона, не обращаясь въ сенатъ, между тѣмъ какъ формулированная на основаніи этихъ отживающихъ нормъ компетенція сената послужила источникомъ новаго законоподобнаго творчества, схожаго съ тѣмъ, который нами былъ охарактеризованъ выше при разсмотрѣніи ст. 259¹ учр. суд. установлений. Присвоение сенату функціи поясненія, въ потребныхъ случаяхъ, законовъ, имѣвшее ввиду только тѣ случаи, когда могъ имѣть мѣсто порядокъ, охарактеризованный въ ст. 52 зак. осн. изд. 1892 г. и, съ натяжкой, и въ п. 6 статьи 176 учр. мин., являлось всегда плохо согласованнымъ съ положеніемъ тѣхъ же основныхъ законовъ и стараго учреждения государственнаго совѣта. Позднѣйшая же практика использования этой функціи со стороны министерствъ и внѣ этихъ случаевъ, а именно при желательности разрѣшенія какого-либо сомнѣнія, двигалась по границѣ, отмежевывающей законодательное аутентическое толкованіе отъ толкованія административнаго, часто нарушая эту границу уже въ силу разрѣшенія вопросовъ, внѣ условий конкретныхъ дѣлъ и представительства заинтересованныхъ лицъ.

Здѣсь имѣется своеобразный процессъ развитія законоподобной формы толкованія; исходнымъ пунктомъ являлся порядокъ представленія изъ губерній о поясненіи и представленіи министрами своихъ циркуляровъ на провѣрку сенату; неточное зафиксированіе этихъ моментовъ въ кодификаціонномъ порядкѣ въ подлежащихъ статьяхъ учрежденія прав. сената затѣмъ даетъ уже достаточно прочную почву для дальнѣйшаго развитія квази-аутентическаго толкованія, получившаго, наконецъ, въ 1877 году новое освѣщеніе въ правилѣ, вошедшемъ въ разобранную выше ст. 259¹ учр. суд. уст., и, наконецъ, грозившаго окончательно утвердиться, на вредъ праворазвитія, благодаря внесенному министромъ юстиціи проекту (ст. 33¹).

При такихъ условіяхъ, согласованіе учрежденія прав. сената съ основными законами и, тѣмъ самымъ, устраненіе незаконнаго порядка толкованія закона сводится къ необходимости отмѣнить тѣ пункты подлежащихъ статей, которые приписываютъ отдѣльнымъ департаментамъ «поясненіе» закона, или «разъясненіе его истиннаго смысла».

¹⁾ Н. Лазаревскій, *op. cit.*, объ административномъ толкованіи, стр. 449 и слѣд.

Открытымъ остается вопросъ: требуется ли сохраненіе п. 6 ст. 176 учр. мин.? Въ вышеприведенныхъ соображеніяхъ соедин. департаментовъ государственнаго совѣта правило это признается имѣющимъ существенное значеніе для охраненія законности въ управленіи. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Не будетъ ли эта цѣль достигнута тѣмъ путемъ, который устанавливается практикою и заключается въ томъ, что издаваемые начальниками вѣдомствъ циркуляры подлежатъ обжалованію въ сенатъ, а также могутъ быть отмѣняемы имъ въ порядкѣ надзора. Предварительная повѣрка сенатомъ законности циркуляра подрываетъ возможность обжалованія, да, кромѣ того, такая провѣрка, совершенно исчерпывающая, едва ли достижима. Соблюденіе п. 6 ст. 176 учр. мин. можетъ, такимъ образомъ, затруднять охраненіе законности, какъ оно затрудняетъ дѣятельность органовъ управленія.

По этимъ соображеніямъ, правильнѣе отмѣнить и п. 6 статьи 176 учр. мин. (изд. 1892 г.), продолжая направлять порядокъ издавія циркуляровъ по тому пути, на который вступила практика, вопреки этому пункту, съ обобщеніемъ тѣхъ гарантій, которыя, напримѣръ, въ законѣ 28 іюня 1912 г. объ учр. совѣта по дѣламъ страхованія нашли нѣкоторое выраженіе. Циркуляръ составляется при участіи коллегіи изъ свѣдущихъ лицъ и представителей заинтересованныхъ круговъ и, несмотря на публикованіе черезъ сенатъ, можетъ подлежать обжалованію¹⁾.

Наряду съ разсмотрѣннымъ нами поясненіемъ законовъ, въ подлежащихъ статьяхъ мы встрѣчаемся съ терминомъ подтвержденіе законовъ.

Оставленіе этого понятія въ составѣ дѣйствующаго законодательства не представлялось бы правильнымъ.

Выводъ этотъ подтверждается слѣдующими данными изъ исторіи этого института.

Статья 75 законовъ основныхъ, изд. 1892 г., гласила:

«При полученіи въ губерніи новаго общенароднаго узаконенія гл. нач. губ. можетъ созвать, для уваженія онаго, общія присутствія губернскихъ установлений; и буде новый законъ усмотрится въ чемъ-либо, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, неудобнымъ, то дозволяется имъ вообще единогласно сдѣлать свое представленіе сенату; но въ случаѣ подтвержденія отъ Верховной Власти, имѣть быть чинимо непремѣнное и безмолвное исполненіе. 1775 ноября 7 (14392) ст. 101; 1782 дек. 13 (15612); 1805 окт. 15 (21938); 1833 февр. 20 (5992); 1837 іюн. 3 (10303) §§ 14, 15; (10304) § 6 п. 3;

¹⁾ Къ сожалѣнію, наряду съ этимъ порядкомъ, въ этомъ законѣ имѣется еще слѣдующая сбивчивая статья, ст. 14: Вѣднвію сената подлежатъ... 2) разъясненіе сомнѣній, могущихъ возникнуть при примѣненіи мѣстными учреждениями узаконеній, касающихся указанныхъ въ ст. 1 дѣлъ.

(1890 дек. 19, Выс. утв. докл. главноупр. код. отд. при гос. сов.); см. Общее губернское учреждение».

Старые основные законы устанавливали особый порядок подтверждения законов, сенатских указов, объявляемых Высочайших повелений и министерских предписаний, и особые условия ¹⁾ испрошения этих подтверждений, с временным приостановлением исполнения. Такое же право принадлежало и сенату в отношении Императорского Величества; послѣ известнаго инцидента при Императорѣ Александрѣ I оно было ограничено законами «прежними» и не распространялось на вновь издаваемые или подтверждаемые отъ «Верховной Власти».

Если прослѣдить источника, приведенные подъ ст. 75 зак. осн. изд. 1892 г., видно, что порядокъ представленій о подтвержденіи закона созданъ до учрежденія министерствъ. Ученіе о порядкѣ опубликованія закона и о вступленіи его въ силу для мѣстныхъ установленій во время изданія учрежденія о губерніяхъ 1775 г. находится въ связи съ особымъ обрядомъ, соблюдение котораго строго и повторно предписывалось при поступленіи закона въ губернію. А именно, законъ прочитывался въ общемъ присутствіи губернскихъ мѣстъ, и затѣмъ вносился въ особую книгу. Обрядъ этотъ былъ подтвержденъ еще въ указѣ 13 дек. 1782 года, въ 1805 году (окт. 15, 21938) и въ 1833 г. (окт. 7, 6476), «чтобы подобныя представленія въ сенатъ присылаемы были не иначе, какъ по выполненіи обряда, въ 101 и 405 статьяхъ учр. о губерн. установленнаго, безъ чего оныя и никакого дѣйствія въ сенатѣ, по силѣ указа 1782 г. дек. 13, имѣть не могутъ».

При наличности сомнѣній и противорѣчій, за отсутствіемъ министерствъ или вообще законченной іерархической лѣстницы учреждений, и пришлось предоставить губерніямъ право входить непосредственно въ сенатъ. Губернскія начальства этимъ злоупотребляли, какъ это видно изъ многократныхъ разъясненій сената, вошедшихъ въ полное собраніе. Такъ 20 февр. 1833 г. ²⁾, т. е. уже при наличности министерствъ, мѣстнымъ начальствамъ было подтверждено, чтобы они пользовались своимъ пра-

вомъ только, когда дѣйствительно будутъ встрѣчены затрудненія въ исполненіи законовъ или когда самый буквальный смыслъ изданнаго закона подаетъ поводъ къ недоразумѣнію ибо, сказано въ указѣ, «какъ нѣтъ постановленія, которое не могло бы быть затруднено сомнѣніями, на будущее время придумываемыми, то высшія государственныя мѣста и Его Императорское Величество были бы безпрестанно обременяемы вопросами».

Замѣчательно, что эти напоминанія дѣлались при наличности министерствъ, и что вообще этотъ порядокъ сохранился параллельно съ новымъ порядкомъ, дававшимъ министрамъ право или, точнѣе, обязавшимъ ихъ представлять въ сенатъ свои циркуляры, до сего времени сохранившимся (учр. мин. 1811 г. § 234 п. 6), что, слѣдовательно, за мѣстными учреждениями сохранялось особое право, довольно жизненное и обнимающее весьма важное право не примѣнять спорнаго закона до полученія подтвержденія его, какового права у министровъ не было, разумѣется, въ виду того, что ими законъ, по общему правилу, примѣняется при посредствѣ именно мѣстныхъ учреждений.

Лишь въ наказѣ 1837 г. (§§ 14 и 15, п. с. з. 10303) добавленъ вошедшій и въ жизнь другой порядокъ: губернскимъ правленіямъ предписывается испрашивать, въ случаѣ сомнѣнія, разрѣшенія того министерства, до коего предметъ относится по вопросамъ болѣе частнымъ (ст. 474 общ. учр. губ. изд. 1892 г.). Но и прежній порядокъ сохраняется; онъ упоминается въ преобразованіи губернскихъ учреждений 1865 г. (п. с. з. 42180, ст. 31); впоследствии, съ преобразованиемъ въ 1866 году (дек. 22, 44024, II, ст. 7) палаты госуд. имуществъ, съ отмѣною заключенія прокурора (1866 г. марта 7, 43077, ст. 20), смыслъ общаго присутствія губернскихъ установленій утратился, но соответствующая статья 249 сохранилась въ общ. учр. губ. изд. 1892 г. Статья 249 съ нѣкоторыми отступленіями повторяетъ ¹⁾ отмѣненную ст. 75 прежнихъ основныхъ законовъ.

Но какъ въ ст. 75, такъ и въ ст. 249 общ. учр. губ. совершенно ясно сказано, что хотя представленіе дѣлается прав. сенату, но подтвержденіе должно исходить отъ верховной власти; кодификаторы же учр. правительствующаго сената отнесли, неизвѣстно въ силу ка-

¹⁾ Для законовъ: неудобства въ исполненіи—замѣчавшя сенатомъ (ст. 74); неудобство по мѣстнымъ условіямъ, усмотрѣнное единогласно общимъ присутствіемъ губернскихъ установленій (ст. 75); для сенатскихъ указовъ—противное законамъ или интересу Импер. Величества, усмотрѣнное губернскимъ мѣстомъ (ст. 76, ст. 473 общ. учр. губ.); для объявленнаго въ предписаніи министра Высочайшаго повелѣнія—отмѣна закона, изданнаго за Высочайшимъ подписаніемъ или иного, прежде объявленнаго—усмотрѣнная подчиненнымъ министру начальствомъ, въ случаѣ подтвержденія министромъ, начальство представляетъ сенату (ст. 77 и 78 составляли §§ 259 и 260 общ. учр. мин. 1811 г. іюль 25 № 24686 и сохранены въ продолженіи 1912 г. въ учр. мин., ст. ст. 190 и 191).

²⁾ П. с. з., № 5992.

¹⁾ Ст. 249 гласитъ: Въ случаѣ дѣлъ важныхъ и чрезвычайныхъ, или при полученіи новаго законенія, главный начальникъ губерніи имѣетъ право созвать общее присутствіе губернскихъ установленій (ст. 474) и о найденныхъ въ законѣ неудобствахъ представить отъ всѣхъ единогласно прав. сенату, но въ случаѣ подтвержденія отъ Верховной Власти, должно быть учинено непремѣнное и безмолвное исполненіе. (Источники тѣ же, что подъ ст. 75 зак. осн. изд. 1892 г. Въ сводѣ мы встрѣтили одинъ примѣръ подтвержденія закона, но по инициативѣ комитета министровъ).

кихъ соображеній, подтвержденіе законовъ къ самостоятельной компетенціи отдѣльныхъ его департаментовъ.

Не входя въ болѣе подробное разсмотрѣніе вопроса о практической пользѣ такого своеобразнаго института, какъ право непримѣненія закона до получения его подтвержденія Высочайшею властью, мы рѣшаемся утверждать, что и съ формальной стороны этотъ институтъ болѣе не существуетъ, въ силу осн. законовъ 23 апр. 1906 г. ¹⁾ Статья 249 общ. учр. губ., а также ошибочно кодифицированные пункты въ соответствующихъ статьяхъ учр. прав. сената, подлежатъ отмѣнѣ, статья же 474 общ. учр. губ. (изд. 1892 г.)—измѣненію.

Въ заключеніе приходится указать на то, что право квази-аутентическаго толкованія законовъ и ихъ подтвержденія закрѣпилось за правительствующимъ сенатомъ силою особой иверціи. Потребность въ такомъ вспомогательномъ законодательномъ аппаратѣ была, по видимому, очень велика, и причины этой потребности разнообразны. Въ полномъ собраніи законовъ встрѣчается немало сенатскихъ разъясненій, Монархомъ не утвержденныхъ, и они повліяли на редакцію соответствующихъ статей въ сводѣ ²⁾.

Въ этомъ отношеніи, вообще, несогласованнныя съ основными законами полномочія кодификаціоннаго отдѣла также подлежатъ пересмотру. Статья 8 Выс. утв. 5 ноября 1885 г. ³⁾, мн. деп. зак. гос. сов. (3261) о переработкѣ свода законовъ не можетъ быть оставлена въ силѣ, на что правильно указывалъ въ государственной думѣ членъ ея Н. В. Годневъ.

Бар. А. Мейендорфъ.

Право участія частнаго въ новомъ законѣ о мѣстномъ судѣ.

Съ давнихъ поръ, какъ извѣстно, имѣеть мѣсто разногласіе въ литературѣ вопроса, — что является предметомъ выясненія для интерпретаціи: воля законодателя или воля закона? Или, конкретнѣе выражаясь, — обязательны ли при толкованіи нормы мотивы законодателя? Новѣйшая доктрина склоняется, какъ будто бы, къ отрицательному рѣ-

шенію проблемы, въ противоположность старой, видѣвшей всю цѣль интерпретаціи въ изясненіи воли, внутреннихъ намѣреній и плановъ законодателя ¹⁾.

Надобно смотрѣть на волю не законодателя, а самого закона, утверждаетъ Колеръ ²⁾: лучше сказать — на ту волю, которая выразилась, и на то, какъ она выразилась, облеклась въ плоть и кровь въ законодательномъ памятникѣ.

Внутреннія побужденія, идеи и упованія, которыми одушевлены были составители закона, принципиально для насъ безразличны. Ибо, разъ распубликованный, кодексъ начинаетъ жить самостоятельной жизнью, становится живымъ организмомъ, который въ самомъ себѣ носитъ условія для дальнѣйшаго существованія и развитія. Кто предскажетъ, оправдаетъ ли онъ надежды законодателя, будетъ ли имѣть то самое воздѣйствіе на социальную жизнь, какого ждалъ отъ своего дѣтища его творецъ? Будущее всегда въ рукахъ судьбы — и законодатель ех post безсиленъ управлять судьбой своего кодекса: да и было бы развѣ желательнее противное? Почему-то замѣчено, что авторъ обыкновенно бываетъ плохимъ цѣнителемъ и истолкователемъ собственныхъ произведеній, — и не художникъ будетъ разъяснять публикѣ, что онъ хотѣлъ выразить своей картиной...

Такъ точно и законодательный памятникъ становится общественнымъ достояніемъ, долженъ говорить обществу самъ за себя — и можетъ и сказать вовсе не то, чего хотѣлъ законодатель; общество смотритъ на обнародованныя велѣнія собственными глазами, а не сквозь призму законодательныхъ намѣреній: вотъ почему, между прочимъ, каждая эпоха склонна читать въ законѣ отраженіе своихъ мечтаній.

Иначе Code civil не былъ бы до сихъ поръ вполне свосной кодификаціей, — а онъ насчитываетъ уже 110 лѣтъ своей жизни.

Но если бы даже и признать, что задача толкованія — найти мотивы создателя нормы, то положеніе интерпретатора представляется особенно затруднительнымъ тогда, когда законъ является продуктомъ совместнаго творчества нѣсколькихъ лицъ и учреждений. А это бываетъ чуть ли не всегда въ тѣхъ государствахъ, гдѣ законодательныя функціи распределены между монархомъ и представительными

¹⁾ Среднюю позицію занимаетъ въ русской литературѣ изслѣдователь „Ученія о толкованіи и примѣненіи гражд. законовъ“, проф. Е. В. Васильевскій: пользование мотивами составителей закона („вѣщными“ источниками для толкованія нормы) обязательно при условіи ясности ея содержанія. Однако, „вѣщныя данныя, во-1, могутъ служить вспомогательнымъ, провѣрочнымъ средствомъ толкованія, подкрѣпляя выводы, полученные съ помощью внутреннихъ данныхъ, а во-2, получаютъ самостоятельное значеніе и обязательно подлежатъ примѣненію, когда внутреннія данныя не привели къ удовлетворительному результату, и смыслъ нормы остался неяснымъ“ (см. Записки новороссійскаго университета, т. 84 (1901 г.), стр. 110).

²⁾ Zeitschrift für das Privat- und Oeffentliches Recht, Bd. 13 (1886 г.): „Ueber die Interpretation von Gesetzen“, стр. 20, 21, 26—30.

¹⁾ Ст. ст. 89, 93 и 94 основныхъ гос. зак. изд. 1906 г.

²⁾ Подъ разобранными въ этихъ замѣткахъ статьями 249 и 474 т. II св. зак. (общ. учр. губ. изд. 1892) встрѣчаются ссылки на такіа разъясненія: подъ первую ук. 1808 окт. 15 (21938) рижскому военному губернатору Буксгевдену, подъ ст. 474 — ук. 1852 іюля 23 (26480).

³⁾ Ст. 8 гласитъ: Сенатскіе указы, не вошедшіе въ составъ свода законовъ, вносятся въ новое изданіе только тогда, когда они представляютъ особую важность для разъясненія закона. На внесеніе такого указа въ сводъ испрашивается, каждый разъ, Высочайшее соизволеніе всеподданнѣйшимъ докладомъ главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ.

коллегіями. Законопроектъ, вносимый отъ имени правительства, сопровождается объяснительной запиской: вотъ уже одна мотивировка, которая констатируетъ планы и намѣренія непосредственныхъ авторовъ проекта. Затѣмъ проектъ передается обыкновенно въ комиссію (думскую, какъ у насъ); та дѣлаетъ свой докладъ, поясняя тѣ или другія измѣненія, ею вводимыя. Законопроектъ обсуждается въ пленарномъ засѣданіи: рядъ ораторовъ предлагаютъ свои поправки, свои толкованія разныхъ нормъ. Поправки частью принимаются, частью нѣтъ; докладчикъ комиссіи, или представитель правительства, или наконецъ лидеръ партій—излагаютъ смыслъ закона, поясняютъ, мотивируютъ... Наконецъ, законопроектъ принятъ въ нижней палатѣ и переходитъ въ верхнюю, гдѣ повторяется та же процедура. Иногда—въ случаѣ существенныхъ разногласій между обоими законодательными собраниями—проектъ передается еще въ согласительную комиссію. Въ концѣ концовъ онъ восходитъ на утвержденіе монарха. Вотъ какой длинный путь предстоитъ нормѣ, изъ проекта становящейся закономъ. Сколько мнѣній, мотивовъ, разъясненій высказано разными мѣстами и лицами по поводу тѣхъ или другихъ статей принятаго закона! Какой же изъ этихъ мотивовъ счесть отраженіемъ плановъ истиннаго законодателя? Ибо каждый органъ и членъ сложной законодательной машины можетъ согласиться на данный текстъ будущаго закона по своимъ собственнымъ соображеніямъ (высказаннымъ или нѣтъ). Поэтому нельзя безъ оговорокъ взять за руководство ни объяснительную записку редакторовъ правительственнаго проекта, ни докладную—государственной думы или совѣта, ни рѣчь того или иного парламентскаго оратора, ни толкованія представителя министерства, ни переговоры согласительной комиссіи... То же приходится сказать и о внутреннихъ побужденіяхъ носителя Верховной власти, утверждающей законъ, да и мотивы его воли обнаруживанію не подвергаются. Какъ же найти при такихъ условіяхъ истинные мотивы подлиннаго законодателя?

Поэтому—и въ силу принципиальныхъ соображеній, и подъ вліяніемъ фактической необходимости—отношеніе интерпретаціи къ законодательному тексту должно стать самостоятельнымъ: она обязана читать его такъ, какъ онъ написавъ («еже писахъ, писахъ») — вотъ все, что ех post имѣютъ сказать о текстѣ нормы ея творцы; многочисленные мотивы многочисленныхъ законодателей принимаются судьей въ соображеніе *imperio rationis*, а не *ratione imperii*. Совершенно правильно выражаются о значеніи своихъ официальныхъ (вървѣе—официозныхъ) мотивовъ «Судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны». Мотивы указываютъ только, — читаемъ мы на стр. III¹⁾, — какъ думали разрѣшить задачи правосудія при помощи издаваемаго законопроекта въ эпоху составленія уставовъ; но связывать будущихъ дѣателей толкованіемъ принудительнымъ на основаніи предлагаемой мотивировки не входило въ намѣренія законодателя. «Время безконечно, и потому мысль—сковать значеніе закона и

остановить его дальнѣйшее развитіе была бы столь же неосновательна, какъ и намѣреніе остановить теченіе времени».

Резюмируя вышензложенныя разсужденія, надобно прийти къ выводу о необходимости для интерпретаціи тѣхъ намѣреній законодателя или законодателей, которыя ничѣмъ не отразились въ текстѣ изданной ими нормы, остались, такъ сказать, въ портфель редакторовъ; а если, притомъ, изъ объяснительной ихъ записки съ несомнѣнностью видно, что кодификаторы (по крайней мѣрѣ часть ихъ—составители этой записки) разсчитывали придать своей нормѣ тотъ смыслъ, который шелъ бы въ разрѣзъ съ требованіями жизни, то имѣетъ мѣсто случай, когда «законъ оказывается мудрѣе законодателя» (по выраженію Колера).

Такой именно примѣръ и находимъ мы въ текстѣ статьи 29 п. 3 устава гражданскаго судопроизводства согласно новой ея редакціи по закону о преобразованіи мѣстнаго суда. Старый текстъ закона въ пунктѣ 5 гласилъ: «Вѣдомству мирового судьи подлежатъ... иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года». Новая редакція нормы такова: «п. 3) иски о нарушеніи права участія частнаго, когда со времени сего нарушенія прошло не болѣе года». Съ внѣшней стороны стиль закона измѣнился (я пострадалъ) очень немного: вмѣсто одного раза, слово «нарушеніе» употреблено теперь дважды—и, хотя смыслъ сохранился прежній¹⁾, инициаторы удвоенія разсчитывали внести этимъ способомъ въ нашъ гражданскій оборотъ грандіозныя новшества. Вотъ что пишетъ комиссія по судебнымъ реформамъ государственной думы:

«Если обратиться къ соображеніямъ, на коихъ основано правило этого пункта, то необходимо придти къ тому заключенію, что правило это было введено въ уст. гр. суд. съ цѣлью предоставленія частнымъ лицамъ путемъ владѣльческаго иска защищать свои права, самовольно нарушаемыя кѣмъ-либо, подобно тому, какъ путемъ владѣльческаго иска защищается право владѣнія: тотъ, кому принадлежитъ извѣстное право участія въ чужомъ имуществѣ, въ правѣ обратиться къ мировому судѣ съ просьбою возстановить его право, нарушаемое отвѣтчикомъ тѣмъ, что онъ препятствуетъ ему осуществлять оное, доказавъ лишь то, что онъ пользовался этимъ правомъ, и что отвѣтчикъ нарушилъ его менѣе года тому назадъ». Это подтверждается и тѣмъ, что въ разсматриваемомъ законѣ сказано: «когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года». Но судебная практика иначе поняла этотъ законъ и установила такія положенія, которыя противорѣчатъ и закону и самимъ себѣ. Такъ, по разъясненіямъ сената, на иски о правѣ участія частнаго не распространяются ни п. 1 ст. 31,

¹⁾ Такъ: В. Догадовъ, «Къ вопросу о защитѣ владѣнія и правѣ участія частнаго по закону 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда» («Право», 1912 г., № 52, стр. 286S); проф. В. Б. Ельшичъ—«Материально-правовыя нормы въ новомъ законѣ о мѣстномъ судѣ» («Вѣстникъ гражд. права», 1913 г., № 3, стр. 51).

1) Ч. 1 (1867 г.). Вступленіе.

ни ст. 73, т. е. въ спорахъ этого рода мировой судья не долженъ ограничиваться установленіемъ лишь факта пользованія истцомъ даннымъ правомъ и нарушенія его отвѣтчикомъ, но обязанъ входить въ повѣрку всякаго рода доказательствъ, представляемыхъ сторонами въ подтвержденіе принадлежности имъ этого права и разрѣшать споръ о самомъ правѣ (1871 г. № 825; 1876 г. № 152; 1878 г. № 268), каковое разрѣшеніе должно почитаться окончательнымъ, и новый споръ о семъ уже можетъ быть допускаемъ¹⁾ не только въ мировыхъ установленіяхъ, но и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, выходитъ то, что по силѣ п. 1 ст. 31 дѣйствующаго устава мировому суду неподвѣдомы никакіе споры о правѣ на недвижимость, а по п. 5 ст. 29 ему подвѣдомы споры о правѣ участія частнаго, какъ бы ни была велика цѣнность спорнаго права, лишь бы только искъ о семъ былъ предъявленъ не позднѣе года со дня нарушенія. — Но рядомъ съ этимъ, въ рядѣ другихъ рѣшеній, сенатъ преподаетъ такое правило: въ искахъ о правѣ участія частнаго истцомъ можетъ являться только тотъ, кому принадлежитъ нарушенное право участія, т. е. собственникъ господствующаго имѣнія; собственникъ же имѣнія подчиненнаго, когда въ этомъ имѣніи кто-либо самовольно присваиваетъ себѣ какую-либо выгоду, можетъ защищать свое право только искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (1879 г. № 302; 1882 г. № 143; 1892 г. № 92); слѣд., иски объ обязаніи отвѣтника закрыть окна, выведенныя имъ на дворъ сосѣда, объ уничтоженіи устроеннаго имъ ската кровли, о воспрещеніи устраивать кузницу у стѣны дома истца и т. п., по этимъ разъясненіямъ, не должны почитаться исками о правѣ участія, а лишь исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и потому должны предъявляться въ теченіе не года, а только 6-ти мѣсяцевъ, какъ это установлено п. 4 ст. 29, а между тѣмъ въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 763, 1889 г., № 91, 1899 г. № 74 именно эти иски сенатъ признаетъ за иски о правѣ участія частнаго. — Такая непоследовательность и противорѣчіе въ этихъ разъясненіяхъ, строго говоря недостаточно обоснованныхъ, являются слѣдствіемъ неудовлетворительности редакціи нынѣ дѣйствующаго п. 5 ст. 29, ибо выраженія: «иски о правѣ участія»... когда со времени нарушенія»... не даютъ яснаго понятія о томъ, какіе же это иски, — о самомъ правѣ ли или только о возстановленіи нарушеннаго права. Но если разсматриваемое правило вызвало такую путаницу, когда изъ вѣдомства мировой юстиціи были положительно изъяты всѣ споры о правѣ на недвижимость, то, при оставленіи его безъ всякаго измѣненія, оно вызоветъ, по мнѣнію комиссіи, еще большую путаницу, когда мировымъ судьямъ будетъ предоставлено разрѣшеніе споровъ о всякомъ правѣ на недвижимость, хотя бы только цѣною не свыше 1.000 руб. Дѣйствительно, сопоставленіе п. п. 1 и 3 ст. 29 проекта неизбежно будетъ наводить

на мысль, что правило п. 3 составляетъ исключеніе изъ правила п. 1. Поэтому право на предъявленіе въ мировомъ судѣ исковъ о правѣ на недвижимость вообще не ограничивается какимъ-либо срокомъ, а по п. 3 право на искъ о правѣ участія частнаго ограничено годичнымъ срокомъ. Слѣдовательно, никакой искъ о правѣ участія частнаго не можетъ предъявляться въ мировыхъ установленіяхъ по истеченіи сего срока. Но, само собою разумѣется, не имѣется никакого основанія дѣлать исключеніе изъ общаго правила о подсудности мировымъ установленіямъ всѣхъ вообще исковъ о правѣ на недвижимость въ пользу исковъ о правѣ участія частнаго. И эти иски, если цѣна ихъ не превышаетъ тысячи рублей, подсудны мировому суду по общему правилу п. 1 ст. 29; по пункту же 3 проекта подчиняются этому суду и такіе иски о правѣ участія, цѣна коихъ или вовсе не опредѣляется, или опредѣляется суммой свыше тысячи рублей, но при условіи, если эти послѣдніе иски представляются не позже года со времени нарушенія спорнаго права. Велѣдствіе сего комиссіа постановила для избѣжанія возможныхъ недоразумѣній пунктъ 3 ст. 29 проекта редактировать въ соответствіи съ изложенными выше сужденіями¹⁾.

Задаемъ себѣ прежде всего вопросъ: дѣйствительно ли владѣльческая (поссессорная) защита можетъ быть примѣнена безъ юридическихъ *consens'овъ* къ отстаиванію нарушенныхъ правъ участія частнаго? Оставляя въ сторонѣ сложную проблему о томъ, что такое эти права участія, законныя ли ограниченія собственности или сервитуты, либо то и другое вмѣстѣ, остановимся сперва на тѣхъ сосѣдскихъ конфликтахъ, которые именно и предусматриваются въ ст.ст. 442, 445—451 X т. 1 ч. Предположимъ, что мой сосѣд пристроилъ поварню или нечъ къ стѣнѣ моего дома, льетъ воду и сметаетъ соръ на мой дворъ, зачурдиль рѣчку и тѣмъ самымъ загопилъ мои поля и т. п. Допустимъ, что я бы хотѣлъ предъявить къ нему такой искъ, который бы не далъ повода судѣ разсматривать вопросъ о правѣ, — такой искъ, гдѣ бы судъ могъ ограничиться операціями надъ фактами. Юридически правильной и корректной представится для цѣли всего на всего одна жалоба: что сосѣд мнѣ мѣшаетъ владѣть, покушается на безмятежность моего владѣнія. Ибо только здѣсь истецъ въ состояніи исходить изъ факта своего владѣнія, безъ всякой ссылки на права. Если же истецъ сталъ бы отправляться отъ легальныхъ ограниченій въ свою пользу правъ чужой собственности, искать оправданія для своей претензіи въ статьяхъ 442, 445—451 X т. 1 ч., онъ поставилъ бы на очередь вопросъ о правахъ, на который судъ не могъ бы дать отвѣтъ безъ предварительнаго анализа закона: дѣйствительно ли тамъ запрещаются тѣ или другія дѣйствія сосѣда? Такимъ образомъ, здѣсь необходимо выдвигается *quaestio juris*, а не *facti*. Слѣдовательно, буде

¹⁾ Вѣроятно, въ докладѣ вкралась опечатка: слѣдовало сказать, „уже не можетъ быть допускаемъ“. Прим. наше. — В. П.

²⁾ Цитированные мотивы комиссіи по судебнымъ реформамъ государственной думы приводятся у В. М. Гордона, Уставъ гражданскаго судопроизводства, изд. 1914 г., стр. 88—89.

истецъ желаетъ взывать не къ своимъ правамъ, а къ фактическому положенію вещей, то ему надобно подавать possessорный искъ, а не петиторный, т. е. искъ о владѣтельской защитѣ, а не искъ о нарушеніи правъ участія частнаго.

Было бы юридически нераціонально даровать quasi-владѣльческую защиту правамъ участія частнаго. Во имя чего защищается закономъ голое фактическое владѣніе? Оно охраняется отъ насилія и самоуправства; безразлично, на какихъ юридическихъ основаніяхъ владѣль истецъ, препятствовать ему или отнимать вещь отъ вѣтчикъ не смѣлъ посредствомъ насилія; ему предоставленъ былъ путь судебный. Значитъ—потому охраняется всякое владѣніе, даже незаконное, что репрессивуется насиліе. Поскольку законодатель хотѣлъ бы бороться съ тѣмъ же зломъ въ отношеніяхъ междусосѣдскихъ, постольку нѣтъ надобности измышлять новыя мѣры: онѣ уже есть и заключаются въ искахъ о защитѣ владѣнія. Если же законъ вздумалъ бы распространить аналогичные иски на охрану сосѣдскаго, такъ или иначе сложившагося, уклада, то исходный пунктъ квазипоссessorнаго института окажется лишеннымъ юридическихъ оправданій. Что скажетъ, напр., обладатель права участія частнаго, подтверждая свои домогательства на ненарушимость установившагося status quo и не желая сводить рѣчь къ вопросу о неприкосновенности правъ? «До сихъ поръ я безпрепятственно пользовался нѣкоторыми благами отъ чужого участка—скажетъ истецъ: сосѣдъ не затоплялъ моихъ полей, поднимая запрудою воду, не сметалъ на мой дворъ сора и т. д. А теперь взялъ, да и лишилъ меня этихъ благъ».

— «Такъ что жъ изъ этого?»—возразитъ вѣтчикъ. «Я только воспользовался выгодами моего права собственности. Вчера я не хотѣлъ эксплуатировать свою вещь тѣмъ способомъ, который вамъ такъ не нравится; а сегодня—захотѣлъ: развѣ я не въ своемъ правѣ? Докажите сперва, что мое право собственности ограничено въ указанныхъ вами отношеніяхъ закономъ или договоромъ,—ну, тогда дѣло иное. Я вѣдь никакого насилія надъ вами не чиню: поэтому репрессировать мои дѣйствія, независимо отъ ихъ внутренней правоты, не приходится».

И вѣтчикъ будетъ тысячу разъ правъ: ибо цѣлый рядъ возможностей пользоваться своей вещью по-новому находится въ распоряженіи собственника; если онъ вчера оставлялъ ихъ втунѣ, то сегодня, наоборотъ, властенъ реализовать¹⁾, а чтобы ему запретить, надо возбудить сначала вопросъ, что онъ «не въ правѣ»²⁾.

Еще сложнѣе окажется дѣло, если допустить, что подъ правами участія частнаго нашъ X томъ подразумеваетъ и сервитуты: не только легальные, но

и договорные¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ, такъ какъ нашъ законъ не содержитъ numerus clausus для возможныхъ по добровольному соглашенію сервитутовъ²⁾, всякое сервитуто-подобное пользованіе чужой вещью можетъ быть обороняемо путемъ квазипоссessorнаго иска. И тогда,—бѣда грозитъ собственнику земли со всѣхъ сторонъ. Одинъ сосѣдъ много лѣтъ любовался черезъ его участокъ восхитительнымъ видомъ; другой попустительствомъ добряка-сосѣда безпрепятственно гулялъ въ его рощѣ, бралъ воду изъ колодца, провелъ телефонную проволоку надъ поверхностью чужой земли—и т. д., и т. д. А потомъ долготерпѣливый сосѣдъ захотѣлъ произвести у себя рядъ дѣйствій, устраняющихъ прежнія привилегіи сосѣдей: нѣтъ, уже нельзя! Нельзя возвести на своемъ участкѣ многоэтажное зданіе, ибо оно заслоняетъ сосѣду пользованіе видомъ: вѣдь подобнаго рода сервитутъ извѣстенъ нашему праву, а длительное участіе этимъ порядкомъ въ выгодахъ чужого имущества создаетъ вышнюю видимость сервитутныхъ отношеній,—они и защищаются квази-владѣльческимъ искомъ. Поэтому сосѣдъ-любитель перспективы можетъ предъявлять къ собственнику-строителю possessорный искъ о воспрещеніи возводить зданіе (Unterlassungsklage по аналогіи съ формулой кассационнаго рѣшенія за 1881 г. № 84): ne prospectui officiat! Захотѣлъ нашъ опрометчивый собственникъ отгородить рошу отъ чужого владѣнія заборомъ, запретить доступъ къ своему колодцу, удалить телефонные провода: снова нельзя! Фактические обладатели этихъ «правъ участія», хотя въ дѣйствительности и прекарисы, защищаются квази-владѣльческими исками.

Но если такъ, то сосѣдъ, желающій неприкосновенности своего права собственности, долженъ сидѣть на своемъ участкѣ, боязливо озираясь по сторонамъ: а не пользуется-ли кто, хотя бы и рефлекторно, чужимъ правомъ, не приноситъ ли его собственность кому-либо безвозмездныхъ выгодъ (пусть даже эти выгоды ни малѣйшаго ущерба ни ему самому, ни его участку не причиняютъ). Нужды нѣтъ: осторожный собственникъ долженъ незамедлительно пресѣкать всѣ такія проявленія чужихъ интересовъ, такъ или иначе приуроченныя къ его вещи: иначе—пиши пропало, послѣ и захотѣлъ бы измѣнить эксплоатацію имущества, да поздно: одного сосѣда лишилъ вида, другому преградилъ путь, у третьяго отнял водопой и т. д..

¹⁾ К. Анненковъ, «Система русскаго гражданскаго права», т. 2-й (1900 г.), стр. 420. Практика знаетъ большое разнообразіе ихъ: см. примѣры, приводимые въ объясненіяхъ къ тому 2-му книги 3-ей проекта гр. ул. (1902 г.), стр. 195—196.

²⁾ Такъ: проф. Л. А. Кассо, «Русское поземельное право», 1906 г., стр. 206 и 213; проф. А. М. Гуляевъ, «Право участія частнаго въ практикѣ гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената», въ «Вопросахъ Права», 1912 г., книга X (2), стр. 9. Неясно—проф. В. Б. Ельяшевичъ, ук. ст.: нѣкоторые изъ договорныхъ сервитутовъ авторъ относитъ къ числу правъ участія (стр. 30 и 33), но не всѣ; какіе же не относятся и почему—не совсѣмъ понятно.

¹⁾ Также проф. Е. Васильевскій, «Недостатки устава гражданскаго судопроизводства», въ Журналѣ С.-Петербургскаго Юрид. Общества, 1894 г., книга 9, стр. 9—10.

²⁾ Аналогична съ приведенною въ текстѣ аргументація проф. В. Б. Ельяшевича, «Право участія частнаго и его защита» («Вѣстникъ Гражд. Права», 1914 г., № 2, стр. 27).

Повторю: сосѣдъ долженъ глядѣть волкомъ на сосѣдей, не разрѣшая имъ никакихъ льготъ; дружелюбіе, альтруизмъ изъ сосѣдскихъ отношеній исчезнуть, начнется какая то «война всѣхъ противъ всѣхъ!» Вводится не то «военное положеніе», не то «положеніе усиленной охраны», взаимъ прежнихъ лозунговъ «добрососѣдскихъ отношеній», «земскаго мира» и проч., выдвигавшихся правомъ въ доброе старое время.

Разумѣется, послѣдствія, подобныя нарисованнымъ выше, даже и не представлялись воображенію членовъ комиссіи государственной думы. Намѣренія законодателей были самыя благія: облегчить защиту фактически сложившагося между сосѣдями *status quo*.

Но юридическая логика неумолима; и, если бы п. 3 ст. 29-й получилъ примѣненіе сообразно мотивамъ своихъ составителей, въ жизни могли бы водвориться тѣ враждебныя отношенія между сосѣдями, которыя описаны выше и противоядіемъ противъ коихъ служилъ бы развѣ бытовой альтруизмъ (*boni mores* въ противовѣсъ *malae leges*).

На основаніи приведенныхъ возраженій приходится высказаться рѣшительнымъ образомъ противъ отождествленія посессорной защиты владѣнія — и правъ участія частнаго съ сервитутами включительно. Нельзя не подчеркнуть и еще одну разницу: когда нарушитель чужого владѣнія проигралъ направленный противъ него посессорный процессъ и жалуется на правосудіе, которое не дало ему возможности сослаться на его права, ему отвѣчаетъ политика, телеология института: «насиліе ветерпимо въ оборотѣ; ты за то наказанъ потерей процесса, хотя, можетъ быть, и имѣлъ права, что прибѣгъ къ насилію для ихъ осуществленія, а не къ суду,—за это отнятая тобою вещь возвращается къ владѣльцу». Здѣсь недопустимость ссылки на то, что за спиною насильника стояло отстаиваемое имъ право, справедлива: ибо насиліе, даже ради осуществленія права, запрещается. Но когда захотѣлъ эксплуатировать свое право собственности сосѣдъ, а смежный собственникъ добился по суду возстановленія *status quo ante* безъ рассмотрѣнія взаимныхъ сосѣдскихъ правъ, то что можетъ возразить законодатель проигравшей дѣло сторонѣ, если та недоумѣваетъ: за что, про что ей не позволилъ судья сослаться на права?

Допустимъ, сосѣдъ вывелъ окно на чужой дворъ, построивъ свой домъ на межѣ, либо воздвигъ тамъ же зданіе со скатомъ кровли на прилежащій участокъ. Зная о нарушеніи этимъ чужихъ правъ участія, строитель напередъ запасается нотаріальнымъ разрѣшеніемъ отъ пострадавшаго сосѣда. И что же? Если послѣдній захочетъ, то всегда можетъ, предъявивъ посессорный искъ, приостановить постройку. И когда сосѣдъ-строитель захочетъ опереться на разрѣшительный документъ, въ посессорномъ процессѣ судья запретитъ ему это сдѣлать: ибо то была бы уже ссылка на права. А такая недопустима въ *possessorium*: ст. 73 уст. гр. суд. недвумысленно заявляла, что «по дѣламъ о

возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировой судья не входитъ въ рассмотрѣніе документовъ, удостоверяющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе», и если новая редакція той же статьи не упоминаетъ о документахъ, говоря, что мировой судья «возстановляетъ владѣніе, не входя въ рассмотрѣніе вопроса о правѣ собственности... или о правѣ на владѣніе», то не потому, чтобы ссылка на документы стала отнынѣ допустимой, а потому, что недопустима вообще ссылка на права, доказываемая ли она посредствомъ актовъ или инымъ порядкомъ. Между тѣмъ, ст. 73 описываетъ, и въ юридическомъ отношеніи совершенно правильно, вообще порядокъ производства въ посессорномъ процессѣ,—значитъ, должна была бы примѣняться по аналогіи и къ посессорной защитѣ правъ участія частнаго, если бы такая дѣйствительно вводилась у насъ пунктомъ 3-имъ 29 статьи устава.

Итакъ, если приведенныя разсужденія правильны, то никакія ссылки на документы, разрѣшающіе сосѣду отступленіе отъ нормъ сосѣдскаго уклада, изображенныхъ въ X томѣ, даже не будутъ приняты въ расчетъ при разбирательствѣ въ посессорномъ процессѣ. Такимъ образомъ, даже солидная юридическая предусмотрительность не поможетъ строителю; и разъ только это будетъ почему бы то ни было угодно сутягѣ-сосѣду, тотъ имѣетъ легкую возможность приостановить строительныя затѣи сосѣда по суду. Стоитъ для этого предъявить посессорный искъ о нарушеніи правъ участія частнаго. Конечно, проигравшему въ этомъ порядкѣ свой процессъ злополучному строителю предоставляется, въ свою очередь, возбудить впоследствии особую тяжбу петиторнаго уже характера, которую онъ благополучно и выиграетъ современемъ. Но справедливо ли со стороны закона открывать настѣжь двери злоупотребленіямъ въ процессѣ? Для чего то комиссія государственной думы попыталась конструировать посессорный и петиторный процессы такъ, что недобросовѣстному сосѣду даруется фактическая власть—отстоять даже неправое дѣло въ первомъ (посессорномъ) судоустройствѣ, а правому сосѣду предстоитъ, для защиты своей правоты, проигравши первый предъявленный къ нему искъ, вчинать новую тяжбу. Чѣмъ провинился сосѣдъ-строитель передъ правопорядкомъ, что ему закрывается ссылка на права, что онъ головой выдается сутягѣ-сосѣду, который, ему на зло или требуя отступного, хотѣлъ бы это строительство по судебному рѣшенію прекратить?

Вмѣсто одного процесса о правахъ участія, истецъ рискуетъ получить два—*possessorium* и *petitorium*; вмѣсто одного всесторонне изслѣдованнаго дѣла и потому сообразно матеріальной истинѣ разрѣшеннаго—дѣльныхъ двѣ тяжбы, изъ которыхъ первая обладаетъ только незначительными шансами на справедливое окончаніе и лишь во второй можетъ восторжествовать дѣйствительная правда. А сколько ненужныхъ пожѣхъ безпрятственному домостроительству, всяческимъ измѣненіямъ культуры участка!.. Но, быть можетъ, посессорная защита правъ уча-

стия частнаго главнымъ образомъ имѣть въ виду пользы и выгоды не самаго обладателя этихъ сосѣдскихъ правомочій, а удобства тѣхъ третьихъ лицъ, владѣльцевъ господствующаго участка, которые пользуются имъ съ разрѣшенія собственника. Арендатору, пожизненному владѣльцу, прекаристу не будетъ надобности доказывать свою легитимацию къ эксплуатированію правъ участія, принадлежащихъ право-передатчику: достаточно установить на судѣ фактъ одновременнаго пользованія правами, предъявивши посессорный искъ. Однако, спрашивается, нужно ли было законодателю прибѣгать къ изобрѣтенію подобныхъ льготъ въ интересахъ и безъ того достаточно защищенныхъ лицъ, названныхъ выше? Развѣ такъ трудно имъ удостовѣрить свою легитимацию? Вѣдь и безъ того они должны держать наготовѣ доказательства своихъ правъ противъ собственника господствующаго участка (на случай его возможнаго вѣроломства): пусть эти доказательства представлять суду, защищая права участія частнаго въ петиторномъ процессѣ. Между тѣмъ, благоговя этого рода владѣльцамъ, законъ создаетъ неудобства для тѣхъ собственниковъ, участки которыхъ истцы, обращаясь къ посессорной защитѣ, стануть «облыжно» именовать «служащими» (о бѣдственномъ положеніи такихъ отвѣтчиковъ достаточно сказано было выше). А затѣмъ, не слѣдуетъ забывать, что посессорной защитой воспользуются тогда лица, даже вовсе неуправомоченныя: захватчики, воры и т. п.—эти «паразиты» права.

Проф. Б. В. Поповъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Можетъ ли быть допрошенъ свидѣтелемъ товарищъ прокурора, наблюдавшій за производствомъ жандармскимъ офицеромъ дознанія въ порядкѣ ст. 1535 уст. угол. судопроизводства?

Этотъ вопросъ поднятъ впервые въ нашей юридической литературѣ Н. К. Змирловымъ (Журн. Минист. Юст. за сентябрь 1911 г., «Хроника», стр. 195—197).

По его словамъ, натолкнули его на этотъ вопросъ слѣдующія обстоятельства: «При производствѣ въ одной изъ судебныхъ палатъ, въ качествѣ первой инстанціи, уголовного дѣла, допрошенный въ судебномъ засѣданіи свидѣтель О., отказываясь отъ своего первоначальнаго показанія, изобличавшаго подсудимаго и даннаго жандармскому офицеру, заявилъ, что первоначальное его показаніе ложно и было внушено ему жандармскимъ офицеромъ, производившимъ дознаніе, во время допроса и въ присутствіи товарища прокурора окружнаго суда. Обвинявшій на судѣ подсудимаго товарищъ прокурора судебной палаты, по окончаніи допроса свидѣтеля О., просилъ судебную палату вызвать въ судѣ товарища прокурора, наблюдавшаго за произ-

веденнымъ въ порядкѣ 1535 ст. уст. угол. суд. дознаніемъ, для допроса его, въ разъясненіе обстоятельствъ, при которыхъ дано было означеннымъ свидѣтелемъ его первоначальное показаніе жандармскому офицеру» (стр. 195).

Возбужденный этою просьбою тов. прокурора судебной палаты вопросъ остался, какъ это видно изъ замѣтки Н. К. Змирлова, безъ разрѣшенія въ судебной палатѣ.

Нельзя не пожалѣть, что судебная палата уклонилась отъ обсужденія этой просьбы и не разрѣшила заключающагося въ ней важнаго для судебной практики вопроса, допустимъ ли, при данныхъ обстоятельствахъ, допросъ товарища прокурора свидѣтелемъ или нѣтъ.

Н. К. Змирловъ, рассмотрѣвъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія 709 ст. уст. угол. суд. и разъясненій, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ угол. касс. деп. прав. сената 1868 г. № 166, 1870 г. № 953, 1871 г. № 535 и 1908 г. № 2, разрѣшаетъ его утвердительно. Онъ говоритъ:... «Совершенно въ иномъ видѣ является прокуроръ, наблюдавшій за производствомъ предварительнаго слѣдствія и жандармскаго дознанія, вызванный въ качествѣ свидѣтеля на судѣ.—Онъ допрашивается и можетъ быть допрошенъ на судѣ только въ разъясненіе обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто при наблюденіи имъ въ качествѣ органа государственной власти за производствомъ предварительнаго слѣдствія или дознанія; онъ долженъ, посему, исполнить пробѣлы этого слѣдствія или дознанія, но оцѣнка того, насколько разъяснены имъ данныя обстоятельства или восполнены существующіе пробѣлы, производится безъ всякаго его участія. Имѣетъ съ тѣмъ, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что органъ публичной обвинительной власти на судѣ преслѣдуетъ или, по крайней мѣрѣ, долженъ преслѣдовать не обвиненіе преданнаго суду подсудимаго, но исключительно раскрытіе истины, въ чемъ бы она ни состояла. Задача его, какъ видно изъ объяснительной записки къ проекту 573—578 ст. уст. угол. суд., заключается не въ томъ, чтобы добиться во что бы то ни стало осужденія обвиняемаго, но единственно въ томъ, чтобы опредѣлительнымъ указаніемъ всѣхъ представляющихся въ дѣлѣ поводовъ и основаній къ обвиненію дать возможность объяснить ихъ съ точки зрѣнія защиты и даже вовсе устранить, если они могутъ быть опровергнуты. Дѣйствуя такимъ образомъ, прокуроръ обязанъ требовать къ судебному слѣдствію всѣхъ свидѣтелей, показанія которыхъ могутъ служить къ раскрытію истины, а не тѣхъ исключительно, свидѣтельствомъ которыхъ поддерживается обвиненіе. При возложеніи же на прокурора, какъ публичнаго обвинителя на судѣ, такихъ обязанностей необходимо, чтобы и судъ оказывалъ ему содѣйствіе въ исполненіи этихъ обязанностей, не урѣзывая правъ его по вызову къ суду, въ качествѣ свидѣтелей, всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя, по мнѣнію прокурора, могутъ содѣйствовать раскрытію истины» (стр. 197).

Желаніе способствовать посылно разъясненію вопроса побудило насъ высказать нѣсколько сооб-

раженій по данному вопросу, въ виду его важности для судебной практики.

Несомнѣнно, что прокурорскій надзоръ, въ лицѣ котораго сосредоточена двойственная власть обвинителя и блюстителя закона (об. зап. 1863 г., стр. 229—230), и судъ, въ основаніи коего лежатъ правда и милость (Высоч. указъ прав. сенату 2 марта 1864 г.), не могутъ быть разсматриваемы, какъ двѣ враждебныя стороны, ибо, въ совокупности своихъ дѣйствій, направлены законодателемъ къ достиженію одной и той же цѣли правосудія—раскрытія истины, и посему нельзя не согласиться съ авторомъ цитированной нами замѣтки, что судъ не только долженъ, но и обязанъ оказывать прокурорскому надзору содѣйствіе въ раскрытіи истины, не лишая его возможности вызвать всѣхъ свидѣтелей, которые, по его мнѣнію, могутъ содѣйствовать достиженію этой, одинаково святой для прокурорскаго надзора и суда, цѣли правосудія.

Но, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, мы должны оговориться, сказать, что хотя мысль выраженная въ этомъ мнѣніи, вполне согласна съ законодательными мотивами и не противорѣчитъ правдѣ жизни, но она, по нашему мнѣнію, не даетъ достаточно полнаго основанія для заключенія, что и въ разсматриваемомъ случаѣ судъ долженъ былъ пойти навстрѣчу просьбѣ о допросѣ товарища прокурора свидѣтелемъ, ибо таковая мысль, будучи безспорна, какъ общее положеніе, допускаетъ исключенія, къ каковымъ, по своей особенности, принадлежитъ разсматриваемый случай.

Такъ мы полагаемъ по слѣдующимъ соображеніямъ: дознаніе, произведенное жандармскимъ офицеромъ въ порядкѣ 1535 ст. уст. угол. суд., аналогично до нѣкоторой степени съ предварительнымъ слѣдствіемъ, которое тоже производится подъ наблюдениемъ прокурорскаго надзора; по смыслу же 709 ст. уст. угол. суд., разъясненному указанными выше рѣшеніями правительствующаго сената, допросъ въ качествѣ свидѣтеля прокурора, исполняшаго по дѣлу свои прокурорскія обязанности, хотя и разрѣшается, но условно, въ зависимости отъ того, о чемъ прокуроръ долженъ свидѣтельствовать на судѣ. О чемъ же долженъ былъ свидѣтельствовать на судѣ товарищ прокурора въ данномъ случаѣ? Обвинявшій на судѣ подсудимаго товарищ прокурора судебной палаты просилъ вызвать въ судъ для допроса свидѣлемъ товарища прокурора, наблюдавшаго за производствомъ жандармскаго дознанія, по поводу слѣланнаго свидѣлемъ О. заявленія суду, что первоначальное его показаніе, изобличавшее подсудимаго, ложно и было внушено ему жандармскимъ офицеромъ, производившимъ дознаніе, во время допроса въ присутствіи товарища прокурора, наблюдавшаго за производствомъ такового дознанія.

Вѣрно ли это заявленіе свидѣтеля или нѣтъ—это вопросъ другой, но оно слѣлано суду; изъ существа же его нельзя не видѣть, что въ немъ заключается указаніе на то, что товарищ прокурора, присутствуя при допросѣ свидѣтеля О. жандармскимъ офицеромъ, допустилъ сего послѣднаго учинять,

такъ сказать, допросъ сего свидѣтеля «съ пристрастіемъ», послѣдствіемъ чего явилось то ложное показаніе, отъ котораго свидѣтель О. отказался на судѣ,—такой допросъ не долженъ былъ имѣть мѣста съ точки зрѣнія правила 432 ст. улож. о наказ.

Допустимъ ли, при наличности сего, допросъ этого товарища прокурора свидѣтелемъ о такихъ обстоятельствахъ? Намъ думается, что нѣтъ, такъ какъ законъ не ставитъ никого въ положеніе, угрожающее явною опасностію клятвоступленія (об. зап. 1863 г., стр. 345).

Въ подтвержденіе этого нашего мнѣнія служить и правило ст. 722 уст. угол. суд., въ силу котораго свидѣтель не обязанъ отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ-либо преступленіи.

Въ основаніи выраженнаго въ этой статьѣ правила лежитъ та, сознанныя законодателемъ истина, что вынуждать человѣка давленіемъ присяги на его совѣсть свидѣтельствовать о томъ, что можетъ его самого изобличать въ преступленіи или проступкѣ, несогласно съ началами той милости и правды, которыя положены судебными уставами 20 ноября 1864 г. въ основаніе уголовного суда.

Посему мы полагаемъ, что въ разсматриваемомъ случаѣ товарищ прокурора не могъ быть вызванъ въ судъ для допроса свидѣтелемъ, по исключительной особенности своего положенія.

Да и въ вызовѣ его, по нашему крайнему разумѣнію, не могло встрѣтиться надобности, такъ какъ коренное начало нашего процесса, полагающее въ основаніе уголовныхъ приговоровъ не теорію доказательствъ, а внутреннее убѣжденіе судей, которому элементами могутъ служить всякія свѣдѣнія, выдерживающія критическій разборъ, независимо отъ формы и количества показаній, даетъ суду полную возможность опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ достовѣрность свидѣтеля по имѣющимся о немъ въ дѣлѣ свѣдѣніямъ и по отличительнымъ признакамъ правдивости его показанія, не насилуя для сего ничьей совѣсти.

Итакъ, резюмируя все, нами сказанное, мы полагаемъ, какъ общее правило, то, что допросъ въ судѣ свидѣтелями лицъ, попавшихъ въ такое или аналогичное положеніе съ товарищемъ прокурора въ разсматриваемомъ случаѣ, недопустимъ вообще, въ предположеніе непоколебимости той объективной, безпристрастной почвы, на которой свидѣтели, какъ лица, къ дѣлу не причастныя, всегда должны находиться.

Такъ мы думаемъ въ виду того, что свидѣтели, находящіеся въ такомъ положеніи, поневолѣ, не взирая на принятію присягу, должны замалчивать, скрывать все то, что ихъ самихъ можетъ изобличить, если не въ преступленіи или проступкѣ, то въ дѣяніи, набрасывающемъ на ихъ нравственный обликъ тѣнь. Показанія такихъ свидѣтелей, безразлично къ тому, будетъ ли это частное лицо, судебный слѣдователь, прокуроръ или жандармскій офицеръ, не нужны для цѣлей правосудія, ибо эти свидѣтели, по исключительности своего положенія

своими показаніями не способствуют раскрытію истины, а скорѣе затемняютъ путь къ достиженію этой цѣли правосудія.

М. А. Горановскій.

Памяти К. И. Боброва.

Въ февралѣ т. г. неожиданно прервалъ нить своей 42-лѣтней жизни Константинъ Ивановичъ Бобровъ, оберъ-секретарь I департамента сената по III экспедиціи, вѣдающей земскія и городскія дѣла...

Специалистамъ вѣдѣстно, какое широкое и важное участіе въ разрѣшеніи дѣлъ предоставлено закономъ оберъ-секретарямъ I деп. сената, — и покойный К. И. справлялся съ своей трудной задачей такъ, какъ могли съ нею справиться лишь очень немногіе, лучшіе люди...

Съ полнымъ доброжелательствомъ, уваженіемъ и содѣйствіемъ относился онъ ко всемъ занимавшимся собраніемъ сенатскихъ разьясненій, будь то чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, или присяжный повѣренный, или секретарь земской управы, или журналы, посвященные вопросамъ самоуправления.

Образованный, всей душой любившій и понимавшій искусство, добрый и безконечно скромный, онъ незамѣтно, безъ шума, шелъ по пути служенія законности. Это была чуткая, безпокойная совѣсть. К. И. любилъ Россію, вѣрилъ въ необходимость для ея мощи городского и земскаго самоуправления и всегда старался, въ предѣлахъ точнаго соблюденія закона, истолковать послѣдній льготно для городовъ и земствъ.

Ты сохранилъ въ своей жизни чистое сердце, и да сбудется надъ тобой изреченіе: „Будь вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни“.

В. П. Ивановъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства

№ 64, 12 марта 1914 г.

Ст. 682. Объ утвержденіи распisanія подесятинныхъ нормальныхъ опѣнокъ крестьянскаго поземельнаго банка.

Ст. 683. О дополненіи правилъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ фургоновъ съ мебелью и домашней утварью, а равно и порожнихъ фургоновъ.

Ст. 684. О правилахъ развертки между отправителями нормы погрузки фруктовъ, ягодъ и овощей, отправляемыхъ со станціи Кшишневъ въ Петербургъ и Москву въ багажныхъ вагонахъ пассажирскихъ поѣздовъ, не объявленныхъ для обязательныхъ перевозокъ грузовъ пассажирской скорости.

№ 65, 13 марта 1914 г.

Ст. 685. О преобразованіи пиротехническаго и технического училищъ въ одно общее техническое училище артиллерійскаго вѣдомства.

Ст. 686. О военно-торемной реформѣ.

№ 66, 14 марта 1914 г.

Ст. 687. Объ усиленіи надзора за войсковыми запасными землями сибирскаго казачьяго войска.

Ст. 688. Объ увеличеніи штата юнкеровъ Михайловскаго и константиновскаго артиллерійскихъ училищъ и объ установленіи этимъ училищамъ дополнительныхъ табельныхъ отпусковъ на содержаніе добавляемыхъ юнкеровъ.

Ст. 689. Объ измѣненіи пункта 9 ст. 872 (по ред. прик. в. в. 1912 года № 676) кн. VIII св. воен. пост.: 1869 года о непроизводствѣ 10% вычетовъ съ пособій, выдаваемыхъ прапорщикамъ запаса.

Ст. 690. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ генералъ-лейтенанта Василія Александровича Геймана.

Ст. 691. Объ отпускѣ изъ войскового капитала уссурийскаго казачьяго войска по 900 рублей ежегодно на фуражное довольствіе лошадей и приплода войскового войска.

Ст. 692. Объ измѣненіи п. 2 ст. 896 кн. VII с. в. п. 1869 года (по прод. 1911 года).

Ст. 693. Объ измѣненіи статьи 751 кн. Ху, изд. 3, с. в. п. 1869 года и ст. ст. 752, 758, 762, 803 и 810² той же книги, по редакціи приказа по военному вѣдомству 1912 года № 353.

Ст. 694. Объ измѣненіи денежнаго отпуска на заготовленіе теплой малиновой рубахи для нижнихъ чиновъ л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка.

Ст. 695. Объ увеличеніи содержанія чинамъ войскового правленія амурскаго казачьяго войска.

Ст. 696. О разрѣшеніи стационарнаго и амбулаторнаго пользованія въ бахтинскомъ мѣстномъ лазаретѣ чиновъ бахтинской таможенной стражи.

Ст. 697. О содержаніи впредь въ 16-рядномъ составѣ во взводахъ нѣкоторыхъ первоочередныхъ полковъ кубанскаго казачьяго войска.

Ст. 698. Объ измѣненіи ст. 7 кн. XVI с. в. п.: 1869 года, по редакціи приказа по военному вѣдомству 1912 года № 455.

Ст. 699. Объ установленіи ежегоднаго денежнаго отпуска на расходы по зубоврачебнымъ кабинетамъ при одесскомъ, казанскомъ, тифлисскомъ, омскомъ, иркутскомъ и ташкентскомъ военныхъ госпиталяхъ и при кабаровскомъ мѣстномъ лазаретѣ.

Ст. 700. О продленіи дѣйствія положенія о станичномъ подворномъ коневодствѣ въ астраханскомъ казачьемъ войскѣ.

Ст. 701. Объ упраздненіи причтовъ нѣкоторыхъ неподвижныхъ церквей и учрежденіи причтовъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ.

Ст. 702. О повышеніи должности помощника секретаря при военномъ министрѣ изъ VII въ VI классъ по чинопроизводству.

Ст. 703. Объ измѣненіи п. 2 ст. 34 устава внутренней службы. Высочайше утвержденнаго 23 марта 1910 г.

Ст. 704. Объ измѣненіи штатовъ жандармскихъ полицейскихъ управленій виленскаго и сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 705. Объ учрежденіи въ гор. Елисаветполѣ двухъ сверхштатныхъ временныхъ должностей старшихъ городскихъ.

Ст. 706. Объ учрежденіи въ сел. Юхари-Сараль, борчалинскаго уѣзда, тифлисской губерніи, сверхштатной временной должности младшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 707. Объ учрежденіи въ посадѣ Сочи, Черноморской губерніи, сверхштатной временной должности старшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 708. Объ упраздненіи въ гор. Тифлиси сверхштатной временной должности младшаго пѣшаго городского.

Ст. 709. Объ учрежденіи въ селеніи Бинагадахъ, балаханско-сабунчинскаго полицеймейстера, бакинскаго градоначальства трехъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ пѣшихъ городскихъ.

Ст. 710. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Даулетъ, устькаменогорскаго уѣзда, семипалатинской области.

Ст. 711. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Эшкйбай, устькаменогорскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ Веселовскимъ.

Ст. 712. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на киргизскомъ участкѣ „Джаксыбай-Аулъ“, семипалатинской области.

Ст. 713. О введении самостоятельного сельского общественного управления, по образцу Закавказского края, на переселенческом участке „Теренсай 1“, павлодарского уезда, семипалатинской области, с наименованием его селением Печерскимъ.

Ст. 714. О переименовании селения Кронаусского, павлодарского уезда, семипалатинской области, в поселок Федотовский.

Ст. 715. Об учреждении в составъ еводоброй городской полицейской команды, таурической губернии, должности городского.

Ст. 716. Об учреждении в составъ киевской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 717. Об учреждении в составъ киевской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 718. Об учреждении в составъ атбасарской, акмолинской области, уездной полиции должности урядника и одной—стражника.

Ст. 719. Об учреждении в составъ томской уездной полиции должности пѣшого полицейского стражника.

Ст. 720. Об учреждении в составъ Славяносербской, екатеринославской губернии, уездной полиции должности пѣшого городского.

Ст. 721. Об учреждении в составъ измайльской, бессарабской губернии, городской полиции 2 должностей полицейскихъ надзирателей.

Ст. 722. Об учреждении в составъ балаганской, иркутской губернии, уездной полиции трехъ должностей полицейскихъ урядниковъ.

Ст. 723. Об учреждении в составъ ревельской городской полицейской команды, эстляндской губернии, 3 должностей городскихъ.

Ст. 724. О введении сельского общественного управления на переселенческомъ участке Иргенскомъ, верхнеудинского уезда, забайкальской области, с наименованием его селениемъ Иргенскимъ и причислениемъ въ административномъ отношеніи къ составу погроминской волости.

Ст. 725. Об учреждении в составъ балтской уездной полиции, подольской губернии, должности пѣшого полицейского урядника.

Ст. 726. Об учреждении в составъ оренбургской уездной полиции должности пѣшого стражника.

Ст. 727. О раздѣленіи мальтинской волости, иркутского уезда и губернии, на двѣ самостоятельныхъ—мальтинскую и гайтурскую.

Ст. 728. Об образовании изъ переселенческихъ участковъ тойсукъ-китойскаго района, иркутского уезда и губернии, самостоятельной волости, с наименованиемъ ея Романовской.

Ст. 729. Об учреждении в составъ керчь-еникальской городской полиции должности конно-полицейского урядника.

Ст. 730. Об учреждении в составъ ростово-нахичеванской на Дону городской полицейской команды двухъ должностей городскихъ.

Ст. 731. О введении сельского общественного управления на переселенческихъ участкахъ акмолинской области: Саттыбай и Курайлы.

Ст. 732. О введении самостоятельного сельского общественного управления на переселенческомъ участке павлодарскаго уезда, семипалатинской области—Аякъ-Куль.

Ст. 733. Об учреждении в составъ славяносербской уездной полиции, екатеринославской губернии, должности пѣшого стражника.

Ст. 734. Об учреждении в составъ коломенской, московской губернии, уездной полиции должности полицейского надзирателя.

Ст. 735. Об образовании изъ двухъ переселенческихъ участковъ Верхне-Кыринскаго и Кулиндинскаго чингискаго уезда, забайкальской области, верхне-кыринскаго самостоятельного сельского общества.

Ст. 736. О перечислении изъ джаркентскаго уезда в самаркандскій селеніи Тюболи, Узунъ-Булакъ, Аузы-Бекъ, Алчали—и Гюляли.

№ 67. 14 марта 1914 г.

Ст. 737. О продлении срока дѣйствія положенія чрез-

вычайной охраны въ городѣ Ялтѣ и его уѣздѣ, таурической губернии.

Ст. 738. О разрѣшеніи городу Новгородскому выпуску облигаціоннаго займа въ 172.500 рублей нарицательныхъ.

Ст. 739. О разерочкѣ числящейся за городомъ Оренбургомъ недоимки пособія казны въ суммѣ 170.043 р. 80 к.

Ст. 740. О разрѣшеніи городу Полтавѣ выпуска облигаціоннаго займа въ 2.670.000 рублей нарицательныхъ.

Ст. 741. О переименованіи главнаго нижепернаго управления въ главное военно-техническое управление и соответствующихъ измѣненіяхъ въ центральныхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

Ст. 742. Об учреждении в составъ главнаго военно-техническаго управления временной должности начальника крѣпостнаго отдѣла.

Ст. 743. О дополненіи ст. 76 временнаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ.

Ст. 744. О присвоеніи образованному тамбовскимъ губернскимъ земствомъ ссудно-школьному капиталу для выдачи ссудъ крестьянскимъ обществамъ для постройки школьныхъ зданій наименованіа: „Въ память пятидесятилѣтняго юбилея Манифеста Императора Александра II 19 февраля 1861 года.“

Ст. 745. О предоставленіи енисейскому губернатору права разрѣшать проживающимъ въ Сибири временное пребываніе въ сезонъ 1914 года на казенномъ курортѣ при озерѣ Шира.

Ст. 746. Объ утвержденіи вѣдомостей нормамъ топлива, потребнаго для тюремныхъ помѣщеній въ губерніяхъ: тобольской, томской, енисейской и иркутской и областяхъ: забайкальской, якутской, тургайской, сыръ-дарьинской, закаспійской, ферганской, самаркандской и семирченской и въ мѣстностяхъ кавказскаго, приамурскаго и лежнаго краевъ.

Ст. 747. Объ объявленіи мѣстности въ предѣлахъ Б. холунскаго possessiоннаго округа несвободной для частнаго горнаго промысла.

Ст. 748. Объ установленіи специальной (урavnительной) пошлины за сахаръ, привозимый изъ Италіи.

Ст. 749. О продленіи существованія въ гор. Тифлисѣ верхшталтной временной должности младшаго городского.

Ст. 750. Об образованіи изъ выселковъ Инга и Чернушка, балаганскаго уезда, иркутской губернии, сельскаго общества, с наименованіемъ его Ингинскимъ.

Ст. 751. О введении самостоятельнаго сельскаго общественного управления, по образцу закавказскаго края, въ поселкѣ Завитая, амурской области.

Ст. 752. О платѣ, установленной на 1914 годъ за содержаніе въ больницахъ общественного призрѣнія нижнихъ воинскихъ чиновъ, за погребеніе умершихъ и за изготовленіе и постановку надгробныхъ крестовъ.

Ст. 753. О включеніи участка Бахмачъ-Черкасы московско-киевско-воронежской желѣзной дороги въ списокъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, подчиненныхъ дѣйствію международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

№ 68. 17 марта 1914 г.

Ст. 754. Объ исключеніи вольнонаемныхъ лицъ изъ штатовъ постоянныхъ военныхъ госпиталей, отдѣленій душевныхъ и нервныхъ болѣзней при постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ и мѣстныхъ лазаретовъ.

Ст. 755. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ, пожертвованномъ Его Высочествомъ Эмиромъ Бухарскимъ за учрежденіе въ интернатѣ ташкентскаго Наслѣдника Цесаревича кадетскаго корпуса двухъ стипендій въ ознаменованіе высококачественнаго выздоровленія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 756. О сформированіи команды для присмотра и ухода за желѣзнодорожнымъ имуществомъ петербургскаго военнаго округа.

Ст. 757. Объ измѣненіи въ штатахъ конвойныхъ командъ петербургской, московской и варшавской.

Ст. 758. Объ измѣненіи статьи 57 книги VI св. воен. пост. 1869 года, изд. 1907 года.

Ст. 759. Объ измѣненіи штата главнаго военно-санитарнаго управления.

Ст. 760. О предоставленіи войсковому начальству

сибирскаго казачьяго войска права вносить въ сметы расходоу войскового капитала упомянутого войска ежегодный кредит на выдачу вознагражденія за убитых сапных лошадей.

Ст. 761. Обь управленіи должностей: городовоу врача гор. Новочеркасска, городовоу повивальной бабки и трехъ медицинскихъ фельдшеровъ и обь учрежденіи должностей старшаго врача новочеркасскаго мѣстной команды, двухъ воспитателей новочеркасскаго военно-фельдшерской школы и старшаго медицинскаго фельдшера при войсковомъ штабѣ войска донскаго.

Ст. 762. О предоставленіи земскому медицинскому персоналу донской области, поступившему на эту службу до 23 декабря 1911 года, права на получение содержанія и срочныхъ къ нему прибавокъ по закону 23 декабря 1911 года.

Ст. 763. Обь учрежденіи одной стипендіи имени А. М. Соловьева при уральскомъ горномъ училищѣ въ гор. Екатеринбургѣ и одной стипендіи при турьинскомъ горномъ училищѣ въ ознаменованіе 25-лѣтія существованія сего учебнаго заведенія.

Ст. 764. Обь утвержденіи правилъ о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Михайловича Соловьева, учрежденной при уральскомъ горномъ училищѣ въ гор. Екатеринбургѣ.

Ст. 765. Обь утвержденіи правилъ о стипендіи при турьинскомъ горномъ училищѣ въ ознаменованіе 25-лѣтія существованія сего учебнаго заведенія.

Ст. 766. Обь утвержденіи устава торговыхъ классовъ при радомскомъ городскомъ семиклассномъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 767. Обь измѣненіи устава козловскаго коммерческаго училища.

Ст. 768. Обь утвержденіи устава второго васьиловскаго коммерческаго училища въ С.-Петербургѣ.

Ст. 769. Обь измѣненіи устава могожевъ-подольскаго коммерческаго училища имени Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексея Николаевича.

Ст. 770. О дополненіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ бывшихъ учрежденіяхъ министерства финансовъ по части торговли и промышленности.

Ст. 771. О переводѣ художественно-ремесленныхъ курсовъ М. Г. Борнъ въ гор. Лѣвабъ, курляндской губерніи, въ гор. Ревель.

Ст. 772. Обь утвержденіи правилъ для оплаты гербовымъ сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, счетовъ и фактуръ, получаемыхъ изъ-за границы, акціонернымъ обществомъ Ф. Швабе въ Москвѣ.

Ст. 373. Обь измѣненіи правилъ о стипендіяхъ бывшаго министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, нынѣ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, въ земледѣрныхъ училищахъ министерства юстиціи.

Ст. 774. Обь учрежденіи въ предѣлахъ кутаисской губерніи трехъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 775. О распредѣленіи переселенческихъ участковъ по волостямъ верхолесскаго уѣзда, Иркутской губерніи.

Ст. 776. Обь учрежденіи въ составѣ екатеринославской городской полицейской команды должности пѣшаго городского.

Ст. 777. Обь учрежденіи въ составѣ славяносербской уѣздной полиціи, екатеринославской губерніи, должности пѣшаго урядника и 2 пѣшихъ городовыхъ.

Ст. 778. Обь учрежденіи въ составѣ гурьевской уѣздной полиціи, уральской области, двухъ должностей полицейскихъ надзирателей, двухъ конныхъ полицейскихъ урядниковъ и одиннадцати пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 779. О раздѣлѣ раздольинской волости, приморской области, на двѣ самостоятельныя волости: раздольинскую и занадворовскую.

Ст. 780. О введеніи самостоятельнаго сельскаго общественаго управленія въ поселкѣ Тыгда, амурской области.

Ст. 781. О раздѣлѣ сергѣевской волости, удскаго уѣзда, приморской области, на двѣ самостоятельныя волости: георгиевскую и рождественскую.

Ст. 782. О раздѣлѣ черниговской волости, примор-

ской области, на двѣ самостоятельныя волости: черниговскую и монастыршенскую.

Ст. 783. О введеніи сельскаго общественаго управленія на переселенческихъ участкахъ петропавловскаго уѣзда, акмолинской области: Надеждинскомъ, Воробьевскомъ и Андроновскомъ.

Ст. 784. О введеніи сельскаго общественаго управленія на переселенческихъ участкахъ: Ивановскомъ и Ай-Караганскомъ, петропавловскаго уѣзда, Кызыль-Агачъ, омскаго уѣзда и Ашалинскомъ № 3, албасарскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ ихъ селеніями: перваго—Крикуновскимъ, втораго—Ванинымъ, третьяго—Приморскимъ и четвертаго Шебиновкой.

Ст. 785. О введеніи сельскаго общественаго управленія на переселенческихъ участкахъ: Эгнды, акмолинскаго уѣзда, Майорскомъ, Осташовскомъ, Понятномъ и Пинаевскомъ № 2, кокчетавскаго уѣзда, съ наименованіемъ ихъ селеніями: перваго—Починковъ, втораго—Краснослободскимъ, третьяго—Красавка, четвертаго—Ново-Мордвиновскимъ и пятаго—Пинаевскимъ.

Ст. 786. О введеніи сельскаго общественаго управленія на участкѣ „Кендыкты“, петропавловскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ „Тлопскимъ“.

Ст. 787. О выдѣленіи изъ состава тыргетеувской волости, читинскаго уѣзда, забайкальской области, Бальзинскаго селенія, съ образованіемъ въ немъ самостоятельнаго сельскаго общественаго управленія по образцу закавказскаго края.

Ст. 788. Обь учрежденіи въ составѣ паричинской, саратовской губерніи, городской полиціи должности околоточнаго надзирателя, двухъ конныхъ городовыхъ и восьми пѣшихъ городовыхъ.

Ст. 789. Обь учрежденіи въ составѣ кузнецкой, томской губерніи, уѣздной полиціи должности полицейскаго стражника.

Ст. 790. Обь учрежденіи въ составѣ рыбинской, ярославской губерніи, городской полицейской команды должности городского.

Ст. 791. Обь учрежденіи въ составѣ рязанской уѣздной полиціи должности пѣшаго урядника.

Ст. 792. Обь учрежденіи въ составѣ уральской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 793. Обь учрежденіи въ составѣ уральской городской полицейской команды должности городского.

Ст. 794. О введеніи сельскаго общественаго управленія на переселенческихъ участкахъ Домактау, Отдѣльномъ, Сары-Куль, омскаго уѣзда, и Джемань-Нязъ, акмолинскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ ихъ селеніями: Ново-Голубовскимъ, Михалевкой, Холодѣвкой и Верхне-Ишимскимъ.

Ст. 795. О преобразованіи въ волостное управленіе самостоятельнаго общественаго управленія въ селеніи Аяновскомъ, петропавловскаго уѣзда, акмолинской области, и о введеніи сельскаго общественаго управленія на переселенческихъ участкахъ: Ирибай, Байга и Табылды, съ наименованіемъ ихъ селеніями: Стародубовскимъ, Чеховскимъ и Уланскимъ, и съ присоединеніемъ этихъ селеній, а также селенія Ново-Семеновскаго, въ административномъ отношеніи къ составу вновь образуемой аяновской волости, петропавловскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 796. О раздѣлѣ матурской волости, минусинскаго уѣзда, енисейской губерніи, на двѣ самостоятельныя волости: матурскую и кужебарскую.

Ст. 797. О введеніи сельскаго общественаго управленія на участкахъ: Назаръ № 1, Назаръ № 2 и Назаръ № 3, семипалатинской области, съ наименованіемъ ихъ селеніями: Назаровскимъ, Поляновскимъ и Таволжанскимъ, и обь образованіи изъ нихъ новой назаровской волости.

Ст. 798. О введеніи самостоятельнаго сельскаго общественаго управленія, по образцу закавказскаго края, на переселенческомъ участкѣ Кулабе, павлодарскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ Богоявленскимъ.

Ст. 799. О введеніи сельскаго общественаго управле-

яя на переселенческомъ участкѣ „Джанай“, павлодарскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ Шаровкой.

Ст. 800. О раздѣлѣ ермаковской волости, мусинскаго уѣзда, енисейской губерніи, на двѣ самостоятельныхъ: ермаковскую и григорьевскую волости.

№ 69. 18 марта 1914 г.

Ст. 801. Объ отчужденіи земли въ казанской губерніи и уѣздѣ для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 802. Объ отчужденіи земли въ маріампольскомъ уѣздѣ, сувалкской губерніи, для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 803. Объ отчужденіи земли подь устройство мощенаго подъѣзднаго пути отъ пристани на рѣкѣ Вогаѣ „Наволоки“ до города Кинешмы и желѣзнодорожной станціи того же наименованія.

Ст. 804. О разрѣшеніи продажи военному вѣдомству участка земли изъ состава майоратаго имѣнія „Сѣдлецъ-Голице“, сѣдлецкаго уѣзда, люблинской губерніи.

Ст. 805. Объ отчужденіи земли подь сооруженіе государственнымъ банкомъ зернохранилища при станціи „Обливская“ юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 806. Объ отчужденіи земли для устройства поста Дубинскаго 19 волочической бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Ст. 807. Объ отчужденіи земли для проложенія Новаго Прѣсенскаго переулка въ городѣ Москвѣ.

Ст. 808. Объ отчужденіи земли подь продолженіе Млынарской улицы въ городѣ Варшавѣ.

Ст. 809. Объ отчужденіи земли въ кievской губерніи и уѣздѣ для надобностей военнаго вѣдомства.

Ст. 810. Объ отчужденіи земли для желѣзнодорожныхъ сооруженій и приспособленій.

Ст. 811. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на сооруженіе аральской желѣзнодорожной вѣтви.

Ст. 812. О возмѣщеніи изъ средствъ государственнаго казначейства перерасходовъ по выдачѣ пенсій войсковымъ пенсионерамъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ.

Ст. 813. О наименованіи пермскаго епархіальнаго женскаго училища „Романовскимъ“.

Ст. 814. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ подь свое Августѣйшее покровительство „Знаменскаго Братства для ближняго“.

Ст. 815. О присвоеніи спасской церковно-приходской школы въ с. Городцѣ, балахнинскаго уѣзда, нижегородской епархіи, наименованія „Романовскою“.

Ст. 816. О присвоеніи храму на ст. Шаховской, при подворьѣ елисаветинской общины въ зубовскомъ уѣздѣ, тверской епархіи, наименованія: „Въ память 300-лѣтія Царствованія Державнаго Дома Романовыхъ“.

Ст. 817. О присвоеніи чердынскому Іоанно-Богословскому женскому монастырю наименованія: „Чердынскій Іоанно-Богословскій женскій общежительный монастырь, учрежденный въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ“.

Ст. 818. Объ утвержденіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны въ званіи Почетнаго Члена Императорской с.-петербургской духовной академіи.

Ст. 819. О наименованіи учрежденной при оренбургской духовной семинаріи стипендіи „Романовской“.

Ст. 820. О присвоеніи учреждаемой алатырскимъ уѣзднымъ земствомъ стипендіи, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, для обученія въ ремесленныхъ школахъ дѣтей жителей алатырскаго уѣзда, наименованія „Романовской“.

Ст. 821. О присвоеніи учреждаемой елабужскимъ мѣднскимъ обществомъ стипендіи, въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, наименованія: „Стипендія въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ“.

Ст. 822. О принятіи созываемаго Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ въ 1916 году въ С.-Петербургѣ XI международнаго географическаго

конгресса подь Августѣйшее Его Императорскаго Величества покровительство.

Ст. 823. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ подь свое Августѣйшее покровительство витебской губернской ученой архивной комиссіи и Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Милицей Николаевной и Ихъ Высочествами Княжкою Мариной Петровной и Княземъ Романомъ Петровичемъ званія Почетныхъ Членовъ названной комиссіи.

Ст. 824. О присвоеніи харьковскому ветеринарному институту наименованія: „Харьковскій ветеринарный институтъ Императора Николая I“.

Ст. 825. О разрѣшеніи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Петру Николаевичу принять подь свое покровительство Императорскій археологическій институтъ въ С.-Петербургѣ.

Ст. 826. О закрытіи курсовъ банковской техники А. С. Харитонова въ портѣ Хорлы.

Ст. 827. Объ утвержденіи правилъ плаванія по каналу Кошкинскаго фарватера Ладожскаго озера.

Ст. 828. О дополненіи правилъ устройства, установки, содержанія и освидѣтельствованія паровыхъ котловъ на судахъ, плавающихъ по внутреннимъ водамъ и принадлежащихъ министерству путей сообщенія или подлежащихъ его надзору, и правилъ устройства и испытанія теплопроводныхъ трубъ на казенныхъ и частныхъ судахъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ и подлежащихъ надзору вѣдомства путей сообщенія.

Ст. 829. О продленіи на навигацію 1914 года дѣйствія правилъ для сплава гѣса и дровъ по бассейну рѣки Аа-Курляндской.

Ст. 830. Объ утвержденіи новой формы приложенія № 17 къ инструкціи по поставкѣ лошадей.

Ст. 831. Объ учрежденіи въ гор. Баку общества поощренія коннозаводства.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
29-го января.

VIII.

Недвижимое имѣніе, въ коемъ имѣетъ участіе замужняя несовершеннолѣтняя, можетъ ли быть обременено долами семейнымъ советомъ безъ согласія ея мужа?

Ванда Шудейко, рожденная Болевская, предъявила искъ къ своей матери, Елизаветѣ Болевской, Брунону Влодарскому, какъ бывшему опекуну-блестителю, и къ пяти членамъ семейнаго совета, — о взыскаіи въ ея пользу съ первыхъ двухъ солидарно, а, въ случаѣ ихъ несостоятельности, съ остальныхъ отвѣтчиковъ недвижно, 9.169 р., а въ частности—398 р. въ возвратъ доходовъ съ наследственной недвижимости за время съ момента выхода истицы замужъ по день укрѣпленія проданной той же недвижимости за новопріобрѣтательницею, и 8.760 р., събудемыхъ ей, истицѣ, въ качествѣ части стоимости недвижимости. Требованія эти Шудейко основывала на томъ, что со времени вступленія въ бракъ на содержаніе ея опека не несла никакихъ расходовъ, въ виду чего, по исчисленіи расходовъ и доходовъ наследственнаго имущества, ей причитается 998 р., что семейный советъ, безъ согласія мужа, не имѣлъ права разрѣшить матери-опекуншѣ получить сумму земайскаго кредитнаго общества, при чемъ, получивъ въ сумму 12.000 р., опекунша отчета въ израсходованіи таковой не представила, срочныхъ платежей на погашеніе ссуды не вносила, въ виду чего недвижимость, стоимостью въ 80.000 р., продана съ публичнаго торга за 40.650 р., семейный же советъ, не

пробравши ни задолженности имѣнія, ни доходовъ и расходовъ по таковому, разрѣшивъ съуду, скрывъ предъ судомъ, утвердившимъ постановленіе семейнаго совѣта, го обстоятельство, что она, истица, вступила въ бракъ, такъ какъ семейный совѣтъ продолжалъ именовать ее Вандой Болевской, а не по фамилии мужа Шудейко, въ виду чего судъ, введенный въ заблужденіе, утвердилъ вышеозначенное постановленіе семейнаго совѣта.

Окр. судъ и суд. палата въ искѣ отказали по слѣдующимъ соображеніямъ.

Опекуншею-отвѣтчицею Болевскою предоставлены отчеты съ оправдательными документами по доходамъ и расходамъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ оспоренныхъ истицею статей, оправдательные документы по коимъ, по самому характеру расходовъ, не могутъ быть представлены; отчетомъ и документами установлено превышеніе расходовъ по имѣнію, на содержаніе семьи и на приданое истицѣ, въ виду чего семейный совѣтъ правильно установилъ необходимость займа на покрытіе означенныхъ расходовъ. Въ виду этого, въ дѣйствіяхъ опекуна-блестителя и членовъ семейнаго совѣта не усматривается вины и они не могутъ подлежать отвѣтственности предъ истицей (465 ст.). То же обстоятельство, что при полученіи съуды изъ кредитнаго общества она, Шудейко, именовалась Болевской, несмотря на то, что въ то время состояла въ замужествѣ, чѣмъ она вмѣстѣ со своимъ мужемъ лишена была возможности опротестовать этотъ заемъ, не имѣетъ значенія, ибо, какъ бы ни была поименована истица, заемъ не могъ состояться помимо семейнаго совѣта, въ силу 434 и 473 ст. ст. гр. ул., т. к. истица въ то время не достигла совершеннолѣтія, и, слѣдовательно, умолчаніе о ея замужествѣ не измѣняло положенія дѣла; если же супруги Шудейко не принимали участія въ дѣлѣ по сказанному займу, то это должно быть отнесено къ ихъ собственной винѣ, ибо они не могли не знать перерасходовъ по управленію наследственнымъ имуществомъ, хотя бы потому, что выдѣль въ приданое могъ послѣдовать лишь подъ условіемъ займа. Равнымъ образомъ, они не могли не узнать и о созывѣ семейнаго совѣта. Если, несмотря на это, они не воспользовались своимъ правомъ участія въ управленіи наследственнымъ имуществомъ, то нынѣ въ правѣ взыскать своихъ упущеній въ вину опекуншѣ, опекуна-блестителю и членамъ семейнаго совѣта. Указаніе истицы, что вслѣдствіе продажи недвижимости она потеряла убытки, неправильно, ибо разница въ стоимости недвижимости, опредѣленной экспертами, съ суммой, вырученной отъ продажи, произошла отъ того, что публичная продажа, происшедшая во время народныхъ волненій, повліявшихъ на спросъ и предложеніе; поэтому пониженіе стоимости должно быть отнесено къ случайнымъ явленіямъ, за что отвѣтственности Болевская подлежать не можетъ.

Въ касс. жалобѣ В. Шудейко, между прочимъ, указала, что, согласно 475 ст. гр. ул., несовершеннолѣтній, признанный самостоятельнымъ, не можетъ ни подъ какимъ предлогомъ дѣлать займовъ иначе, какъ на основаніи постановленія семейнаго совѣта, утвержденного судомъ по выслушаніи заключенія прокурора. Изъ буквального смысла этой статьи видно, что утвержденіе суда, постановленіе семейнаго совѣта и заключеніе прокурора требуются для того, чтобы несовершеннолѣтній самостоятельный могъ совершить заемъ. Слѣдовательно, какъ онъ ни ограниченъ, но, во всякомъ случаѣ, лицомъ, дѣлающимъ заемъ, является по закону никто иной, какъ самъ несовершеннолѣтній самостоятельный, т.-е., не семейный совѣтъ, не попечитель, не какое-либо другое лицо, а именно самъ несовершеннолѣтній, признанный самостоятельнымъ. Всѣ другія статьи той же главы, касающейся дѣеспособности несовершеннолѣтнихъ самостоятельныхъ: 472, 473, 474 и 476 и друг.—вездѣ говорить о дѣйствіяхъ самого несовершеннолѣтняго, изъ коихъ одни могутъ быть предприняты имъ самостоятельно, другія—при содѣйствіи попечителя, семейнаго совѣта и т. д., но вездѣ и всегда лицомъ дѣйствующимъ является

самъ несовершеннолѣтній самостоятельный, и съ момента самостоятельности никакое дѣйствіе по управленію, а гдѣ болѣе по распоряженію его имуществомъ, не можетъ быть предпринято безъ его вѣдома и положительнаго согласія.

Согласно 3 п. 184 ст. гр. ул., „жена не можетъ безъ личнаго содѣйствія мужа, или безъ его письменнаго дозволенія... отчуждать или обременять ипотекою свои недвижимыя имущества, хотя бы они состояли въ собственномъ ея управленіи“. Если бы истица была совершеннолѣтней, то она безъ согласія мужа не могла бы обременить ипотечнымъ долгомъ свои недвижимыя имущества мужа по отношенію къ имуществу несовершеннолѣтней жены не могутъ быть меньше, чѣмъ въ отношеніи совершеннолѣтней; въ случаѣ же отказа со стороны мужа, законъ знаетъ лишь одно средство—дозволеніе суда, которое, согласно 185 ст. гр. ул., можетъ быть дано не иначе, какъ послѣ вызова мужа въ судъ по этому вопросу. Дозволеніе это не можетъ быть замѣнено утвержденіемъ судомъ постановленія семейнаго совѣта, ибо мужъ не былъ вызванъ, судъ о существованіи его не зналъ и утвержденіе постановленія семейнаго совѣта состоялось лишь вслѣдствіе обманнаго введенія суда въ заблужденіе, посредствомъ скрытія факта замужества Ванды Шудейко. 1. обр., суд. палатой нарушены 184, 372, 422, 434 и 475 ст. ст. гр. ул.

Рѣшеніе варшавской суд. палаты отмѣнено по нарушенію ст. ст. 339, 706, 711 уст. гр. суд. и ст. 184, 192, 452, 454, 467, 472, 475 гр. улож. 1825 г.

IX.

Евангелическо-аугсбургская консисторія является ли тѣмъ мѣстнымъ управленіемъ подлежащаго вѣдомства, на которое, въ силу ст. 1612 уст. гр. суд., возложена обязанность претоявленія имущественныхъ исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны евангелическо-аугсбургскихъ приходовъ, церкви и, въ частности, начальнаго училища (канторатовъ; ср. ст. 980 и 981 т. XI ч. 1 уст. дух. дѣлъ иностран. исповѣд.) въ округѣ варшавской судебной палаты, или же таковыя мѣстныя управленія должны быть признаваемы церковныя коллегии (п.п. 10, 11 и 13 ст. 971 т. XI ч. 1 уст. дух. дѣлъ иностран. исповѣд.)?

Крестьяне сел. Кржива-Гура, принадлежащіе къ евангелическо-аугсбургскому исповѣданію, въ силу пріговора, составленнаго въ 1844 г., выстроили въ томъ же селеніи молитвенный домъ, въ которомъ была устроена квартира для кантора, и избранному затѣмъ въ 1848 г. церковному кантору было предоставлено пользованіе участка земли, который и былъ записанъ въ ликвидационной табели селенія. Записи этой усадьбы безъ оговорки о принадлежности ей лишь усадебникамъ сел. Кржива-Гура, принадлежащимъ къ евангелическому вѣроисповѣданію, вызвала притязанія у крестьянъ-католиковъ, требовавшихъ признанія усадьбы общей собственностью селенія. Рѣшеніемъ губернскаго присутствія, утвержденнымъ сенатомъ, было признано, что спорная усадьба составляетъ общественную собственность всѣхъ жителей.

Основываясь на этомъ рѣшеніи, уполномоченный обществомъ крестьянъ въ искомомъ прошеніи, поданномъ въ варшавскій окр. судъ, указавъ отвѣтчикомъ евангелическую консисторію въ лицѣ ея предѣдателя, просилъ возъизятіи школьной усадьбы изъ владѣнія евангелическо-аугсбургскаго кантората и о передачѣ владѣнія сельскому сходу.

Исковыя требованія истцовъ были удовлетворены заочнымъ рѣшеніемъ окр. суда, на которое, отъ имени вызванной въ качествѣ отвѣтчика евангелическо-аугсбургской консисторіи, защитникомъ прокураторіи былъ поданъ отзывъ, въ которомъ онъ ходатайствовалъ объ отказѣ въ искѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предъявляя встречный искъ, просилъ признать за консисторіею право собственности на школьную усадьбу.

Окр. судъ первоначальный искъ удовлетворилъ, а во встрѣчномъ искѣ отказалъ. Суд. палата рѣшеніе окр. судъ утвердила на томъ основаніи, что спорная усадьба постановленіемъ крестьянскихъ властей признана входящей, согласно ликвидационной таблицы, въ составъ земель, принадлежащихъ всѣмъ жителямъ сел. Кржива-Гура,—консисторія же въ качествѣ правительственнаго учрежденія, не является субъектомъ имущественныхъ правъ, какъ это положительно видно изъ содержанія ст. 966 уст. дух. иностр. исп., согласно коей консисторія принадлежитъ лишь высшій надзоръ за управленіемъ имуществами евангелическихъ церквей, и потому права на предъявленный отъ ея имени встрѣчный искъ она имѣть не можетъ.

Въ касс. жалобѣ прокураторія, отъ имени варшавской евангелическо-аугсбургской консисторіи, указала, что хотя бы консисторія и не была самостоятельнымъ субъектомъ правъ, какъ полагаетъ суд. палата, но, все-таки, она есть отвѣтчикъ по настоящему дѣлу, въ силу 1612 ст. уст. гр. суд., защищающій права субъекта, кто бы таковымъ ни былъ, а посему отказъ въ признаніи за консисторіей самостоятельнаго права собственности на спорную усадьбу самъ по себѣ вовсе не служитъ основаніемъ къ удовлетворенію главнаго иска, такъ какъ по дѣлу доказано, что право собственности на спорную школьную усадьбу, въ силу 2262 ст. гр. код., принадлежитъ третьему лицу по давности владѣнія. Въ виду сего, допросъ свидѣтелей, на который прокураторіей сдѣлана ссылка, какъ въ отвѣтъ на заочное рѣшеніе, такъ и въ апелл. жалобѣ, имѣть по настоящему дѣлу рѣшающее значеніе. Разрѣшивъ дѣло въ пользу иска безъ допроса свидѣтелей по смыслу прокураторіи по несущественности якобы для дѣла тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей, суд. палата нарушила 2262 ст. гр. код., 366 и 711 ст. уст. гр. суд.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Засѣданіе гражд. касс. департамента 5 февраля.

I.

Вдова, вышедшая замужъ при жизни свекра, имѣетъ ли право на получение означенной въ ст. 1149 т. X ч. 1 указанной части изъ имущества свекра, на основаніи ст. 1152 т. X ч. 1?

Въ числѣ лицъ, ходатайствовавшихъ объ утвержденіи въ правахъ наследства къ имуществу умершаго въ 1911 г. А. Михайлова, П. Малченкова, вдова умершаго въ 1909 г. сына наследодателя, вышедшая вторично замужъ, просила судъ признать за ней право на указанную часть изъ имущества умершаго свекра.

Окр. судъ удовлетворилъ ходатайство П. Малченковой. Суд. палата частную жалобу повѣреннаго остальныхъ наследниковъ на это опредѣленіе оставила безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что, въ силу ст. 1749 т. X ч. 1, вдова имѣетъ право на указанную часть изъ всякаго имущества своего умершаго свекра которое сдѣлало бы мужу, если бы онъ пережилъ своего отца; на основаніи же ст. 1152 т. X ч. 1, вдова не лишается права на указанную часть, въ случаѣ вступленія въ новый бракъ, и никакого исключенія изъ этого правила въ отношеніи указанной части изъ имущества свекра не установлено.

Въ касс. жалобѣ повѣренный наследниковъ, прис. пов. Черниковъ указалъ, что правило ст. 1152 не является общимъ правиломъ въ отношеніи правъ на наследствіе. Напротивъ, здѣсь наложено специальное правило, предусматривающее получение вдовой указанной части въ имуществѣ умершаго мужа, а какъ правило специальное, предусматривающее опредѣленный случай, оно можетъ имѣть примѣненіе только въ томъ случаѣ, который имъ предусматривается, и, следовательно, къ другимъ случаямъ примѣненія имѣть не можетъ. Правило же 1149 ст. предусматриваетъ совершенно другой случай, а именно, право на получение не указанной части въ имуществѣ мужа, а право на получение указанной части въ имуществѣ свекра. Следовательно, если

въ 1149 ст. не предусмотрено, чтобы бывшая вдова умершаго сына наследодателя имѣла право на получение указанной части и въ случаѣ вступленія ея во второй бракъ до открытія наследства послѣ свекра, то должно признать, вопреки мнѣнію суд. палаты, что такое право за ней не признается. Такимъ образомъ, изъ того, что въ 1149 ст. не содержится правила, установленнаго въ 1152 ст., слѣдуетъ прийти къ заключенію, обратному тому, къ какому пришла суд. палата. Допускаемое суд. палатой толкованіе закона противорѣчитъ основному правилу толкованія: специальное правило не можетъ имѣть распространительнаго толкованія и не можетъ касаться того случая, который имъ не предусматривается. Правильность этихъ соображеній подтверждается и истиннымъ, послужившимъ основаніемъ для ст. 1149 и 1152, а именно законодательнымъ актомъ отъ 17 марта 1731 г. (Полное собр. зак. № 5717). Въ этомъ законодательномъ актѣ предусматриваются различные случаи наследованія жень. Въ 1 п. говорится, что если послѣ смерти умершаго останется „невестка“, „сыновья жена“, то и ей дать изъ той части, которая сдѣлывалась бы умершему мужу ея, указанную часть. О правѣ ея на эту часть и въ томъ случаѣ, если бы ко времени открытія наследства послѣ умершаго свекра, она была во второмъ замужествѣ, ничего не сказано. Въ 3-мъ же пунктѣ говорится, что если послѣ умершаго останется жена и она выйдетъ замужъ, то ей въ вину не ставить и изъ недвижимаго имущества перваго мужа ея давать ей указанную часть. Здѣсь прямо и говорится, что вторичное супружество не препятствуетъ полученію изъ имущества перваго ея мужа, тогда какъ въ 1 п. не предусматривается права за овдовѣвшей женой сына, вышедшей замужъ вторично, получить ту указанную часть, на которую она имѣла бы право въ качествѣ невестки умершаго. Выраженіе „невестка“, „сыновья жена“ несомнѣнно предполагаетъ, что только въ такомъ положеніи своемъ она имѣетъ право, какъ на представительство мужа. Если же она ко времени открытія наследства, уже не „сыновья жена“, а жена другого лица, то, очевидно, она уже не имѣетъ права на наследствіе въ имуществѣ свекра, сохраняя лишь право, въ силу 3 п. указа, т.-е. 1152 ст., на указанную часть въ имуществѣ мужа, но никакъ не въ имуществѣ свекра. Законодатель по мотивамъ нравственнымъ находилъ необходимымъ обезпечить вдову сына, утратившую, за смертью супруга, тѣ способности къ содержанію, какими она пользовалась при его жизни; а разъ она вышла замужъ, она приобрѣла другой источникъ къ существованію—средства своего мужа, и вошла въ другую семью, а потому законъ и не предоставляетъ ей права на получение указанной части въ имуществѣ отъ своего перваго мужа, разъ она уже жена другого.

Въ письменныхъ и словесныхъ объясненіяхъ повѣренный Малченковой, прис. пов. Фумели указалъ, что соображеніе кассатора о томъ, что вдова, вышедшая вторично замужъ при жизни перваго свекра, не имѣетъ права на получение указанной части въ виду того, что она порвала съ прежней семьей, ошибочно, ибо смерть супруга не прекращаетъ установившихся въ силу брака утробеніи свойства съ родственниками покойнаго. Такъ, запрещенная для брака степень свойства остается таковой и по смерти того лица, бракъ коего установилъ эту степень свойства. Съ другой стороны, выходъ вдовы во второе замужество приобретаетъ къ семьѣ перваго мужа ея, на правахъ свойства опредѣленныхъ степени и рода, семью втораго мужа.

Ошибочно и второе соображеніе кассатора, формулированное имъ въ тезисѣ, что новое замужество таитъ жениши и новыя средства къ существованію, а потому же она и не должна притязать на имущество, связанное съ ея первымъ бракомъ. Ст. 1153 устанавливаетъ, что мужъ послѣ жены наследуетъ по тѣмъ же правиламъ, что и жена послѣ мужа. Ясно, такимъ образомъ, что основаніемъ для этого вида наследованія въ его члѣннѣйшей формѣ является вовсе не обезпеченіе сохраненія, каковой обязанности жены въ отношеніи мужа нашъ законъ не знаетъ, а та наиболѣе полная общность между двумя людьми, какую создаетъ бракъ. Что касается указанія на неправильность распространитель-

наго толкования ст. 1149 со ссылкой на ст. 1152, то изъ всего содержания ст. 1152 съ несомнѣнностью явствуетъ, что эта статья обща, а не специальная, и что ею обнимается „указанная часть“ вообще, т. е. и въ имуществѣ мужа и въ имуществѣ свекра.

Гов. оберъ-прокурора Н. Товстого, присоединившес къ доводамъ суд. палаты, полагающ. жалобу оставить безъ послѣдствій.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Подлежитъ ли преимущественному удовлетворенію изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи съ публичнаго торга имѣнія, доставшагося по раздѣлу одному изъ сонаследниковъ, предъ его личными кредиторами, сумма, присужденная съ него въ пользу другого сонаследника въ возвратъ излишне полученныхъ первымъ изъ наследственной массы денегъ (ст. 1259 т. X ч. 1, ст. 843 гр. код.)?

На удовлетвореніе взысканій Валеріана Тукалло въ суммѣ 5587 р. и Якова Кюпе въ суммѣ 400 р. было продано съ публичнаго торга принадлежавшее Ивану Тукалло недвижимое имѣніе.

Предложившій на торгахъ высшую цѣну, въ суммѣ 23.300 р., Валеріанъ Тукалло подалъ въ виленскій окружный судъ прошеніе объ утвержденіи торговъ, причѣмъ ходатайствовалъ о зачетѣ въ счетъ покупной цѣны претензій его къ Ивану Тукалло, въ суммѣ 10.030 р., по исполнительному листу, присужденной ему съ брата Ивана Тукалло въ погашеніе не личнаго долга послѣдняго, а въ возвратъ „аванса“, полученнаго имъ при жизни наследодателя—покойнаго отца ихъ.

Виленскій окр. судъ недвижимое имѣніе укрѣпилъ въ суммѣ 23.300 р. за Валеріаномъ Тукалло, но ходатайство о зачетѣ полностью его претензій оставилъ безъ уваженія въ виду того, что эта претензія является долгомъ не наследодателя, а должника, Ивана Тукалло, и что правило ст. 1259 т. X ч. 1 съ послѣдовавшими въ развитіе ея разъясненіями сената къ данному случаю непримѣнимо, а потому эта претензія можетъ быть засчитана Валеріану Тукалло въ счетъ покупной суммы лишь въ той части, которая окажется по разверсткѣ ея съ прочими долговыми претензіями къ Ивану Тукалло.

Суд. палата частную жалобу Валеріана Тукалло на опредѣленіе окр. суда оставила безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ:

Хотя рѣшеніемъ суд. палаты постановлено взыскать съ Ивана Тукалло въ пользу его брата Валеріана Тукалло 4947 р. съ % и издержками въ возвратъ излишне полученныхъ имъ изъ наследственной массы денегъ, но, во-1-хъ, искъ къ Ивану Тукалло предъявленъ былъ и присужденъ въ пользу Валеріана Тукалло, а не представителя наследственной массы, который въ томъ процесѣ вовсе не участвовалъ и въ пользу которой поэтому ничего присуждено быть не могло, а, во 2-хъ, хотя въ рѣш. 1887 г. № 76 и 1886 г. № 63 и установлено, что въ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 1167 уст. гр. суд., при обращеніи нѣсколькими кредиторами своихъ взысканій на наследственное имущество, кредиторы наследодателя имѣютъ право преимущественнаго удовлетворенія предъ кредиторами наследника, но это разъясненіе не можетъ имѣть примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ потому, что всѣ кредиторы Ивана Тукалло, а въ томъ числѣ и Валеріанъ Тукалло, не являются кредиторами наследодателя, такъ и потому, что въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного, претензія котораго основывалась бы на закладной крѣпости, за которую самъ законъ признаетъ право преимущественнаго удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія.

Въ касс. жалобѣ истецъ указываетъ, что изъ рѣшенія суд. палаты видно, что ему присуждена сумма съ Ивана Тукалло, какъ съ наследника покойнаго отца, въ видѣ возврата въ наследственную массу, съ % со дня смерти наследодателя и, слѣдовательно, онъ является не личнымъ кредиторомъ Ивана Тукалло, а кредиторомъ наследственной массы, въ данномъ же случаѣ кредиторомъ его наследственной доли, ибо, по код. Напол., согласно которому Иванъ Тукалло получивъ отъ

отца наследственный авансъ въ видѣ денежной суммы и движимости, возвратъ въ его, просителя, пользу долженъ быть произведенъ соответственнымъ уменьшеніемъ наследственной доли Ивана Тукалло. Право на открывшееся наследство принадлежитъ, согласно ст. 1254 т. X ч. 1, наследникамъ съ самой кончины владѣнія, вслѣдствіе чего онъ, проситель, имѣетъ неотъемлемое право на полную свою наследственную сумму съ самаго момента смерти наследодателя и, слѣдовательно, она никогда отвѣтчику не принадлежала и не можетъ быть предметомъ удовлетворенія его кредиторовъ. Сравнивъ претензію его, просителя, съ личными обязательствами сонаследника, судебная палата нарушила ст. 1259 т. X ч. 1. Кредитору наследодателя дается преимущественное удовлетвореніе предъ личными кредиторами наследника изъ наследственного имущества на томъ основаніи, что право его проистекаетъ отъ наследодателя и потому является справедливымъ, чтобы оно было предварительно обезпечено имуществомъ послѣдняго; но право наследника, равнымъ образомъ, восходитъ къ наследодателю и потому на томъ же основаніи должно быть обезпечено наследственнымъ имуществомъ, и было бы въ высшей степени несправедливо сравнивать его съ личными обязательствами сонаследника, отъ котораго право это вовсе не проистекаетъ и потому личнымъ обязательствомъ его признано быть не можетъ. Всякому сонаследнику съ самаго момента смерти наследодателя принадлежитъ извѣстное количество благъ и обременяющихъ эти блага обязательствъ, и только чистый остатокъ составляетъ его личную наследственную долю и служитъ обезпеченіемъ его личныхъ обязательствъ. Въ данномъ случаѣ, послѣ продажи наследственнаго имѣнія Ивана Тукалло, предварительно должна быть удержана сумма, причитающаяся ему, просителю, какъ наследнику, которая Ивану Тукалло никогда не принадлежала и всегда была собственностью другого.

Кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Исправленіе. Въ отчетѣ о засѣданіи гражданскаго кассационнаго департамента 29 января с. г., напечатанномъ въ № 10 „Правд“, допущена ошибка въ изложеніи резолюціи по дѣлу Кюгера и Пале (стр. 798). По этому дѣлу рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію ст. ст. 339 и 711 уст. гр. суд., отмѣнено: (Ср. „Правд“, № 6, стр. 484).

Изъ иностранной юридической жизни.

Право торговыхъ служащихъ на лѣтній отдыхъ.

Если социальное законодательство стремится, прежде всего, къ тому, чтобы обезпечить трудящемуся люду челоуѣческое существованіе, то оно не можетъ также пройти равнодушно и мимо вопроса о періодическомъ длительномъ отдыхѣ лицъ, занятыхъ непрерывно въ какой-либо отрасли промышленнаго или торговаго предпріятія. Извѣстное вмѣшательство со стороны государственной власти представлялось бы здѣсь тѣмъ болѣе естественнымъ, что нормировка рабочаго времени—вообще одна изъ основныхъ задачъ этой отрасли публичнаго права. Воскресный отдыхъ, правило о ночныхъ часахъ, смѣны, дневной и недѣльный maximum труда—все во имя указанной цѣли. И дѣло на этомъ, очевидно, остановиться не можетъ. Ничто такъ не разрушаетъ рабочую силу,—все равно интеллектуальную или физическую,—какъ непрерывное ея напряженіе. Черезъ опредѣленные промежутки времени каждому, живущему продажей своего труда, челоуѣку долженъ быть, поэтому, обезпеченъ за счетъ предпріятія, которому онъ въ теченіе извѣстнаго промежутка времени отдаетъ свои силы, болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ. Въ зависимости отъ характера производства, принципъ этотъ долженъ затѣмъ отливаться въ тѣ или нныя конкретныя формы.

Легко понять, что начало должны положить со-

ответствующему порядку тѣ предприятия, которыя работают при помощи болѣе или менѣе постояннаго персонала. Таковы, прежде всего, торговля заведенія. Но пока что дѣло и здѣсь предоставлено цѣликомъ свободному соглашенію сторонѣ. Только за самое послѣднее время начинаютъ появляться обязывающія хозяевъ нормы. Такова, напр., ст. 17-я австрійскаго закона 1910 г., предоставляющая „каждому торговому служащему, проработавшему въ дѣлѣ не менѣе шести мѣсяцевъ подрядъ, право на непрерывный десятидневный въ теченіе каждаго рабочаго года отдыхъ, съ сохраненіемъ за это время обычнаго оклада“. Напротивъ, германское право, — какъ извѣстно, одно изъ наиболѣе въ области социальной политики прогрессивныхъ, — еще пока совсѣмъ не регулируетъ этого вопроса. Ни въ кодексахъ торговли, ни въ какой-либо другой отрасли законодательства нѣтъ никакихъ намековъ на эту сторону отношеній между хозяевами и служащими. Совершенно не разработана эта проблема и въ литературѣ. И лишь изрѣдка, естественно, возникаютъ по этому поводу споры на практикѣ. Но изъ какихъ она начала должна здѣсь, при отсутствіи спеціальнаго законодательства, исходить? Разбору этого вопроса посвящаетъ въ „Köln. Zeit.“ очень любопытную статью извѣстный юристъ, юстициръ Freudenthal.

Всѣ согласны съ тѣмъ, что, по германскому закону, торговымъ служащимъ не принадлежитъ право на отпускъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ съ сохраненіемъ содержанія. Всѣ случаи, въ которыхъ право на обусловленное вознагражденіе отсутствующему служащему обезпечено, опредѣленно предусмотрено закономъ. Это, прежде всего, случаи, о которыхъ говорить ст. 616-я Bürgerliches Gesetzbuch, — не очень продолжительная и не обусловленная виной самого служащаго невозможность исполнять свои обязанности, — и аналогичная ей ст. 63-я торговаго уложенія. Но къ разсматриваемому нами вопросу этого случая, очевидно, отношенія не имѣетъ. При какихъ же обстоятельствахъ служащій имѣетъ право требовать отпуска? И какія вообще на этой почвѣ возникаютъ юридическія отношенія?

Право на отпускъ можетъ возникнуть изъ обѣщанія, даннаго принципаломъ, какъ при самомъ заключеніи договора, такъ и когда-либо впоследствии, во время хода службы. Дѣйствительность этого обѣщанія всецѣло зависитъ отъ его правовой природы. Если это дареніе, то, не обремененное въ предписанную для послѣдняго форму нотаріальнаго или судебного документа (ст. 518 B.G.B.), оно не будетъ имѣть силы. Обѣщаніе въ такомъ случаѣ не связываетъ принципала, и онъ можетъ въ любой моментъ взять такое обратное. Но говорить о дареніи представляется здѣсь едва ли допустимымъ, за отсутствіемъ требуемаго въ этомъ случаѣ (§ 516 B.G.B.) соглашения между сторонами о безвозмездномъ обращеніи чего-либо въ пользу одной изъ нихъ. О безвозмездности можно говорить только тамъ, гдѣ дающая сторона не рассчитываетъ на какую-либо контр-услугу или вообще какія-нибудь для себя выгоды. А между тѣмъ принципалъ, дающій свое согласіе на лѣтній отдыхъ служащаго, руководится далеко не только интересами этого послѣдняго и стремленіемъ продемонстрировать свою щедрость. Напротивъ, принципалъ исходитъ обыкновенно изъ признанія опредѣленныхъ заслугъ и считаетъ въ то же время необходимымъ укрѣпить силы своего сотрудника для того, чтобы имѣть возможность въ наилучшемъ видѣ пользоваться ими и впредь. Съ этой точки зрѣнія, отпускъ является лишь оплатой за то, что уже сдѣлано и своего рода авансомъ въ счетъ извѣстныхъ, подлежащихъ заранѣе учету, будущихъ услугъ. Обѣщаніе отпуска не есть, поэтому, дареніе и не должно быть, слѣдовательно, обременено въ нотаріальную форму. Даже и устное обѣщаніе, стало быть,

обязываетъ принципала предоставить служащему на указанный срокъ отпускъ съ сохраненіемъ полнаго содержанія.

Изъ этого обѣщанія не вытекаетъ, однако, что послѣдующій отказъ предоставить отпускъ явился бы, при всѣхъ условіяхъ, неправомѣрнымъ. Согласно § 242 B.G.B., должникъ, въ настоящемъ случаѣ — служащій, обязанъ выполнить свои услуги такъ, какъ того требуетъ господствующая въ гражданскомъ оборотѣ добросовѣтность. И если служащій обманываетъ довѣріе принципала, не дѣлая того, что имѣлось въ виду при заключеніи договора, то хозяинъ въ правѣ отказать ему затѣмъ въ отпускѣ. Таковъ, напримѣръ, случай, когда въ промежуткѣ времени между обѣщаніемъ и срокомъ отпуска служащій подалъ основательный поводъ къ недовольству или до свѣдѣнія принципала дошло, что служащій дожидается только отпуска для того чтобы, по истеченіи послѣдняго, подкупить мѣсто и перейти къ новому хозяину. Но, съ другой стороны, явились бы также недобросовѣтными и дѣйствія принципала, если бы онъ, безъ всякихъ иныхъ основаній, прировнилъ расчетъ служащаго къ такому моменту, чтобы не дать послѣднему возможности использовать свое право на отпускъ.

Конецъ отпуска наступаетъ съ истеченіемъ указаннаго для него срока. Пока послѣдній длится, ни та ни другая сторона договора прекращать не въ правѣ. Предупрежденіе вступаетъ, такимъ образомъ, въ силу лишь послѣ того, какъ работа фактически возобновлена. Если служащій безъ достаточныхъ основаній существенно превыситъ срокъ отпуска, то принципалъ, въ силу § 72 абз. 1 торговаго уложенія, можетъ прибѣгнуть къ немедленному разсчету.

Но, спрашивается, допустимо ли, при какихъ либо условіяхъ, требовать возврата содержанія, уплаченнаго служащему за время отпуска? Можетъ случиться, что своимъ послѣдующимъ поведеніемъ онъ окончательно лишитъ себя довѣрія. Какъ тогда быть принципалу? Фрейденталь полагаетъ, то это одинъ изъ видовъ дѣловаго риска, съ которыми хозяинъ долженъ заранѣе примириться. Принципалъ не можетъ, очевидно, предъявлять никакихъ претензій, если онъ не даетъ служащему разсчета. Ибо, оставляя въ силѣ договоръ, хозяинъ тѣмъ самымъ удостоверяетъ, что онъ не очень серьезно смотритъ на послужившія поводомъ къ его неудовольствію обстоятельство. Но и отпустивъ своего служащаго въ ближайшей, допустимый по закону, срокъ, принципалъ не въ правѣ претендовать на уплаченную за время пребыванія въ отпуску сумму. Ибо то, что сдѣлано въ исполненіе извѣстнаго обязательства, не можетъ быть требуемо обратно, если сдѣланное отвѣчаетъ опредѣленному нравственному долгу или идетъ на встрѣчу началамъ публичной благопристойности (§ 814 B. G. B.). А если предоставленіе отпуска и объясняется въ значительной мѣрѣ необходимостью сохранить въ неприкосновенномъ видѣ рабочую силу служащаго, то нельзя не усмотрѣть здѣсь также, съ другой стороны, и элемента продиктованной чувствомъ общественнаго приличія социальной заботливости. Принципалы пытались обезпечить себѣ право обратнаго требованія тѣмъ, что они, въ порядкѣ договора, обязывали служащаго, покинувшаго мѣсто до истеченія опредѣленнаго, заранѣе указаннаго срока, соглашаться на вычетъ изъ послѣдняго мѣсячнаго жалованья уплаченной за время отпуска суммы. Но дѣйствительность подобнаго соглашения представляется очень спорною. Коммерческій судъ склоненъ скорѣе отвергать ее. Самъ Фрейденталь признаетъ такую оговорку, какъ явно направленную на обходъ установленной закономъ моральной обязанности, безусловно недопустимою.

Полиция и анонсы о лекарствах.

Борьба съ новѣйшими формами знахарства, можно сказать, во всемъ культурномъ мѣрѣ стоитъ на очереди и повсюду же фактически совершенно не урегулирована. Законодательство не поспѣваетъ за быстро смѣняющимися одна другую рекламами. Норма, рассчитанная на одинъ видъ обмана, оазывается непригодной для другого. Общіе принципы еще пока не установлены. Судья обреченъ, въ виду этого, именно въ наиболѣе возмутительныхъ случаяхъ на полное почти бездѣйствіе. И, напротивъ, отеривается весьма широкое поприще для проявленія административной энергіи, въ рѣдкихъ случаяхъ предупреждающей, но зато очень часто сокращающей.

Шарлатаны остаются безнаказанными. Настоящая же медицинская информация до послѣднихъ предѣловъ стѣснена. Такова, въ немногихъ словахъ, сущность нынѣшняго положенія. Совѣтъ недавно редакторъ одного дрезденскаго научнаго изданія, предвазначеннаго только для врачей, привлекался къ отвѣтственности за то, что къ журналу приложень былъ рассчитанный только на специалистовъ же проспектъ съ описаніемъ новаго предупредительнаго средства. Къ чему такая практика способна привести, понять не трудно. Вполнѣ естественно, чтобы цѣлый рядъ средствъ могъ продаваться не иначе, какъ по рецепту дипломированнаго медика. Необходимо, поэтому, создать для анонсирования ихъ такую форму, которая ограждала бы публику отъ злоупотребленій, съ одной стороны, и затрудняла бы широкое распространеніе нѣкоторыхъ обоюдо-острыхъ средствъ—съ другой. Но, кажется, не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, что обо всѣхъ этихъ средствахъ должны быть освѣдомлены врачи. Ибо только при этомъ условии и мыслима въдъ сколько-нибудь рациональная борьба съ шарлатанами. А между тѣмъ специальная медицинская информация обставлена множествомъ ограничительныхъ условий, одинаково стѣсняющихъ и публику, и представителей врачебной науки.

Въ Германіи продажа лекарственныхъ средствъ регулируется импер. указомъ 1901 г. Общій порядокъ таковъ, что новѣйшія лекарства и вообще медицинскія средства могутъ быть продаваемы только въ аптекахъ. Но высшей позиціи предоставлено еще, кромѣ того, издавать въ этой области специальныя обязательныя постановленія. И вотъ берлинскій президентъ, напимѣръ, использовалъ это свое право для того, чтобы воспретить публикацію обо всѣхъ вообще средствахъ, продажа которыхъ предоставлена исключительно аптекамъ. Въ основѣ этого запрета лежитъ весьма благая мысль. Однако, она облечена въ совершенно дику форму. И результаты не замедлили сказаться. Пострадали опять-таки специальныя научныя изданія. Достаточно указать на то, что редакторъ известной „михенской еженедѣльной медицинской газеты“, широко распространенной также и въ Берлинѣ, оштрафованъ былъ, между прочимъ, и за анонсы объ ауглитуберкулезной сывороткѣ, хлоретилѣ, стоваянѣ, сулемовыхъ лепешкахъ и т. д. И это—при тенденціи нѣмецкихъ медицинскихъ изданій всечески бороться съ эксцессами рекламы и при наличности выработанной обычаемъ строгой внутренней цензуры.

Не только медицинская, но и общая пресса со всей энергіей, при такихъ условіяхъ, обрушилась на распоряженіе берлинскаго полицейскаго президента. Но ихъ побѣда надъ нимъ,—а можно рассчитывать на то, что побѣда достигнута будетъ,—не разрѣшитъ принципиальнаго вопроса. Добиться сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ можно, повидимому, не иначе, какъ въ порядкѣ изданія общаго закона, призваннаго, между прочимъ, включить въ точно обозначенныя рамки и соответствующую дѣятельность администраціи. Полиція призвана защищать публику. Но дѣло дошло до того, что пу-

блика ищетъ защиты противъ этихъ защитниковъ, временами не менѣе опасныхъ, чѣмъ сами же шарлатаны, на борьбу съ которыми устремляются органы администраціи.

Предательскій крушонъ.

Тотъ, кто приводитъ себя посредствомъ спиртныхъ напитковъ въ состояніе опьяненія, учиняетъ неосторожность, которая можетъ быть сопряжена для него въ области права съ весьма непріятными послѣдствіями. Это относится также и къ тѣмъ, кто пьетъ очень мало, если они только знаютъ, что сила ихъ сопротивленія весьма незначительна. Если лица, на которыхъ подѣйствовалъ алкоголь, не обнаруживаютъ требуемой житейскимъ оборотомъ внимательности и причиняютъ себѣ въ силу этого ущербъ, то они не въ правѣ требовать отъ другого вознагражденія за понесенные ими убытки, если на сторонѣ послѣдняго не имѣется болѣе вины. Любопытенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій случай изъ практики.

Аптекарь X. былъ приглашенъ своимъ другомъ, сапожникомъ фабрикантомъ Y., на встрѣчу новаго года. Онъ выпилъ четыре небольшихъ стакана пива и, принимая во вниманіе свою быстрю опьяняемость, только одинъ бокалъ специально для него приготовленнаго легкаго крушона. Когда X. затѣмъ въ половинѣ перваго ночи хотѣлъ отправиться въ уборную, онъ пошелъ въ находящуюся рядомъ дверь отъ погреба, повернулъ ключъ и скатился съ лѣстницы внизъ. Неожиданное salto-mortale повлекло за собой довольно продолжительное лѣченіе и соответствующіе расходы. Въ результатѣ гость предъявилъ къ своему хозяину искъ. Но—безуспѣшно. И первая, и апелляціонная, и кассационная инстанціи его отвергли. Если не можешь пить, то воздерживайся. А если не дѣлаешь этого, то неси всѣ послѣдствія. Такова мораль состоявшагося судебного рѣшенія.

Дрезденская судебная палата находитъ, что если бы на сторонѣ отвѣтника и была даже вина, то вина самого истца настолько ее превосходитъ, что не можетъ возникнуть и вопроса о вознагражденіи его за понесенные убытки. Истецъ очень часто бывалъ у отвѣтника и спѣ хорошо зналъ, что рядомъ съ дверью въ уборную находится дверь въ погребъ. Свѣи были въ ночь, когда случилось несчастіе, достаточно ярко освѣщены для того, чтобы можно было отличить одну дверь отъ другой. Повернувъ ключъ и открывъ дверь, истецъ долженъ былъ тотчасъ же замѣтить, что передъ нимъ находится совершенно темное пространство, и заключить уже изъ одного этого, что онъ пошелъ не въ уборную, гдѣ горитъ въ теченіе всей ночи лампочка. Если онъ, тѣмъ не менѣе, вступилъ въ погребъ, то объясненіе этому можетъ быть дано только то, что подъ вліяніемъ винныхъ паровъ истецъ ослабѣлъ до полной потери представленія объ опасности. Это подтверждается также и тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ оставилъ безъ всякаго вниманія окрикъ хозяйскаго сына: „да въдъ эта дверь ведетъ въ погребъ“. Какихъ-либо особыхъ данныхъ, извѣствующихъ осторожность истца, въ дѣлѣ не имѣется. Если онъ такъ легко поддавался дѣйствию спиртныхъ напитковъ, то это обязывало его, къ особой воздержанности.

На сторонѣ отвѣтника нѣтъ, напротивъ, никакой вины, если даже и принять, что онъ долженъ былъ учитывать вліяніе на своего гостя алкогольныхъ паровъ. Предполагать возможность серьезнаго опьяненія (не было въѣвшихъ поводовъ. Если далѣе усматривать вину хозяина въ томъ, что онъ оставилъ ключъ въ двери отъ погреба, то причинная связь между этимъ фактомъ и несчастіемъ все же прерывается своевременно послѣдовавшимъ предупрежденіемъ со стороны сына отвѣтника.

Х Р О Н И К А.

Министерством юстиции разработано предположение о введении в действие реформы местного суда, на основах закона 15 июня 1912 г., еще в 6 городах и 10 губерниях, а именно: в городах С.-Петербургъ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Саратовѣ и Астрахани и въ губерниях: Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской.

Съ января 1911 г. реформа местного суда введена, какъ известно, въ действие только въ 10 губерниях: харьковской, екатеринославской, курской, полтавской, херсонской, таврической, подольской, кievской, волынской и черниговской.

Министръ юстиции обратился на имя старшихъ председателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, председателей и прокуроровъ окружныхъ судовъ и председателей съѣздовъ мировыхъ судей съ нижеслѣдующимъ циркуляромъ.

«Государю Императору благоугодно было, въ Высочайшемъ раскриптѣ, данномъ въ 30-й день января сего года на имя управляющаго министерствомъ финансовъ, возложить на названное министерство, въ ряду другихъ неотложныхъ задачъ, ближайшее попеченіе объ утвержденіи въ населеніи трезвости, какъ необходимой основы для развитія духовныхъ силъ народа и преуспѣянія его производительнаго труда. Во исполненіе сей, предудказанной Монаршею Волею, задачи и въ томъ вниманіи, что въ дѣлѣ упорядоченія торговли крѣпкими напитками и огражденію народной трезвости главными препятствіями всегда являлись тайная продажа питей и винокурение, правительство озабочено нынѣ, между прочимъ, изысканіемъ соответственныхъ мѣръ къ пресѣченію означенныхъ явленій. Одною изъ такихъ мѣръ представляется, несомнѣнно, достаточно сильное воздѣйствіе уголовной респрессіи на лицъ, виновныхъ въ корчемствѣ и въ тайномъ винокуреніи, и, въ частности, скорое и безотлагательное производство въ судебныхъ установленіяхъ дѣлъ объ указаннаго рода преступныхъ дѣяніяхъ. Вслѣдствіе сего, въ видахъ возможнаго обезпеченія дѣйствительнаго осуществленія вышеизъясненной, первостепенной важности, задачи, прошу гг. председателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ принять на будущее время всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшему разслѣдованію и беззамедлительному разсмотрѣнію дѣлъ о незаконной продажѣ питей и тайномъ винокуреніи».

Засѣданіе комиссіи о печати 17 марта было посвящено обсужденію различныхъ поправокъ къ отдѣльнымъ статьямъ проекта. Послѣ незначительныхъ преній отклоняется предложеніе оппозиціи объ указаніи въ 1-й главѣ проекта, что функція надзора, въ соответствіи съ измѣненными статьями уст. угол. суд., возлагается на органы прокурорской

власти. По предложенію оппозиціи, въ ст. 2 главы 1-й вносится указаніе о томъ, что на главное управленіе по дѣламъ печати возлагается изданіе списковъ всѣхъ книгъ, брошюръ и временныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, и періодическое опубликованіе списковъ произведеній печати, изъятыхъ изъ обращенія. Послѣ преній поправка оппозиціи къ ст. 44-й проекта о томъ, чтобы требованіе образовательнаго ценза не примѣнялось къ отвѣтственнымъ редакторамъ рабочихъ и профессиональныхъ изданій, отклоняется.

Очень продолжительныя пренія вызываютъ поправки, направленные къ согласованію статей, въ которыхъ устанавливаются сроки для оловѣшенія учреждений, завѣдующихъ печатью, о смѣнѣ редактора, издателя и т. д.

Статьи эти редактированы слѣдующимъ образомъ: «Въ случаѣ смѣны редактора, изданіе не можетъ выходить впродъ до получения новаго свидѣтельства, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, издателю предоставляется право въ первоначальномъ заявленіи указать замѣстителя или замѣстителей редактора. Для извѣщенія о смѣнѣ завѣдующаго типографіей, книжной лавкой или бібліотекой устанавливается семидневный срокъ, въ теченіе котораго заведеніе можетъ функціонировать. Для извѣщенія же о всѣхъ прочихъ измѣненіяхъ устанавливается срокъ въ двѣ недѣли».

Обширныя пренія вызываетъ и отложенная обсужденіемъ ст. 46 проекта, по которой, въ случаѣ утраты отвѣтственнымъ редакторомъ права быть таковымъ или въ случаѣ невозможности для него исполнять свои обязанности, изданіе должно приостановиться до назначенія новаго редактора.

Чл. гос. думы Герасимовъ и Маклаковъ доказываютъ, что статья эта излишня въ отношеніи утраты права быть редакторомъ, такъ какъ послѣдствія такой утраты изложены въ только что принятой статьѣ, а что касается невозможности для редактора исполнять свои обязанности, то въ этомъ отношеніи требованія проекта неясны. Неужели отъѣздъ редактора на охоту или на дачу долженъ повлечь приостановку изданія?

Чл. гос. думы гр. Татищевъ, Барачъ и гр. Веннигсенъ находятъ необходимымъ предусмотрѣть въ законѣ случаи выбитія редактора изъ того мѣста, гдѣ выходитъ временное изданіе.

Комиссія, однако, принимаетъ предложеніе оппозиціи объ исключеніи ст. 46.

Принимаются поправки оппозиціи о томъ, что книгопродавцы и бібліотекари не могутъ держать книгъ, вошедшія въ списокъ запрещенныхъ изданій или о запрещеніи которыхъ было сообщено въ установленномъ порядкѣ, и что совѣтъ министровъ можетъ запрещать ко ввозу въ Россію иностранныя временныя изданія лишь тогда, когда они явно враждебны Россіи или нарушаютъ дѣйствующіе у насъ уголовныя законы.

Вольшія пренія вызываютъ поправки къ статьямъ объ отвѣтственности редактора, издателя, книгопродавцевъ, завѣдующихъ бібліотеками и т. д.

Отклоняется поправка чл. гос. думы Гераси-

мова объ ограниченіи отвѣтственности по дѣламъ повременной печати только отвѣтственнымъ редакторомъ и авторомъ, если онъ подписалъ статью.

Принимается поправка чл. гос. думы Герасимова объ освобожденіи отъ отвѣтственности за содержаніе статьи или книги книгопродавцевъ, завѣдующихъ бібліотеками и разносчиковъ газетъ.

Отклоняется предложеніе чл. гос. думы Герасимова о томъ, чтобы и къ штрафамъ, наложеннымъ въ судебномъ порядкѣ, примѣнялись правила о совокупности.

Принято правило, по которому по искамъ къ казнѣ объ убыткахъ за неправильно наложенные аресты отвѣтчикомъ выступаетъ казенная палата.

Вѣроисповѣдная коммисія, большинствомъ одного голоса, приняла поправку деп. Мацѣвича къ ст. 1-й проекта о допущеніи свободнаго перехода изъ христіанства въ нехристіанство и изъ православія въ другія вѣроисповѣданія лицамъ, достигшимъ 18-лѣтняго возраста. Приняты также ст. 2 и 3 проекта въ редакціи третьей думы. По ст. 2, подростки отъ 14 до 21 года могутъ переходить въ другое исповѣданіе съ разрѣшенія родителей или опекуновъ. По ст. 3, религія дѣтей опредѣляется родителями по взаимному соглашенію ихъ. Поправка деп. Фелькерзама о томъ, чтобы въ случаѣ несогласія родителей религія ребенка опредѣлялась отцомъ, — отвергнута. Ев. Анатолій предложилъ вернуть проектъ обратно правительству для переработки. Предложеніе вызвало рѣшительный отпоръ и было отвергнуто. Директоръ департамента духовныхъ дѣлъ г. Мѣнкинъ заявилъ, что правительство намѣрено внести взятый обратно законопроектъ о смѣшанныхъ бракахъ, но лишь послѣ того, какъ будутъ рассмотрѣны и приняты находящіеся уже на разсмотрѣніи гос. думы вѣроисповѣданные проекты.

Министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ въ сенатъ съ рапортомъ, которымъ просилъ разъяснить, распространяется ли разъясненіе сената отъ 30-го апрѣля 1908 г. о недопустимости для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, принадлежать къ противоправительственнымъ партіямъ, и на лицъ, принадлежащихъ въ качествѣ членовъ государственной думы къ конституціонно-демократической фракціи государственной думы. Рапортъ этотъ внесенъ былъ въ связи съ возбужденнымъ Н. А. Маклаковымъ вопросомъ о томъ, подлежитъ ли предсѣдатель нижегородскаго ярмарочнаго комитета удаленію отъ должности, если онъ въ составѣ государственной думы присоединился къ означенной фракціи. При разсмотрѣніи рапорта министра въ первомъ департаментѣ сената возникло разногласіе. Шесть сенаторовъ нашли, что опредѣленіе сената, коимъ признана недопустимость состоянія на земской или городской общественной службѣ лицъ, принадлежащихъ къ политическимъ партіямъ противоправительственнаго направленія, примѣнимо и къ лицамъ, которыя въ качествѣ членовъ государственной думы состоятъ во фракціяхъ такихъ про-

тивоправительственныхъ партій. Поэтому принадлежность къ фракціи народной свободы въ думѣ члена думы, занимающаго должность предсѣдателя нижегородскаго ярмарочнаго комитета, служить сама по себѣ достаточнымъ основаніемъ къ удаленію его отъ этой должности. Пять сенаторовъ нашли, что такъ какъ предсѣдатель нижегородскаго ярмарочнаго комитета, состоя по должности въ пятомъ классѣ, утверждается въ этой должности министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ торговли и промышленности, то и удаленіе его отъ должности можетъ послѣдовать только въ томъ же порядкѣ. За отсутствіемъ соглашенія, увольненіе предсѣдателя ярмарочнаго комитета отъ должности зависитъ отъ совѣта министровъ. Въ виду этого, эти пять сенаторовъ полагаютъ, что возбужденный министромъ внутреннихъ дѣлъ вопросъ не подлежитъ обсужденію сената. Въ виду разногласія, вопросъ переданъ на разсмотрѣніе общаго собранія.

Министерство юстиціи внесло въ совѣтъ министровъ проектъ объ установленіи отвѣтственности врачей за выдачу завѣдомо ложныхъ свидѣтельствъ о состояніи здоровья, о смерти, ея причинахъ, а равно и о привитіи оспы. Наказанія опредѣляются въ видѣ тюремнаго заключенія отъ 2-хъ до 8-ми мѣсяцевъ.

Фракція народной свободы внесла въ гос. думу законодательное предположеніе объ отмініи примѣчанія къ 380 и 406⁷ ст.ст. учр. суд. уст., т.-е. объ отмініи ограниченій при допущеніи въ адвокатуру для лицъ нехристіанскаго исповѣданія.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту доказывается, что судебнымъ уставомъ 1864 г. была чужда мысль о какихъ бы то ни было ограниченіяхъ лицъ, желающихъ поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, въ зависимости отъ ихъ вѣроисповѣданія и происхожденія.

Создавая сословіе присяжной адвокатуры на началахъ самоуправленія и предоставивъ избраннымъ самимъ сословіемъ органамъ широкія полномочія къ недопущенію въ сословіе нежелательныхъ по своимъ нравственнымъ качествамъ элементовъ, «для того, чтобы сословіе присяжныхъ повѣренныхъ представляло вѣрное ручательство нравственности, знанія и честности убѣдительнѣе», творцы судебныхъ уставовъ видѣли въ этомъ достаточный и единственно надежный залогъ того, что ряды присяжной адвокатуры будутъ пополняться лишь лицами, достойными носить званіе присяжнаго повѣреннаго. Не было введено никакихъ ограниченій въ зависимости отъ вѣроисповѣданія и при созданіи затѣмъ института частныхъ повѣренныхъ. Ограниченіе доступа лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ присяжную и частную адвокатуру, наряду со многими другими отступленіями отъ основныхъ началъ судебныхъ уставовъ, было введено въ эпоху реакціи 80-хъ годовъ. Въ оправданіе этой мѣры министромъ юстиціи указывалось на то, что лица еврейскаго исповѣданія вносятъ въ дѣятельность сословія присяжныхъ повѣренныхъ свой-

ственные их религиозным воззрѣніямъ вредныя начала, и что процентъ евреевъ въ адвокатурѣ превышаетъ процентъ евреевъ въ данной мѣстности. Но ни въ докладѣ министра юстиціи, ни въ запискѣ комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части не приведено рѣшительно никакихъ данныхъ, подтверждающихъ несоотвѣтствіе по ихъ нравственнымъ качествамъ адвокатовъ-нехристіанъ своему званію. Сужденія о такомъ несоотвѣтствіи опровергаются, прежде всего, тѣмъ, неоднократно удостовѣреннымъ сословными органами, фактомъ, что дисциплинарная судимость адвокатовъ-нехристіанъ, во всякомъ случаѣ, не превышаетъ дисциплинарной судимости ихъ христіанскихъ товарищей. О полной необоснованности этихъ сужденій свидѣтельствуетъ также и отношеніе къ ограниченіямъ нехристіанъ самого сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Являясь, несомнѣнно, наиболѣе компетентнымъ въ вопросѣ о нравственномъ обликѣ адвокатовъ-нехристіанъ, сословіе присяжной адвокатуры и его органы, состоящіе въ подавляющемъ большинствѣ изъ адвокатовъ-христіанъ, неоднократно и весьма рѣшительно высказались въ пользу отмены несоумѣстимаго съ требованіями равенства всѣхъ передъ закономъ, и элементарной справедливости ограниченія доступа въ присяжную адвокатуру нехристіанъ.

Въ этомъ же смыслѣ высказалась комиссія по судебнымъ реформамъ госуд. думы III созыва, предполагавшая исключить примѣчанія къ ст.ст. 380 и 406—7 учр. суд. уст., «какъ основанныя на соображеніяхъ ничѣмъ неоправдываемаго недоверія къ лицамъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, — и несогласнымъ притомъ съ дарованнымъ правомъ свободы вѣроисповѣданія». Между тѣмъ, несмотря на явную несправедливость ограниченія доступа нехристіанъ въ адвокатуру, министр юстиціи, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ утвержденія нехристіанъ въ званіи присяжнаго и частнаго повѣреннаго, почти совершенно лишилъ нехристіанъ возможности поступить въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ. Въ теченіе уже ряда лѣтъ всѣ постановленія о принятіи въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ лицъ іудейскаго исповѣданія оставляются безъ утвержденія. Не получаютъ званія частнаго повѣреннаго въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ законъ о мѣстномъ судѣ, даже лица, съ разрѣшенія министра юстиціи получившія это званіе до введенія преобразованія мѣстнаго суда, и для этихъ лицъ преобразование мѣстнаго суда, такимъ образомъ, неожиданно оказалось сопряженнымъ съ лишеніемъ права заниматься профессіей, къ занятію которой они были признаны вполне пригодными самимъ министромъ юстиціи. Не получаютъ утвержденія и лица, желающія заняться адвокатурой въ мѣстностяхъ, гдѣ адвокатовъ вовсе нѣтъ или число ихъ крайне ограничено, и въ мѣстностяхъ, гдѣ совершенно нѣтъ адвокатовъ нехристіанъ, хотя на необходимость предоставленія доступа въ адвокатуру нехристіанамъ въ такихъ случаяхъ указывалось даже во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра юстиціи отъ 8 ноября 1889 г. объ ограниченіи доступа въ адвокатуру нехристіанъ.

При малочисленности русской адвокатуры вообще и при наличности ряда довольно значительныхъ поселеній, въ коихъ нѣтъ въ настоящее время ни присяжныхъ, ни частныхъ повѣренныхъ, такая практика являлась глубоко несправедливой по отношенію къ нехристіанамъ, не могла, въ особенности въ виду введенія въ дѣйствіе ст. 939¹ улож. о нак., карающей за занятіе подпольной адвокатурой, не отразиться самымъ пагубнымъ образомъ на интересахъ нуждающагося въ юридической помощи населенія. Болѣе того, правило прим. 380 ст. учр. суд. уст. въ послѣднее время, по инициативѣ министра юстиціи, вопреки прямому и ясному его смыслу, было распространено на категоріи лицъ, въ немъ непредусмотрѣнныхъ, — на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и присяжныхъ стряпчихъ.

При этихъ условіяхъ необходимость отмены прим. къ ст.ст. 380 и 406⁷ является, по мнѣнію авторовъ законодательнаго предположенія, въ настоящее время особенно настоятельной.

83 присяжнымъ повѣреннымъ, привлеченнымъ къ судебной отвѣтственности за принятіе резолюціи протеста противъ дѣла Бейлиса, вручены, согласно ихъ ходатайству, всѣ копіи слѣдственнаго производства.

Въ виду обилія матеріала и обвиняемыхъ, копіи отпечатаны въ видѣ особой книги въ нѣсколько сотъ страницъ, которая напечатана въ государственной типографіи. Такъ какъ обвиняемые отказались удовлетвориться одновременнымъ всѣмъ имъ предьявленіемъ путемъ чтенія актовъ слѣдственнаго производства, слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Середа будетъ вызывать къ себѣ обвиняемыхъ для предьявленія имъ слѣдствія группами.

Библиографія.

Raoul Dufour. (Les biens patrimoniaux en Russie) Rodovya Imouchchestva). Paris, 1913.

Подъ этимъ заглавіемъ вышелъ въ истекшемъ году трудъ французскаго ученаго, посвященный подробному изученію нашего института родовыхъ имуществъ. Это — серьезная монографія, появленіе которой можно вдвойнѣ привѣтствовать, — и какъ солидное юридическое сочиненіе, и какъ проявленіе интереса къ нашему праву, до сихъ поръ большей частью остающемуся для иностранцевъ своего рода terra incognita, открывать которую у нихъ, къ сожалѣнію, мало охоты. Этого упрека г. Дюфору сдѣлать нельзя: избранная имъ тема разработана съ большимъ вниманіемъ, тщательностью и добросовѣстнымъ проникновеніемъ въ источники, перечисленіе которыхъ занимаетъ 11 страницъ убористаго шрифта. Авторъ, очевидно, хорошо знаетъ русский языкъ, и мы находимъ у него ссылки на лучшіе труды русской историко-юридической литературы, какъ, напр. курсы Ключевскаго, Побѣдоносцева, Неволіна, Владимірскаго-Буданова и др., не считая болѣе мелкихъ по объему монографій и статей. Не менѣе основательное знакомство обнаруживаетъ авторъ и въ отношеніи законодательства и практики, — онъ широко пользуется полнымъ собраніемъ законовъ и кассационными рѣшеніями отъ самыхъ раннихъ до новѣйшихъ. Все это сообщаетъ высказываемымъ въ

книги мыслям характеръ продуманности, и если получаемые изъ нихъ выводы не всегда оказываются правильными, то это, большею частью, надо отнести къ иностранному происхожденію автора, не позволяющему ему усвоить нѣкоторыя своеобразныя черты нашего стараго права.

Недовольствуясь изученіемъ дѣйствующихъ нормъ, Дюфуръ предпослалъ догматической части своего труда часть историческую. Къ сожалѣнію, надо признать, что эта задача—возстановить, передъ глазами иностраннаго читателя эволюцію правъ на земельную собственность въ до-петровской Россіи,—не вполне удалась автору. Онъ правильно относитъ официальное противоположеніе родовыхъ имуществъ благоприобрѣтеннымъ къ 1550 г., т. е. къ царскому судебнику, приыкая къ Владимірскому-Буданову во взглядъ на законный выкупъ, какъ на законодательное закрѣпленіе выкупа родового; но характеръ земельной собственности въ удѣльныхъ и ранній московскій періодъ остается для него неяснымъ. Стая, въ общемъ, на точкѣ зрѣнія Вл.-Б-ва по вопросу о существованіи въ первобытной Руси коллективной родовой собственности, Дюфуръ слишкомъ приближаетъ моментъ ея разложенія, считая таковымъ XI вѣкъ, что противорѣчитъ *communis opinio* какъ Вл.-Б-ва, такъ и Ключевскаго ¹⁾ и Сергѣевича ²⁾. Далѣе, основаніе разницы между вотчиной, помѣстьемъ и кормленіемъ определено неточно. Говоря о вотчинахъ *latu sensu* московской эпохи, авторъ подробно перечисляетъ виды вотчинъ, но типъ жалованной и выслуженной настолько заслоняетъ въ его представленіи основной типъ вотчины, какъ таковой, что имъ высказываетъ неожиданная мысль объ обязанности военной службы государству, какъ существенномъ признакѣ вотчины ³⁾. Дѣйствительно, для московскаго царства выводъ такой вѣрнѣ, т. е. въ это время „служба связалась съ землей“ ⁴⁾, но самое дѣленіе русскаго землевладѣнія на вотчины и помѣстья, приводимое и Дюфуромъ, не можетъ быть понято безъ указанія на значеніе вотчины *stricto sensu*, а именно,—какъ независимой частной собственности на землю въ противоположность временному пользованію ею подъ условіемъ службы, характеризующему помѣстье. По отношенію къ до-московскому періоду такое утвержденіе не находитъ себѣ опоры въ исторіи, т. к. договорныя грамоты удѣльныхъ князей говорятъ совершенно обратное: земельными дачами въ нихъ вознаграждается дворная, несвободная служба, а не воинская,—вольная, находящая себѣ возмѣщеніе въ доводахъ и кормленіяхъ, т. е. доходныхъ судебныхъ и административныхъ должностяхъ ⁵⁾, а не въ пользованіи землею, какъ полагаютъ Дюфуръ. Размѣръ краткой замѣтки не позволяетъ остановиться на этомъ вопросѣ подробнѣе,—можно только указать еще на „Древности русскаго права“ проф. Сергѣевича (т. III, стр. 7 сл.), къ сожалѣнію, не указанная Дюфуромъ въ числѣ источниковъ.

Съ правильнымъ опредѣленіемъ характера вотчины связано также и пониманіе высоко-интересной эволюціи владѣнія помѣстной системы на права вотчинника. Дюфуръ находитъ, что „обязанность службы мало-по-малу отдѣлилась отъ владѣнія вотчиной. И этотъ фактъ имѣлъ своей главной причиной быстрое развитіе системы помѣстій“ ⁶⁾. Между тѣмъ, вліяніе шло именно въ обратномъ направленіи—перенесеніе принципа помѣстнаго землевладѣнія на вотчинное превратило вотчину въ „землю служащую“, какой она раньше не была. Точно также и въ области наследованія помѣстная система обусловила рядъ ограниченій ⁷⁾ и предпопре-

дѣлила своеобразное наследственное право женщинъ, развитіе котораго Дюфуръ передаетъ не совсемъ точно ¹⁾. Такъ, въ догматической части своего труда онъ не указываетъ на происхожденіе и размѣръ наследственныхъ долей вдовы и дочери до закона 3 іюня 1912 г., тогда какъ это—любопытный пережитокъ помѣстнаго землевладѣнія въ его роли жалованья и пенсії натурой и свидѣтельство его воздѣйствія на юридическую структуру вотчинъ.

Таковы наиболѣе спорные пункты монографіи Дюфура, которые, впрочемъ, трудно поставить ему въ вину: ученіе о вотчинахъ и помѣстномъ владѣніи настолько сложно и запутанно, что требовать отъ иностранца вполне яснаго отчета въ этомъ узлѣ публично-и частно-правовыхъ отношеній, къ тому же осложненныхъ отсутствіемъ руководящихъ юридическихъ началъ въ старомъ русскомъ правѣ—врядъ ли возможно!

Постановленіе судебника 1550 г., уложенія Царя Алексѣя Михайловича и новонаказныхъ статей 1679 г. Дюфуръ сопровождаетъ выводами, резюмирующими ходъ развитія института родовыхъ имуществъ, въ которомъ онъ правильно видитъ „смягченную форму родственной связи“, закрѣпленную законодательствомъ наперекоръ все болѣе и болѣе пробивающейся тенденціи личности къ освобожденію отъ этой связи. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ Дюфуромъ, что реформа Петра 1714 г.—не преждевременное новшество, а скорѣе регрессъ, возвратъ къ прежнему закрѣпленію лица въ тѣсныхъ рамкахъ семьи.

Изложеніемъ ряда законодательныхъ актовъ отъ указа Анны Иоанновны 1731 г. до Александра I включительно заканчивается историческая часть труда Дюфура. Картина постепенной кристаллизаціи интересующаго его института представлена имъ, несмотря на краткость этихъ послѣднихъ главъ, съ достаточной ясностью и доступна даже неподготовленному читателю. Что же касается догматической части, то она разработана авторомъ съ исчерпывающей полнотой, и положенія ея почти во всѣхъ вопросахъ совпадаютъ съ выводами нашей теоретической и практической юриспруденціи. Авторъ послѣдовательно останавливается на приобрѣтеніи и потерѣ имѣніемъ свойства родового имущества, правѣ распоряженія собственника, субъектѣ права выкупа и случаяхъ его примѣненія, на залогѣ и мѣнѣ, способахъ распоряженія безмездныхъ и наследованія по закону нисходящихъ, удѣляя большое вниманіе праву супруговъ на указную долю. Попутно авторъ поднимаетъ интересные и спорные вопросы въ области существующихъ по отношенію къ родовымъ имуществамъ контроверзъ, на которые тутъ же даетъ вполне обоснованные отвѣты, что особенно важно для незнакомыхъ съ нашимъ правомъ читателей. Большею частью, авторъ примыкаетъ къ мнѣніямъ Побѣдоносцева, авторитетъ котораго ставитъ очень высоко,—напр., по вопросу о значеніи выдѣла и приданаго, какъ предвареннаго наследованія. Съ нѣкоторыми выводами автора, какъ уже замѣчено, нельзя согласиться: такъ, онъ не вполне ясно представляетъ себѣ разницу между „населеннымъ“ и „ненаселеннымъ“ имѣніемъ, которую онъ все еще предполагаетъ существующею въ нашемъ правѣ, хотя и въ весьма незначительномъ объемѣ ²⁾. Понятіе „населенности“, согласно рѣшеніямъ 1869/138 и 1900/11, заключалось, послѣ 1861 г., въ наличности временно-обязанныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками,—между

¹⁾ Лекція VIII, т. I „Курса“. §

²⁾ Лекціи и изсл., стр. 526 сл.

³⁾ Стр. 39 сл.

⁴⁾ Ключевскій, т. II, стр. 288.

⁵⁾ Ключевскій, т. II, стр. 273 сл.

⁶⁾ Стр. 41.

⁷⁾ Ключевскій, т. II, стр. 287 сл.

¹⁾ Стр. 202.

²⁾ Законъ 20 декабря 1912 г., окончательно упраздняющей послѣдніе остатки временно-обязанныхъ отношеній крестьянъ на Кавказѣ (въ губерніяхъ тифлисской, кутаисской, бакинскій, елисаветпольской и эриванской), изданъ, вѣроятно, уже послѣ сдачи въ печать труда Дюфура.

тѣмъ, Дюфуръ ставитъ это понятіе въ связь съ общинной организаціей крестьянскаго землевладѣнія¹⁾, очевидно смѣшавшая владѣніе надѣломъ съ отношеніемъ временной обязанности, что давно уже перестало совпадать. Нельзя также сливать понятіе населеннаго имѣнія съ вотчиной²⁾; первое шире по объему, такъ какъ охватывало прежде и помѣстья, второе—древнѣе, по существованію задолго до прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ.

Однако, эти и нѣкоторые другіе, менѣе значительныя, спорныя положенія не лишаютъ труда Дюфура значенія полезнаго источника ознакомленія Западной Европы съ даннымъ отдѣломъ нашего гражданскаго права. Въ особенности интересно изложено новый законъ о наслѣдованіи родовыхъ имуществъ 3 іюня 1912 г., причѣмъ принята во вниманіе и новѣйшая литература вопроса³⁾. Не забыты также постановленія, относящіяся къ губерніямъ черниговской и полтавской, сводъ гражд. узак. губ. прибалтійскихъ и финляндское уложеніе, такъ что мы имѣемъ передъ собою всестороннее изслѣдованіе предмета. Последнія страницы монографіи посвящены изложенію выводовъ, въ которыхъ пришли редакторы проекта гражд. улож. и авторы отдѣльныхъ статей и докладовъ, касающихся института родовыхъ имуществъ de lege ferenda. Сопровождая эти выводы экскурсами въ исторію вопроса во Франціи, Германіи и Швейцаріи, Дюфуръ приходитъ къ правильному заключенію: родовыя имущества въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, отжили свой вѣкъ. Безполезныя нынѣ въ отношеніи прежде ставившихся имъ цѣлей поддержанія дворянскихъ фамилій, они вредны, какъ препятствіе на пути экономическаго и соціальнаго развитія личности, освободившейся отъ семейныхъ и сословныхъ путъ. Отмѣна нашего института—наарѣвшая потребность современнаго оборота; опасности же, могущія возникнуть при законныхъ наслѣдниковъ изъ свободы завѣщательныхъ распоряженій, устраняются введеніемъ обязательной доли, предусмотрѣнной составителями проекта гражд. уложенія⁴⁾. Въ концѣ своей книги Дюфуръ прилагаетъ имѣнія, благопріятныя сохраненію родовыхъ имуществъ,—г.г. Малышева и Сабурова и московскаго дворянства: для иностраннаго читателя это дополненіе отчасти освѣщаетъ ту борьбу, которая велась и до сихъ поръ ведется около этого умирающаго учрежденія и даетъ возможность самостоятельнаго сравненія доводовъ за и противъ.

С. Рыжковичъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

Исполнительный листъ въ конкурсѣ.

Въ правительствующемъ сенатѣ, по судебному департаменту, по дѣлу Дегтева возникъ вопросъ о томъ, могутъ ли исполнительные листы признаваться столь рѣшающимъ доказательствомъ валютности тре-

1) „Недавнее допущеніе крестьянъ къ индивидуальной собственности фатально приводитъ къ уничтоженію этой разницы въ ст. 385. Надѣлъ долженъ постепенно ступенчатся, съ нимъ вмѣстѣ исчезнетъ понятіе „населенной“ земли, такъ какъ оно лишится содержанія“ (стр. 142).

2) Стр. 252.

3) Статьи г.г. Болдыря, Шварцбурда, Рязановскаго въ „Правѣ“ за 1912—13 г.г.

4) Въ отсутствіи ея Дюфуръ вадитъ большой недостатокъ закона 3 іюня 1912 г.

бованій, по коимъ они выданы, чтобы предъявленіе ихъ въ конкурсъ освобождало конкурснаго управленія отъ проверки валютности подтверждаемыхъ ими претензій?

Правительствующій сенатъ находитъ, что означенный вопросъ разрѣшается отрицательно, такъ какъ исполнительные листы, какъ извѣстно, выдаются и по рѣшеніямъ, которыя состоялись заочно, вслѣдствіе признанія со стороны отвѣтчика, на основаніи состоявшагося между кредиторомъ и отвѣтчикомъ соглашенія, т. е. при условіяхъ, не гарантирующихъ не только валютности данной сдѣлки, но и самой ея дѣйствительности. Въ виду изложеннаго, правительствующій сенатъ приходитъ къ заключенію, что конкурснаго управленія, разрѣшая вопросъ о правѣ кредитора по исполнительному листу на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы, въ правѣ входить въ разсмотрѣніе сдѣлки, по которой состоялось судебное рѣшеніе и выданъ исполнительный листъ, и относить заявленную претензію къ спорнымъ, если поступленіе по ней валюты не подтвердится по книгамъ и дѣламъ послѣдняго. Выводъ этотъ правительствующій сенатъ признаетъ тѣмъ боѣе правильнымъ, что разрѣшеніе вопроса въ противоположномъ смыслѣ устранило бы для валютныхъ кредиторовъ всякую возможность спора противъ завѣдомо безденежныхъ претензій всякій разъ, когда въ подтвержденіе таковыхъ представлялись бы исполнительные листы, хотя бы и добытые заблаговременно путемъ злонамѣренной стачки съ должникомъ; причѣмъ; независимо отъ изложеннаго, подобное рѣшеніе вело бы и другія нежелательныя явленія, какъ, напр., противоѣдствіе объявленію должника несостоятельнымъ со стороны тѣхъ кредиторовъ, которые еще не успѣли заручиться исполнительными листами. Что касается указанія въ данномъ дѣлѣ жалобника на п. 8 ст. 488 уст. суд. торг., то въ этомъ отношеніи правительствующій сенатъ находитъ, что примѣненіе означеннаго закона не должно признаваться безусловнымъ, подтвержденіе чего можно видѣть и въ практикѣ гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, который, строго придерживаясь по этому вопросу противоположной точки зрѣнія, всегдѣ допускаетъ отступленіе отъ проводимаго имъ принципа—ранѣе для исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ по рѣшеніямъ вексельныхъ отдѣленій коммерческихъ судовъ, въ настоящее время для исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ по взаимнымъ искамъ между супругами. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что обсуждаемая въ данномъ дѣлѣ претензія именно и заявлена по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ по рѣшеніямъ заочнымъ, и что по дѣламъ должника вообще нельзя установить, по какой именно сдѣлкѣ, независимо отъ ея сомнительности или несомнѣнности, были выданы обязательства, вызвавшія выдачу означенныхъ исполнительныхъ листовъ, правительствующій сенатъ признаетъ заключеніе конкурснаго управленія и коммерческаго суда объ обращеніи обсуждаемой претензіи къ судебному разсмотрѣнію по вопросу о правѣ кредитора на удовлетвореніе изъ конкурсной массы правильнымъ. (Указъ отъ 7 марта 1914 года за № 695).

Дивидендъ артельщика.

По вопросу о томъ, — какъ означеніе на полученіе дивиденда имѣетъ невѣрка артельщика въ теченіе болѣе, чѣмъ мѣсячнаго срока, и при непродѣлѣ еще его артельнаго мѣста, какъ это опредѣлено въ ст. 38 правилъ 1866 г. московскихъ биржевыхъ артелей,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленный въ означенной 38 ст. мѣсячный срокъ является крайнимъ предѣломъ, когда неисправный артельщикъ можетъ подвергаться лишь вычету и штрафу изъ причитающейся ему выработки, по истеченіи же мѣсяца онъ уже не можетъ считаться полноправнымъ артельщикомъ, хотя бы еще не состоялось ни исключеніе его изъ артели, ни продажа его артельнаго мѣста, причѣмъ то обстоятельство, что означенный артельщикъ, не являясь въ артель лично, поставилъ вмѣсто

себя, хотя бы и съ вѣдома артели, замѣстителя, не часть ему права на получение дивиденда съ артели, а какое принадлежит уже замѣстителю, съ которымъ три такихъ условія и надлежитъ вѣдаться замѣстителю, если онъ имѣетъ къ тому основанія по соглашенію съ замѣстителемъ. (Указъ по дѣлу Влугоразумова съ николаевской биржевой артелью отъ 10 марта 1914 года за № 715).

Защита фирмы.

Акционерное общество „Московская шерсто-ткацкая мануфактура“ предъявило къ торговому дому „Московская шерстяная мануфактура, преемники торгового дома Леви и К^о, И. Фрейманъ, С. Фромгольдъ и К. Зайцевъ“ искъ объ исключеніи изъ наименованія фирмы словъ „Московская шерстяная мануфактура“, которыми отѣтчикъ пользуется на своихъ ярлыкахъ и счетахъ для сокращеннаго наименованія своей фирмы.

Московскій коммерческій судъ въ искѣ этомъ отказалъ.

Правительствующій сенатъ, указавъ, что самое существо и цѣль пріобрѣтенія фирмы и знака съ несомнѣнностью указываютъ не только на право, но и на обязанность владѣльца известнаго предпріятія пользоваться фирмой и знакомъ въ томъ именно видѣ, какъ это ему разрѣшено (ст.ст. 62 и 71 уст. торг., ст.ст. 161 и 161^а уст. пром., по прод. 1906 г.), находить, что въ настоящемъ случаѣ отѣтчикъ пользуется сокращеннымъ наименованіемъ своей фирмы, отбрасывая фамиліи лицъ, составляющихъ такую фирму, и что такое сокращеніе торговымъ домомъ „Московская шерстяная мануфактура, преемники Леви и К^о, И. Фрейманъ, С. Фромгольдъ и К. Зайцевъ“ своего наименованія представляется незаконнымъ. Находя, затѣмъ, что истецъ, въ виду изложеннаго, могъ лишь требовать обязанія отѣтчика пользоваться наименованіемъ фирмы въ разрѣшенной ему формѣ, а не требовать исключенія изъ названія фирмы словъ: „Московская шерстяная мануфактура“, правительствующій сенатъ, однако, признавъ, что въ этомъ послѣднемъ требованіи истца, какъ въ понятіи болѣе широкомъ, заключается и меньшее требованіе объ обязаніи отѣтчика пользоваться наименованіемъ своей фирмы полностью, а потому опредѣляетъ, въ измѣненіе рѣшенія московскаго коммерческаго суда, обязать торговый домъ „Московская шерстяная мануфактура, преемники торгового дома Леви и К^о, И. Фрейманъ, С. Фромгольдъ и К. Зайцевъ“ именовать свою фирму не иначе, какъ нераздѣльно, съ указаніемъ фамилій ея участниковъ. (Указъ отъ 13 февраля 1914 года за № 445).

Товарищество на сѣръ.

По дѣлу Андрея Прокурякова съ Петромъ Мартыановымъ о взысканіи 10.167 руб. 73 коп., подлежащихъ выдѣлу Прокурякову изъ имущества торговаго дома „П. Мартыановъ и К^о“, правительствующій сенатъ находить, что, согласно разъясненіямъ правительствующаго сената по гражд. касс. д-ту (рѣш. 1878 г. № 37, 1882 г. № 700, 1890 г. № 69), для разрѣшенія вопроса о томъ, представляется ли данное лицо вкладчикомъ или товарищемъ, необходимо руководствоваться не однимъ только наименованіемъ такого лица въ договорѣ, но и самымъ характеромъ его дѣятельности, поскольку она предусматриваема въ договорѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ московскій коммерческій судъ, разсматривая данный вопросъ и устанавливая, что товарищество „П. Мартыановъ и К^о“ должно быть признано полнымъ товариществомъ, ссылаясь на то, что апелляторы могъ входить въ распоряженіе дѣлами товарищества и въ дѣйствительности принималъ участіе въ постановленіяхъ общихъ собраній товарищей. Съ такимъ заключеніемъ коммерческаго суда правительствующій сенатъ, однако, согласиться не можетъ, ибо предоставляемое вкладчикамъ (п. 6 договора) право избрать большинствомъ голосовъ распорядителя, равно какъ и право участія въ общихъ собраніяхъ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ право распоряженія дѣлами

товарищества и не являются достаточнымъ основаніемъ для признанія апеллятора полнымъ товарищемъ, такъ какъ для осуществленія вкладчиками права избранія распорядителя (п. 6 договора) необходимо отказать отъ завѣдыванія предпріятіемъ Мартыанова, который, согласно тому же пункту договора, и является единственнымъ лицомъ, распоряжающимся дѣломъ и ведущимъ его, а слѣдовательно, право апеллятора находилось въ прямой зависимости отъ воли и желанія Мартыанова. Точно также и предусмотрѣнное договоромъ право вкладчиковъ на участіе въ собраніяхъ по нѣкоторымъ вопросамъ (п.п. 12, 18 и 21) не касается вопросовъ веденія дѣла, а относится къ организаціи предпріятія, распредѣленію прибыли или способу ликвидаціи, и потому не можетъ послужить основаніемъ для признанія торговаго дома „П. Мартыановъ и К^о“ товариществомъ полнымъ; напротивъ, совокупность всѣхъ условій договора и характеръ предусмотрѣнной имъ дѣятельности не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что въ данномъ случаѣ участники его имѣли въ виду образовать именно товарищество на вѣрѣ, что и выражено въ 1 п. договора. Признавая на основаніи изложеннаго искъ Прокурякова подлежащимъ удовлетворенію, правительствующій сенатъ рѣшеніе коммерческаго суда отмѣнилъ. (Указъ отъ 13 февраля 1914 года за № 442).

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Стоитъ ли возбужденіе обвиненія по 940 ст. улож. наказ. въ зависимости отъ признанія или непризнанія недобросовѣстности обвиненія?

Не касаясь вопроса о фактическихъ условіяхъ возбужденія обвиненія, несомненно признать, что недобросовѣстность, т. е. завѣдомая ложность обвиненія является необходимымъ признакомъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 940 улож. наказ. (р. у. к. д., 1875 г. № 572, 1876 г., № 33, 1877 г. № 93 и др.).

Подписчику.

Когда истекаетъ послѣдній срокъ на явку съ повинной лица, бѣжавшаго съ военной службы и имьющаго въ виду воспользоваться льготами по послѣднему манифесту?

Для указанныхъ лицъ срокъ явки съ повинной истекъ 21 февраля 1914 г.

Подписчику № 690.

Сохранилъ ли крестьянинъ, перечисленный въ 1900 г. изъ своего общества въ другое, право на подворный, невыкупленный во время увольненія изъ прежняго общества, покосъ, достигающій ему 30 лѣтъ назадъ по семейному раздѣлу, если послѣ перечисленія кр-на покосъ этотъ въ теченіе 9-ти лѣтъ оставался ужены отдѣленнымъ брата перечисленнаго—домохозяиномъ, пользовавшейся имъ въ качествѣ собственности. Въ правѣ ли послѣдній потребовать уничтоженія аренднаго договора, заключеннаго въ 1913 г., возвратившимся прежнимъ владѣльцемъ покоса?

До сложенія выкупныхъ платежей и установленія новыхъ условій выхода изъ крестьянскихъ обществъ (Высоч. ука. 5 окт. 1906 г.) перечисленіе крестьянина изъ своего общества въ другое связывалось съ увольненіемъ его изъ прежняго общества, а увольненіе, въ свою очередь, обусловливалось передачей правъ на невыкупленную вадѣльную землю прежнему обществу или его отдѣльнымъ членамъ (ст. 208, 210 общ. пол. крест., ср. ст. 126, 128 и 129 пол. вык., изд. 1902 г.); при такихъ условіяхъ указанный въ вопросѣ крестьянинъ, перечисленный въ 1900 году въ другое общество, долженъ былъ утратить свои права на находившіяся у него невыкупленные подворный покосъ, и, слѣд., отчаившись покоса въ аренду теперь можетъ быть ослабленъ

ваема. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что споры о подобнаго рода участкахъ разсматриваются волостными сѣнами и разрѣшаются на основаніи мѣстныхъ обычаевъ (ст. 208 п. 1, прим., общ. полкрест.), которые могутъ придать своеобразныя формы практическому примѣненію установленныхъ въ законѣ принциповъ.

Подписчику № 4145.

Можетъ ли быть подвергнуто штрафу въ 300 р. семейство еврея, получившаго при призваніи годичную отсрочку по ст. 47 уст. воин. пов. и не явившагося затѣмъ къ вторичному освидѣтельствуванію по внезапному требованію (ст. 168), если требование присутствія было объявлено лишь родителямъ, а не самому вызываемому, проживающему въ другомъ городѣ?

По общему правилу, о вызовѣ къ внезапному освидѣтельствуванію (ст. 168 уст. воин. пов.) лицъ, получившихъ по отбыванію воинск. пов. отсрочки на основаніи ст. 47 уст. в. п., должно быть объявлено самому вызываемому (1 общ. собр., 29 окт. 1893 г. № 84; 1 деп. 8 марта 1911 г. № 2660); объявление родителямъ, по смыслу разъясненій севата, могло бы быть достаточнымъ для наложенія, при неявкѣ вызываемого, штрафа по ст. 395, лишь въ случаѣ временной отлучки вызываемого или его неразысканія—при условіи сдѣланныхъ полицейскихъ публикацій (1 деп., 23 янв. 1897 г., № 676); но если пребываніе вызываемого къ освидѣтельствуванію лица въ другомъ городѣ имѣло характеръ постоянного проживанія его здѣсь и не давало повода для полиціи считать его неразысканнымъ, то наложеніе штрафа по ст. 395 на семейство вызываемого, безъ личнаго объявленія ему самому о вызовѣ, является неправильнымъ.

Подписчику № 838.

Въ правѣ ли сельское общество предъявить къ арендаторамъ базарной площади искъ о сносѣ построекъ или лавокъ—послѣ истеченія срока аренды, если договоръ предусматривалъ право общества выкупить постройки арендаторовъ? Въ какомъ судѣ такой искъ долженъ быть предъявленъ?

Вопросъ разрѣшается по смыслу договора: если общество не взяло на себя обязанности выкупить постройки арендаторовъ послѣ срока аренды, а выговорило лишь право, то искъ о сносѣ этихъ построекъ вполне возможенъ. Предъявленъ такой искъ можетъ быть сельскимъ обществомъ въ волостномъ судѣ, если отвѣтчики—крестьяне, а если они принадлежатъ къ другимъ сословіямъ, то, въ зависимости отъ цѣны иска или срока предъявленія его, если онъ формулируется какъ требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, искъ можетъ быть предъявленъ земскому начальнику, мировому судѣ, и при неподсудности имъ по указаннымъ условіямъ—окружному суду (ст. 29 уст. гражд. суд.; прав. суд. част., разд. II, ст. 20).

Подписчику № 3850.

Въ правѣ ли священникъ требовать за приводъ къ присягѣ свидѣтелей по гражданскимъ дѣламъ въ засѣданіяхъ мирового сѣзда вознагражденіе по 1 рублю отъ каждаго дѣла (ст. 863¹ и 864 уст. гражд. суд.) въ виду ст. 104¹ и 169¹ того же уст., по зак. 15 іюня 1912 г.?

Нѣтъ никакихъ основаній,—тѣмъ болѣе, въ виду указанія ст. 169¹ уст. гражд. суд. на примѣненіе въ мировомъ сѣздѣ правилъ разбирательства дѣлъ мировыхъ судьями, вознаграждающими на указанныхъ условіяхъ за приводъ къ присягѣ,—дѣлать для мировыхъ сѣздовъ изъятіе изъ правилъ о сказанномъ вознагражденіи (ст. 863¹), утратившихъ въ силу закона 15 іюня 1912 года свой специальный (для общ. суд.) характеръ. Вопросъ долженъ быть разрѣшенъ поэтому въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписчику № 752.

1. Какая доля принадлежит матери въ участкѣ, укрѣпленномъ по ст. 37² общ. пол., по прод. 1910 г., въ ея общую собственность съ сыномъ— $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$?

2. Если участникъ общей собственности продалъ крепостнымъ порядкомъ другому лицу конкретную часть общаго имѣнія, соответствующую его идеальной доль въ немъ, но судъ отказалъ покупателю въ изъятіи этой части изъ владѣнія другого совладѣльца, то сохраняетъ ли покупатель право на идеальную долю, принадлежавшую продавцу?

3. Если по совершеніи купчей крепости на долю продавца-участника въ общей собственности окажется, что продавцу принадлежала меньшая доля, чѣмъ какая продана, то сохраняетъ ли покупатель право на эту меньшую долю?

1. Общее собраніе 1, 2 и касс. деп. правит. сената признало, что принципъ общегражданскаго права, по которому, въ случаѣ неуказанія долей общей собственности, доли эти признаются для каждаго изъ участниковъ равными, непримѣнимъ къ общей собственности, возникшей въ силу укрѣпленія надѣльной земли въ порядкѣ специальныхъ законовъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ связи съ вопросомъ о размѣрахъ долей совладѣльцевъ, возникаетъ, въ сущности вопросъ объ опредѣленіи наследственныхъ правъ совладѣльцевъ, разрѣшаемый на основаніи мѣстныхъ обычаевъ наследованія. Этими обычаями и опредѣляется, какую долю получить мать въ участкѣ, укрѣпленномъ въ общую ея собственность съ сыномъ (рѣш. 28 ноября 1911 г. № 51).

2. Если рѣчь идетъ объ общей собственности крестьянъ, возникшей въ силу укрѣпленія земли по специальнымъ законамъ, то, согласно того же рѣшенія общ. собр. (п. 1), отчужденіе своихъ долей участниками такой собственности недопустимо. Слѣд., если судъ призналъ продажу конкретной части изъ такой собственности недействительной, то за покупателемъ равнымъ образомъ не можетъ быть признано и право на идеальную долю. На основаніи этихъ положеній, при тѣхъ же условіяхъ (укрѣпленіе земли по спец. законамъ) долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и третій вопросъ.—Что касается общей собственности въ смыслѣ общегражданскаго института, то продажа однимъ участникомъ ея конкретной части общаго участка, въ силу конструкціи самаго права общей собственности, является незаконной сдѣлкой, которая сама собой никоимъ образомъ, не можетъ прекратиться въ сдѣлку о другомъ объектѣ-доляхъ участія,—второй вопросъ слѣд., и при этихъ условіяхъ разрѣшается отрицательно. Третій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ—въ зависимости отъ смысла сдѣлки, когда, напр., ясно, что покупатель имѣетъ въ виду отчудить полностью права, принадлежавшія ему въ общемъ имѣніи.

Подписчику № 4877.

Допускается ли разсрочка и отсрочка наследственной пошлины при переходѣ имущества въ собственность наследника по прекращеніи пожизненнаго владѣнія другого лица?

Вопросъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ циркуляромъ мин. фин. отъ 27 сентября 1894 г. № 3019. Начальнымъ моментомъ для исчисленія отсрочки и разсрочки является мѣсячный срокъ со дня прекращенія пожизненнаго владѣнія.

Подписчику № 4051.

По духовному завѣщанію все имущество завѣщано постороннему лицу. Имѣютъ ли при наличности такого завѣщанія дѣти завѣщателя право на получение страховой суммы по полису на страхованіе, заключенное завѣщателемъ въ пользу своихъ дѣтей на случай своей смерти?

Вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Страховую сумму дѣти получаютъ

не въ видѣ наслѣдства, а въ качествѣ выгодопріобрѣтателей по страховому договору.

Подписнику № 67.

Уголовный судъ, разсмотрѣвъ предъявленный въ уголовномъ процессѣ гражданскій искъ, отказалъ въ немъ за недоказанностью размѣра. Можетъ ли быть предъявленъ тотъ же искъ въ гражданскомъ судѣ и удовлетворенъ имъ по представленіи доказательствъ размѣра?

Вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ рѣшеніе уголовного суда, вступившее въ силу, объ отказѣ въ искѣ обязательно въ силу 893 ст. уст. гр. суд. и для гражданского суда.

Подписнику № 3360.

Можетъ ли залогодержатель передать другому лицу права на извѣстную долю закладной?

Вопросъ при наличности согласія залогодателя на передачу правъ по закладной долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ законъ совершенія такой сдѣлки не воспрещаетъ.

Подписнику № 4878.

Въ правѣ ли окружной судъ послѣ 1 января 1914 года одновременно съ утвержденіемъ къ исполненію духовнаго завѣщанія постановить о вводѣ наслѣдника во владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имуществомъ?

Не вправѣ, такъ какъ съ 1 января 1914 года постановленіе опредѣленій о вводѣ во владѣніе во всѣхъ случаяхъ отнесено къ вѣдомству мировыхъ судей.

Подписнику № 357.

Въ правѣ ли пріобрѣтатель имѣнія предъявить искъ объ уничтоженіи аренднаго договора на основаніи 1703 ст. X т. 1 ч., если о существованіи этого договора пріобрѣтателю имѣнія при покупкѣ его было извѣстно? Долженъ ли искъ пріобрѣтателя имѣнія объ уничтоженіи аренднаго договора быть предъявленъ къ продавцу и арендатору, или же онъ можетъ быть предъявленъ къ одному арендатору?

Искъ объ уничтоженіи аренднаго договора, на основаніи 1703 ст. X т. 1 ч., можетъ быть предъявленъ пріобрѣтателемъ имѣнія лишь въ томъ случаѣ, если о существованіи этого договора онъ при покупкѣ не зналъ (р. г. в. д. 1887 г. № 25 и мн. др. Срв. однако, р. г. в. д. 1903 г. № 45).

Искъ пріобрѣтателя имѣнія объ уничтоженіи заключеннаго продавцемъ аренднаго договора можетъ быть предъявленъ и къ одному арендатору (р. г. в. д. 1880 г. № 235).

Подписнику.

Могутъ ли быть переводимы безъ разрѣшенія автора изданныя въ Германіи до заключенія конвенціи сочиненія?

Согласно 17 ст. конвенціи (с. уз. 1913 г. № 112), дѣйствіе ея распространяется и на изданныя до ея заключенія сочиненія, если ко времени вступленія ея въ дѣйствіе не прекратилось уже авторское право.

Подписнику.

Куда должны быть приносимы кассационныя жалобы на рѣшенія преобразованнаго по закону о мѣтномъ судѣ мирового съѣзда по дѣламъ, поступившимъ въ сѣздъ по апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе городского судьи?

Изъ общаго правила объ обжалованіи рѣшеній мировыхъ съѣздовъ гражданскому кассационному департаменту 29 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе устанавливаетъ лишь одно изъятіе относительно дѣлъ, поступившихъ въ сѣздъ изъ волостного суда. Въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ поэтому жалобы должны быть приносимы гражданскому кассационному департаменту.

Подписнику № 570.

Является ли разрѣшительнымъ въ установленномъ порядкѣ благотворительнымъ учрежденіемъ въ смыслѣ 78 ст. уст. герб. общество, зарегистрированное на основаніи закона 4 марта 1906 года?

При дѣйствіи правилъ 4 марта 1906 года, зарегистрированное въ порядкѣ, указанномъ въ этихъ правилахъ, благотворительное общество несомнѣнно должно быть разсматриваемо, какъ благотворительное учрежденіе въ смыслѣ 78 ст. уст. герб.

Подписнику № 3664.

Подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ и въ какомъ размѣрѣ кассационныя жалобы приносимыя на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ?

Подлежатъ въ размѣрѣ 75 коп. съ листа. Срв. р. г. в. д. 1901 г. № 100.

Подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ и въ какомъ размѣрѣ прошенія о выдачѣ свидѣтельствъ на право веденія чужихъ гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, а также самыя свидѣтельства?

Подлежатъ въ размѣрѣ 1 р. 25 к. съ листа. Срв. герб. уст. ст. 13, п. 1, б. и п. 2 и алф. пер. № 274, п. 54.

Редакція доводитъ до свѣдѣній г.г. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ безплатные ответы исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ безплатныхъ консультацій по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ поспреннихъ, и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входить.

Редакція проситъ г.г. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ касс. деп. Правит. сената.

На 28 марта, по 2 отд. угол. касс. д-та.

По жалобамъ: защ. Романова слб. о. с. 1692 ул. ж.; Богданкаго ольгопольск. м. с. 169 уст.; пов. Евневича витебск. о. с. 1455 ул.; Шаденкова и др. слб. о. с. 1645 ул.; Ляховскаго и др. кишиневск. о. с. 1629 ул.; Багирова ташкентск. с. п. 1707 ул.; Демяновыхъ александрійск. м. с. 169 уст.; Паэса гродненск. о. с. 172 уст.; Литвиненко симферопольск. о. с. 1525 ул.; Вибермана гайсинск. м. с. 512 ул.; Черваго александрійск. м. с. 171 уст.; Адамовича слб. о. с. 1594 ул.; защ. Фроловой псковск. о. с. 1609 ул.; Бежезовскаго и др. великолук. о. с. 1455 ул.; Стояновича львск. о. с. 1654¹ ул.; Алексѣевой слб. о. с. 1642 ул.; Кушель виленск. о. с. 180 уст.; Тауберова ташкент. с. п. о прим. Выс. укр. 21 фев. 1913 г.; Зубова новгородск. о. с. 1483 ул.; Селегея елисаветградск. о. с. 1483 ул.; Польскаго и др. к.-подольск. о. с. 1489 ул.; Бокыша витебск. о. с. 1697 ул.; Ткаченко александрійск. м. с. 169 уст.; Рабиновича к.-подольск. о. с. 1701 уст.; защ. Олехновича псковск. о. с. 73 уг. ул.; Шустеръ виленск. о. с. 172 уст.; Гохфельда кишиневск. о. с. 115 уст.; Садовской и-острожск. м. с. 1483 ул.; Кримера одесск. м. с. Поперечной и др. 178 уст.; Созонива гайсинск. м. с. 180 уст.; Колмыкова симферопольск. о. с. 287 ул.; Сейдмета-Бекири-Чокуръ-оглы симферопольск. о. с. 1483 ул.; Берзкална р.-вольмарск. м. с. о прим. Выс. Укр. 21 фев. 1913 г. по д. Кукше и др.; Препкало виленск. м. с. 174 уст.; Гаера киевск. м. с. Немировскаго 287 ул.; Жданюка дубенск. м. с. Глушенко въ краѣ; Колбаски людц. м. с. 142 уст.; Ярфа новгородск. о. с. 170¹ уст.; Богомольца каменецк. м. с. 135 уст.; Подгурекій новгородволынск. м. с. Арендтъ 142 уст.; Хамко звенигородск. м. с. 31 уст.; Захожаго черкасск. м. с. 287 ул.

На 22-е марта, по 9 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Вѣлбородова и Балинской съ Гедатарьявцемъ; Ахлова; д. Малитѣевой съ д. Угоръ; Тарновской съ Святковимъ; Лесенко съ Самуиловичемъ; кн. Юсуповой гр. Сумароковой-Эльстонъ съ дер. Фоминой; Скачкова съ Копѣцкимъ; Василевскаго съ общ. д. Королевки; конк. Дедюхиныхъ съ т. д. „Ал-бра Башевина С-я“; Григоровскихъ съ Попорскими; Футорныхъ; Стадевичей съ Воштаевичъ.

Сѣздовыя: Джулая съ Вазашевой; Стерлиговой съ Кудрявцевой; оп. Токаревой съ Такаремъ; Ваховскаго съ Крайтц; Файнермана съ Гликманъ и Имасъ; Животовскаго съ Дремковыми; Зефнера съ Пасечкимъ; Адашевскаго съ Григлевичемъ; де-Лафонтенъ съ фирмою „Л. Лури и К^о“; Журива съ Козлякъ; Вазова съ Яцевко; Лишница съ Шеллиной; Лермана съ Парсонъ; Остапкиной съ Мартаковимъ; Асмаккина съ Богданкинск. сел. общ.; Фляши съ Стальмахъ; ст. Александровской съ Вобыревимъ; Дианели съ Девевымъ; Кучля съ ввахновец. общ. потреб.; Девенратха и Найдельвайса съ Юзефовичемъ; Костровой съ Шибавымъ; Луганской Никол. церкви съ Дюбца; Пюнтекъ съ Журавлевымъ; Косioreка и др. съ Кайко; Корниенко съ Чернымъ и др.; Кадомцева съ певневск. общ. вз. стр.; Трофимова съ шунгенской вол.; Овчаревыхъ; Мануилва

съ Рыжовимъ; Цукермана съ Гурфайномъ; Якубовича съ Плихтъ и др.; Оболенскихъ съ Проскуровымъ; Сытинныхъ съ Клецовымъ; Найзера; Давидовскаго съ Улянцкимъ; Алтарева съ Хвостиковымъ; Паникарскаго и Гуселя съ Товмачемъ; Трубочанинова съ Колышкинымъ; Самсонова съ дертевск. сел. общ.; Дорчинова съ Горбатенковой; Большакова съ Мерлиновимъ; Портянченко съ Полторадни; Никитивныхъ и Ахаткина; Сухомлинской съ Штейнбергсмъ; Буша съ Керсоновскими.

На 24 марта по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: „Кавказъ и Меркурій“ съ сдревне-азиатск. ж. д.; ряз.-ур. ж. д. съ Казаковымъ, росс. трансп. и стр. общ.; юго-зап. ж. д. съ Носкинымъ; Леоновича съ упр. ж. д.; привисл. ж. д. съ Рафаловичемъ; Устьковскаго съ упр. ж. д.; Фиша съ упр. ж. д.; упр. ж. д. съ Ермолаевымъ, „Кавказъ и Меркурій“, тов. „Шабадъ и К^о“, Веймомъ.

Сѣздовыя: юго-зап. ж. д. съ Куржнеромъ, Носкинымъ, Паинымъ и Левымъ (2 дѣла), Офенгендонъ и Тетевскимъ, Векслеромъ, Тетевскимъ, Темнянской и Хазинсонъ, Уникелемъ, Крицманомъ, Тетельбаумомъ, Тетевскимъ и др.; моск.-каз. ж. д. съ Зеленовымъ; Слономъ, Носкина (2 дѣла), Гохфельда, Фукса, Врегмана, Уникова, —всѣ съ юго-зап. ж. д.; варш.-вѣнс. ж. д. съ Кономъ; м.-к.-вор. ж. д. съ Дегтяревымъ и др.; фирмы „насл. Ю. С. Дехтеревой“ съ сѣв.-зап. ж. д.; Чернаты съ 1 общ. польд.-бздн. путей; привисл. ж. д. съ Рубиновичемъ; южн. ж. д. съ Варшавскимъ; ряз.-ур. ж. д. съ т. д. „Тарасова и Р. Кеворковъ“, Масленниковимъ; Штейна и Гольдштейна съ лѣв.-ром. ж. д.; Малацкаго и Таубкина съ риг.-орд. ж. д.; Прохвочева съ сызр.-ваз. ж. д.; упр. ж. д. съ киевск. кабел. зав., Андреевымъ, Файнштейномъ и Тульчинской, „Русскій Ллойд“.

На 24-е марта, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Осокинхъ и Кальмеера; Панасенко съ Карлашевой и др.; Федорова съ Койчевой; стр. общ. „Якорь“ съ Елизаровимъ и Подгорновымъ; Столовича и др.; Мальшевой и др. съ Достатными; Наумова съ Волчковой; „русск. стр. общ.“ съ Болотовымъ; Щиглевскихъ; Жидченко съ Шульгой; Сифотера съ Алексѣевымъ; Зильнись съ общ. „Урбанъ“; кишин. дух. конс. съ оп. Настича; Кабанова съ Лорхъ и Шлавнинимъ; Ясыбашей; стр. общ. „Волга“ съ Монаховымъ; Мерзвинскаго съ Бычковой; Миляевой съ Мельничукъ; Чуховчи-Чуановскаго тов. съ хут. Мечеть Баръ; Каварналь и др. съ Боевымъ.

Сѣздовыя: Касаткина съ Юренскимъ; стан. Полтавской: съ Подгирнимъ, Гнилозубомъ, Шоствакомъ, Скибой, Васикомъ, Левченко; Олешка съ Фурманомъ и др.; сарат. губ. зем. съ оп. Кобазеныхъ; Скальской съ Капаловымъ; Иванченко; Гершенгорна съ Барановской; харьк. губ. зем. съ Гармашемъ; Лапшина съ Дюперронъ (2 дѣла); д. Рудни съ Марковымъ и др.; Клопера съ одесск. гор. кред. общ.; бугульминск. уѣздн. зем. упр. съ Хасаншинимъ и др.; Сеппель съ Воронцовой-Дашковой; Некрича съ

Прохорея-Прохоровыми; Васильчука съ Покутыло и др.; Соломенцова съ попеч. комит. по постройкѣ храма в с. Ериловкѣ; Подгирного съ Пухальскимъ; Бирюкова съ Винниченковымъ; Выжевскаго съ Исаковымъ; ново-алексѣевск. сел. общ. съ Сокольскимъ; Дорошенко съ Никитенко; Оладчука съ Красовскими.

На 26-е марта, по 3 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Парупа съ фонъ-дерь-Паленомъ; Хасанъ-Ханова съ Ишановымъ; у. з. и гос. им. съ Думпе; Морицъ съ Валли; Юсѣ съ Сауемяги; Леви съ вольмаргофскимъ вол. общ.; газенпотек. сир. суда; Блау съ Струнке; Шенфъ съ рижск. общ. противодѣйствія вищенству; Нукмана съ ревел. пох. кассой; Кона съ гр. Кейзерлингомъ; Фогель; Кулла-сена съ ревел. пох. кассой.

Създовыя: Рѣймансона съ Рандмеромъ; Маленькова съ Лебедкиной; Петерсона съ Гольцмейеромъ; Будрейко съ аев. общ. „Фениксъ“; Варе съ Туеля; Шелькана съ Рубинштейномъ; Рауска; Мойзара съ аев. общ. „Росс. торгово-поср. дѣятель“; Сандера съ Тельпомъ; общ. „Гармонія“ съ Вергомъ; Вевера съ Лапу; Видемановъ; Вангазку съ Гуркисъ; Кальнина съ Цинномъ; Прей съ Сеппу; Такира съ Тангомъ; Гатена съ Гешелемъ; Пахкеля съ Меновымъ; Луке съ Эйттерманомъ; Наумберга съ Маковкинымъ; Янсоновъ; Идоля съ мексафскимъ общ.; Лѣпина съ фонъ-Энгельгардтомъ; Влумберговъ съ риге-лебенскимъ парох. тов.; оп. Баллода съ Даугаветомъ; Галлика съ „росс. торг.-пром. дѣятель“; Мельбарда съ фонъ-Гердорфомъ; Сійма съ Засеу; Тышмана съ Зибергомъ; курл. тов. судов. съ тов. „А. Аугсбургъ“; 5 рижск. общ. вз. кр. съ Пфалемъ; Рейальта съ Клаусъ; Зарина съ Буманомъ; Сласпарта съ Скудрѣ; Браймана съ Трестау; Шенфельда съ у. з. и гос. им.; Цингиновъ съ Хатъ; Розенгартена съ рижск. сс. сб. тов.; Буше съ Штейнбергомъ; Вирблане съ Леппа; Грюнберга съ Удеколемъ; т. д. „бр. Агичевы“ съ Агѣвымъ; Керика съ Вейльгейзенюмъ; тувкумск. гор. упр. съ Изьеумомъ; Озолина съ Коце; Парбо съ Томпгасомъ; Пярмана съ Сууру; Янсона съ Вабушвиной; Гессельбаума съ фонъ-Шредеромъ; вайнонсаск. общ. потреб. съ Валтеромъ; кокенгуз. сел.-хоз. общ. съ Клявинимъ; Оя съ Оя; Краага съ Дармеромъ; Шмидберга съ Брюфельдомъ; Уйбо съ Эрукомъ; Клявина съ Грислисомъ; „Алицемъ“ съ Баумомъ; Принцъ съ Андреллеромъ; Мясофвухъ; Биттерлихъ; Гурпельца съ Яунземомъ; Гугцейтъ съ Кальнинимъ; Крууса съ юганинск. тов.; Даугуля съ Грюнвальдтомъ; Шамеса съ Агтинимъ; Сауде; Наритца съ Казуметсомъ; Векслера съ Ладзинимъ; Альбрехта съ Маршинимъ; Сибуля съ Шимадинимъ; Врункера съ Кревсомъ; Пальса съ Тахвель; Тумшъ; Заринко съ Свейкатъ; Ошкяла съ Страгисъ; Ландрингсона съ Вловель; Війка съ Амбергомъ; Марка съ Самсонъ-Гиммельстьерномъ; Эрнесакса съ Линаксу; Давнеберга; попеч. Гиршмана и др.; тов. „Тозтаа“ съ Нармепомъ.

На 26-е марта, по 4 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Миллера съ Вирбаумомъ; Дуракова; Гемюшлѣвухъ съ Старирадовымъ; Арутюнова съ Ваблумовымъ; Кобылянскаго съ общ. с. Надушиты; романовск. общ. вз. кр. съ Грачевой; Англо-америк. нефтенром. общ. съ Бененсономъ; Хохлова и др. съ Солныченко и др.; Иванова съ конк. Андреевой; покровской общ. сестеръ мил. съ аев. общ. Кюммене; Мишуровскаго съ завѣд. пересл. дѣл. подольск. губ.; Матусевичъ съ насл. фонъ-Гельмерсена; тов. бр. Ф. и А. Шемшуринныхъ съ т. д. Юн-хо-занъ; Фартушнаго съ Чуйковой; Губинныхъ съ Гомолицкимъ; Веревкиныхъ съ Новиковымъ; Задьянца съ вл. Джаваховымъ и др.; тамбовск. носов. богадѣльни съ

Сорокиными; Огурцова съ Богдановымъ; т. д. И. Н. Корнилова и-ки съ зайсанск. кам. тов.

Създовыя: Носивеца съ Лотовичемъ; Панчугина; фирмы „Соедин. зав. Кенигъ и Лаура“ съ т. д. „Мейеръ-Шоръ“; Круппки съ Карягинимъ; Зайдмана съ Веренштейнамъ; Павловнцаго; дер. Отекочнаго Верха съ Дубенинимъ; Кальченко съ Гуринимъ; аев. общ. Нордъ съ Подъяковымъ; Сорокиной съ аев. общ. Вонакеръ; Платинскаго съ Верожиной; Попова съ съ Гусевымъ; Миршниковъ съ Степанченко; Ткаченко съ Ткаченко; Вагрия съ Загороднимъ; юго-восточ. жел. д.: съ Донецковымъ, Чудинимъ (7 дѣл.), Камышановымъ, Чиженковымъ, Фильцовымъ, Савельевымъ; Ивасенковъ; Ланге съ Фуксомъ; Андрианова съ Лучевскимъ; Семеновыхъ (2 дѣла); сызр.-виз. жел. дор. съ общ. с. Протопова.

На 27-е марта, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Бахваловыхъ; Вейсмана съ шгобомъ виленск. воен. окр.; русск. общ. пар. и торг. съ Асатуряномъ (Азматуровымъ); охт. порох. зав. съ Гусаревымъ; аев. общ. для эксплоат. газа в электр.; Измайловой и Усейновой и мин. внутр. дѣл (2 дѣла); дер. Холощя и Озерца съ Ювзимомъ; Гавалла съ Апрышкянимъ и Комнатнымъ; Чалаго съ Кравцовымъ и др.; моск. каз. пал. по д. Андреева; т. д. „М. Нейфельдъ и Ко“ съ Роговымъ, слб. междунар. комм. банка съ симфероп. пол. упр.; фонъ Ритгера съ Дебагорій-Мокрѣвичъ.

Създовыя: Юшиной съ Алексѣевымъ; Норициной съ Прокошевымъ; Кантора съ Шафъ; Терновскаго съ Руно-Рунау; Крауклина съ Качановымъ; оп. Афуксенова съ Шустовымъ; Логинова съ Самодовой; Сухарева съ Никоуемъ; Варанника съ Кошелемъ; Кузмина съ моск. уч. банк.; Гемпель съ нимъ же и др.; Гана съ общ. благоустр. никол. пос.; Ауглисъ съ Крушевскимъ; Вредихиной съ Вронскимъ и Кесельманомъ; Токарева съ Подколызинимъ; Изотти съ Крыловой; Майлиса съ Сендеровой; ст. Славянской съ Пухальской; Горенштейна съ Юревичемъ; Соболева съ тов. „Проводникъ“ Карягиной съ Аверкиевымъ; ижевск. зав. съ ижерско-нагорнымъ общ.; Коппева съ Сухановымъ; Хрушова-Соколыникова съ Мундингеромъ; Бабанскимъ съ Каменсковымъ; Вилинскаго съ Бонгардомъ; буевск. сах. зав. съ Авксентьевымъ и др.; Клеймана съ Веккеръ; Бонковскихъ и др.; Арутюнова съ Караманьянцами Загнайко съ Тютюновичъ; Мюльвера съ Никоновымъ; Давидовича съ т. д. В. Ф. Трестеръ и Ко; Нестерова съ выкунск. зав.; Василевскаго; Топоричева съ Краузе; Степанова съ Макаренковымъ; Махорина; Някулина съ Сазжуромъ.

На 27-е марта, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: юго-зап. ж. д.: съ Фуксомъ (3 дѣла), Гинзбургомъ (2 дѣла), Шейманомъ, Хороль; Мятаевой съ владик. ж. д.; ряз.-ур. ж. д. съ Еромѣвымъ; упр. амурск. бассейна съ Мурашевимъ; варш.-вѣнск. ж. д. съ Альбианскимъ; Штернберга и Зорницкаго съ юго-зап. ж. д.; владикавк. ж. д. съ Варганомъ-Суворовымъ; упр. ж. д.: съ самарск. удѣл. окр., Подмогильнымъ, Розенкранцемъ, Лебедевымъ; Григорьевымъ, Петринимъ.

Създовыя: варш.-вѣнск. ж. д. съ Шубой и Волпянскимъ, Клатейсомъ, Маргузіесомъ и др.; привисл. ж. д. съ Рубиневичемъ, Равичемъ, Бервштейномъ и др., Шубой и Волпянскимъ, Капаномъ, Оленгеймомъ, Атаковскимъ, Капланами, Маргузіесомъ, фирмою А. Оленгеймъ, Ферстеромъ и др.; юго-зап. ж. д.: съ Лурье (3 дѣла), Тетевскимъ и Штоферомъ (2 дѣла), Гинзбургомъ (4 дѣла), Донскимъ, Тетевской и др. (5 дѣл), Лернеромъ (3 дѣла),

Паинымъ и Рабиновичемъ; юго-вост. ж. д. съ Королевнымъ; южн. ж. д. съ Мореховскимъ; Штелтеля съ юго-зап. ж. д.; лодз. фабр. ж. д. съ Маргулисомъ; Архипова съ ташкентск. ж. д.; ряз.-ур. ж. д. съ Пѣтуховымъ; упр. ж. д. съ Маргулисомъ и Кенигомъ Столе, Лейбовичемъ и др., Гальпериномъ, Меркулевымъ, Тетевской, Левинсономъ, Поповой, Киммель, Крулякомъ, Люстбергомъ и др., Маргулисомъ и Левинымъ.

на 28 марта по 7 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: гл. арт. упр. съ Комковымъ; таб. фабр. „Миръ“ съ Кацкимъ; Сергѣева съ спб. портомъ; обух. и ижорск. зав. съ Тереховымъ; Вятрева съ Колыниной; спб. труб. зав. съ Андреевымъ; Матѣева и оп. Суворина съ Шишуновымъ; Климова съ Толкуновымъ; малецк. зав. съ Каменцевымъ; киевск. окр. путей сообщ. съ Маслюкомъ; Киселева съ Титевымъ и Сиводобовымъ; гл. морск. хоз. упр. съ Альмовымъ; Пастернакъ съ Дроберъ; Столбовыхъ съ тов. Торитонъ; Колычева съ конк. упр. пензенск. тов. сел. хоз.; Ивашенко съ Ивановымъ; Оболянинова съ Бубыремъ; южно-русс. дѣпр. металлург. общ. съ Вирлевымъ; импер. кавк. общ. сел. хоз. съ кн. Андрониковымъ; Дризиныхъ; обух. и ижорск. зав. съ Николаевой; адм. насл. А. О. Башкова съ Егоровымъ; Гурьянова съ спб. портомъ; Мелкой; тамб. дух. конс. съ тов. бар. Бергенгейма; Вѣльскаго съ Сахнинимъ; Епишева съ Артемовымъ.

Сѣздовыя: Полякова съ Маѣвскимъ; Васильева съ Игнашевымъ; Гольцова съ Мартыновымъ; Магурчука съ Бачинскимъ; Искры съ Кимпинскимъ; Кнѣппа; тов. Н. И. Пастухова въ Москвѣ съ Готбергомъ; Травина съ Габрусенковой; Ушина съ тов. „Союзъ“; Лобко съ Доценко; Блажевича съ Чалской; Яковенко съ Бабикомъ; Якименко съ тов. „Яроповичи“; Гарнявскаго съ съ Трофимчуковой; Абрамовича съ Богумловымъ; челекено-дагест. нефт. общ. съ Савчукомъ; упр. ж. д. съ Рабиновичемъ; Титовой-Кумурджиевой съ Мешеряковой; Прѣва; адм. Зарубина съ Парфеновымъ; варш.-вѣнск. ж. д. съ Шерешевскимъ, Лейбовичами; Пропахалина съ Деревяице; Колосовыхъ; Дикуня съ Гладченко; Ржищевской съ Недзвалковскимъ; Глинскаго съ Руале; Бубнова съ Грабелемъ; Шермакова съ Морозовымъ; восточно-финл. телеф. общ.; Стасулайтисъ; Жиха съ Яковлевымъ; Цейтлина съ Браунеромъ; Вахневскаго съ Воронинимъ; Коникова съ Таубманомъ.

на 28 марта по 8 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: дер. Княжево съ Сергѣевымъ; Ага о дух. завѣщ; вербовецкаго тор. упр. съ Собанскимъ и др.; Шемюта; Тимонтаевой и др. съ Тимонтаевой; тѣхъ же съ Мерзляковымъ; Савинова; Кучаковъ съ Руденко; Элькинда и Розенблюма съ калужск. губ. прис.; Беззосовой (Подмогаевой); Демирова съ Милковыми; Бугаевскихъ съ Кокинымъ и др.; Затурскихъ и др.; адм. русск. тов. печатн. и издат. дѣла съ Бурштейнъ; моск. кав. пал. съ Петровымъ.

Сѣздовыя: Карягина съ Федотовымъ; Скрипкина съ нов. костр. дѣл. мануф.; Лукконе съ Мулло; Калугина съ Коротунинимъ и др.; Смирновой съ Кисевой; Бочарова съ Булавинцевымъ; Котова съ Анардовичемъ; Маковскихъ съ Радченко; Крушевскаго съ Козалевой; Назарова съ Паульмейстеромъ; Аузенга и Бермана съ Мазаревскими; Милейковской съ Андрушкевичемъ; общ. впом. киевск. мѣщ. сап.-башм. ремесла съ Бондаренко; адм. русск. тов. печ. и издат. дѣла съ Сусловымъ; Спичныхъ съ Клячко и Сегальономъ; вилensk. зем. банка съ Домбровскимъ; Мокана съ Пенменодуло; Старикана съ Кустовымъ; Борковского съ Круткевичъ; Богдана съ Тульдо и Давидовичемъ; Водроктовыхъ; Винокурова съ т. д. Федорова; проку-

ратории Ц. П. съ Грайнаркомъ и Шимфвичемъ; тов. „Прогрессъ“ съ Яшунскимъ; Тулуинимъ съ тов. „Культура“; Гафуровой съ Хотѣновымъ; прокуратории Ц. П.; съ Фрумкинимъ и др., Манцкевичемъ и Ляндау; Литвиненковъ; Лукина съ тов. „Исаакъ Шварцманъ“; Погорько съ Кузьминой; спб. хим. лаборатория съ Стратіевскимъ; Винусова съ Басевичемъ и Маргулисомъ; Гринберга съ Даниномъ; оп. Каржилова съ Каржиловымъ; Ротштейнъ съ Вухгольцъ.

на 28 марта по 9 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Голанъ съ Катаржинскимъ и др.; Жултека съ Рылкевичъ; Бейлина съ Корыбутъ-Вороненкии; Дмоховскихъ съ Влостовскимъ и др.; Малингскаго съ т. д. А. Делоръ и К^о; варш. каз. пал. съ Пржибыславской и др.; Цѣханскаго и др. съ Бриксальской, Хеллера съ Скуржевскимъ; Яеинскихъ съ Гольфедеромъ; Гринбергъ съ Любинскимъ и др.

Сѣздовыя: Млотковскихъ; Завржикра съ Кусакомъ; Войтонъ; Зелинскаго съ Пыскло и др.; Цѣсельскаго съ Гавронскимъ; Скуры; Клюбовъ; Варанъ и др.; Гржеляка съ Венетомъ; Шмидко; Кольма съ Кляйнфельдъ и др.; Пржибышевскихъ съ Жолендовскимъ; Зисневской; Повольнаго; Козикаго съ Кучинскимъ; Ковловскихъ; Круны и др. съ Наперковской; Мидовника съ Ласка и др.; Зайде съ Ивановымъ; Фейгенблятъ съ Фукомъ; Драбикъ и др.; Мелеши; Биньковскаго и др.; Бондзиевскихъ съ Райгородскими; Пачекъ и др.; Новокавешкой и др. съ Степенемъ; Николаюка; Новака съ Панига и др.; варш. отд. крест. банка; Брода; Стараховской; Годлевскаго съ Свержевской; Михальскаго; Зенкевича; Водышевой; Филяръ съ Алтстеромъ и др.; Гржеска съ насл. Словихъ; Кравчика; Вавшикъ; Мельчарковъ; Зупкисъ съ Неверовскими; Фридриховъ; Станчакъ; Мартынюка; Шатанека; Барана; Смоляржа съ Ластовеникимъ; Мадуя съ Пахулскимъ; Шватковскаго; Зейфартовъ съ Вухаровой; Хмѣль съ Анатковскими; Бордховскихъ; Моцайтиса съ Кіевской; Гонголинскаго съ Таланами; Рогожа съ Хонделемъ; Лысянка съ Боржиковскимъ; Миндаловъ; Молдревича съ сѣв.-зап. ж. д.; Домагала и др.; Флоричка съ Зюлковскимъ; Янковскихъ; Вониковскаго съ тов. „Петра Боткина С-а“; Гофмана съ фирмою „Л. Кервъ и Шервиеръ“; Ваумгартена съ фирмою „бр. Кемпнеръ“.

на 29 марта по 10 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Бобривка съ оп. Херова; Киржацкой съ Востриковымъ; Гершуна; Павловскаго съ Груздевымъ; Оберемокъ съ Клевезаль; Суровцовой съ Вунтушкиными; Сергѣева съ Шмыковымъ; Залкинда съ Венцлавовичемъ и Вольбекомъ; Вѣлинкаго съ Огурцовымъ; Врифъ и др. съ т. Кіевомъ и др.; Глаоръ съ Бубновымъ; Плющенко и опеки Голублевыхъ съ Кулининимъ; Даченка-Канюки съ Канюками; Глухой съ Першиной; Волжо съ Огневымъ.

Сѣздовыя: Лидскаго съ Дударевымъ; Петропавловской съ Ройтенштейномъ; Якушиной съ Ларионовымъ; Привена съ Данильчукомъ; Довганя съ Кноррингомъ; Тешлова съ урал. торг.-пром. общ.; Любченковъ; Штаммера съ Рухваргеромъ; Хрѣнова съ Киселевымъ; Нака съ Лерманомъ; Шапоринскаго съ Шалимовымъ и Поповымъ; Лесмана съ Луковскимъ (2 дѣла); Бекерской съ Княжевской; Безручко съ акц. общ. Ф. В. Швейкертъ; Микуйлича съ Серчени; Дулицкаго съ Пржевальской; Кюлевейна съ Умновой; Рыболова съ Растроповичемъ (2 дѣла); Шарнипольскаго съ киевск. комм. инст.; Куханке съ Майсперомъ; Изюмченковъ съ Розенбергомъ; Моняка объ им. Ройштейна; Левинсона съ Перельманомъ; Васильевскихъ; Исаченко съ Лозовскимъ; Креймана съ Кнелозомъ; Матяжа съ Корвинченко; Куприянова съ акц. общ. „Фристеръ и Россманъ“; акц. общ. криворогскихъ жел. рудъ и Луена; Веретеникова съ Бардюженко.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бесгеръ, Казимиръ, куп.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 463.	Варшавск. ком. с.
Бродяченко, Андрей Георгіевъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 201.	Спб. с. с.
Быковъ, Иванъ Михайловъ, кр.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 445.	Омск. о. с.
Вѣлоусовъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 447.	Воронежск. о. с.
Васильевъ, Макаръ Григорьевъ, кр.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 454.	Ярославск. о. с.
Ганзбургъ, Хаимъ Давидовъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 457.	Черниговск. о. с.
Ганзбургъ, Давидъ Моисеевъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 458.	Черниговск. о. с.
Горбатый, Ерухимъ Кивовъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 455.	Каменецъ-под. о. с.
Груннеръ, Вѣра Николаева, дочь ст. сов.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 207.	Моск. дв. опека.
Джорогова, Марія Георгіева, п. п. гр.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 206.	Московск. с. с.
Дмитріевскій, Иванъ Петровъ, л. п. гр.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 202.	Спб. с. с.
Каменщикъ, Юсифъ-Лейба Гершковъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 462.	Одесск. к. с.
Колесниковъ, Тимофей Ефимовъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 451.	Тобольск. о. с.
Кохъ, Карлъ Карловъ, гражд. пнж.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 459.	Спб. к. с.
Леоновъ, Сергѣй Ивановъ, мѣщ.	С. о. 13 марта № 21. Опеканство надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 199.	Калужск. с. с.
Лурье, Михаилъ Герцовъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. долги. Р. VI, ст. 461.	Спб. к. с.
Матвѣевъ, Василій Александровъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 460.	Спб. к. с.
Мишенковъ, Яковъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 453.	Херсон. о. с.
Нейманъ, Георгій-Викторъ-Альфонсъ Вильгельмовъ, мѣщ.	С. о. 13 марта № 21. Попеч. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 198.	Рижск. гор. с. с.
Петровскій, Александръ Матвѣевъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 203.	Спб. с. с.
Саакъ, Хаимъ Вульфовъ, куп.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 456.	Самарск. о. с.
Савельевъ, Андрей Васильевъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 204.	Славянск. гор. с. с.
Саввинъ, Кириллъ Абрамовъ, кр.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 446.	Воронежск. о. с.
Сайфуллинъ, Муртаза Мустафинъ, т. по св.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 448.	Казанск. о. с.
Савинъ, Семень Степановъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 449.	Пермск. о. с.
Симонова, Варвара Дмитріева.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 209.	Ворисоглѣбск. с. с.

Смолко, Иосифъ Францевъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 208.	Московск. с. с.
Торг. дѣль „М. А. и П. М. Вяткины въ гор. Тюмени.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 450.	Тобольск. о. с.
Токуновъ, Степанъ Андреевъ, куп.	С. о. 17 марта № 22. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 452.	Уфимск. о. с.
Толкачевъ, Кирилль Яковлевъ, кр.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 205.	Обоянск. с. с.
Тыщенко, Андрей Георгіевъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 200.	Прилуцк. гор. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бондаревъ, Александръ Макарьевъ, ум. п. п. гр.	С. о. 13 марта № 21. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. свѣд. нѣтъ), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 128.	Елисаветградск. о. с.
Булгаковъ, Иванъ Николаевъ, мѣщ.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1913 г. № 55), по ходатайству кредит. Р. VIII, ст. 130.	Харьковск. о. с.
Быкова, Анна Сергѣева, куп.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1908 г. № 56), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 136.	Московск. о. с.
Гончаренко, Павелъ Устиновъ.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1911 г. № 28), въ виду заявл. о томъ кредит. Р. VIII, ст. 135.	Кіевск. о. с.
Драгушанскій, Моисей Щудиковъ, куп.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 22), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 132.	Клишиневск. о. с.
Лахманъ, Пейсахъ Исаевъ.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1913 г. № 89), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 133.	Екатеринодарск. о. с.
Савостьяновъ, Иванъ Прохоровъ.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1911 г. № 28), за удовлетв. кредит. Р. VIII, ст. 129.	Московск. к. с.
Сомовъ, В. Н.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1913 г. № 82), за уменьшен. прет. с. менѣе 1500 р. Р. VIII, ст. 137.	Московск. к. с.
Степановъ, Александръ Сергѣевъ, п. п. гр.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 71), за смертью его. Р. VIII, ст. 138.	Темниковск. с. с.
Фудалло, Иосифъ Ивановъ, кр.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. опека (учрежд. с. о. 1912 г. № 6), за выздоровленіемъ его. Р. VIII, ст. 131.	Омск. с. с.
Четверговъ, Семень Сидоровъ, куп.	С. о. 17 марта № 22. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 37), за смертью его. Р. VIII, ст. 134.	Казанск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Вѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аношкинъ, Тимофеевъ, кр.	Уткину, Сергѣю Романову, кр.	С. о. 13 марта № 21. У бузулукск. нотаріуса Нечаева, въ сентябрь 1913 года Р. IV, ст. 153.	Самарск. о. с.
Бурсой, Павломъ Васильевымъ, к. сов.	Купрашевичу, Ивану Андрееву.	С. о. 13 марта № 21. У бѣлостокск. нотаріуса Яновскаго, 17 апрѣля 1907 г. № 2683. Р. IV, ст. 151.	Вилensk. о. с.

Дроздовской, Александрой Михайловой, ж. ст. сов.	Шелкановцевой, Лиди.	С. о. 17 марта № 22. У кievск. нотариуса Шенфельда, 9 окт. 1910 года № 21634 Р. IV, ст. 158.	Мир. суд 18 уч. г. Киева.
Калининой, Елены Константиновой и Месаксуди, Георгиемъ Константиновымъ и другими.	Месаксуди, Петру и Дмитрию Константиновымъ.	С. о. 13 марта № 21. У керченскаго нотариуса Фельдштейна, 20 июня 1908 года № 1728. Р. IV, ст. 145, въ отношен. правъ, перед. личн. Григоріемъ Константиновымъ Месаксуди.	Симферопольск. о. с.
Калининой, Еленой Константиновой, Месаксуди, Георгиемъ и Маріей Константиновыми и другими.	Месаксуди, Петру и Дмитрию Константиновымъ.	С. о. 13 марта № 21. У керченскаго нотариуса Фельдштейна, 20 июня 1908 года № 1730. Р. IV, ст. 146, въ отношен. правъ, перед. личн. Григоріемъ Константиновымъ Месаксуди.	Симферопольск. о. с.
Калининой, Еленой Константиновой, Месаксуди, Георгиемъ Константиновымъ и другими.	Месаксуди, Петру и Дмитрию Константиновымъ.	С. о. 13 марта № 21. У керченскаго нотариуса Фельдштейна, 20 июня 1908 года № 1729 Р. IV, ст. 147, въ отношен. правъ, перед. личн. Григоріемъ Константиновымъ Месаксуди.	Симферопольск. о. с.
Михайловымъ, Павломъ Тимофеевымъ, тит. сов., повѣр. г.-м. Церковскаго.	Корякину, Сергѣю Иванову.	С. о. 13 марта № 21. У сиб. нотариуса Тюлина, 4 августа 1912 года № 6277. Р. IV, ст. 154.	Сиб. о. с.
Михайловымъ, Павломъ Тимофеевымъ, тит. сов., повѣр. г.-м. Церковскаго.	Корякину, Сергѣю Иванову.	С. о. 13 марта № 21. У сиб. нотариуса Тюлина, 1 дек. 1912 года № 8671. Р. IV, ст. 155.	Сиб. о. с.
Михайловымъ, Павломъ Тимофеевымъ, тит. сов., повѣр. г.-м. Церковскаго.	Корякину, Сергѣю Иванову.	С. о. 13 марта № 21. У сиб. нотариуса Тюлина, 7 дек. 1913 г. № 4050. Р. IV, ст. 156.	Сиб. о. с.
Нажметдинбаевымъ, Исаметдиномъ Ходжею, сартомъ.	Ходжеву, Юлдашпаю Исаметдинъ.	С. о. 13 марта № 21. У кокандск. нотариуса Перешиналова, 10 янв. 1912 года № 378. Р. IV, ст. 150.	Скобелевск. о. с.
Самибаевымъ, Мухамедомъ Касымбай.	Джумбаеву, Ханктулдъ.	С. о. 17 марта № 22. У намаганск. нотариуса Жукова, 9 авг. 1913 года № 15570. Р. IV, ст. 157.	Скобелевск. о. с.
Сукачевымъ, Павломъ Павловичемъ (зв. не ув.).	Ващенко, Ивану Осипову, куп.	С. о. 13 марта № 21. У харьковск. нотариуса Щавинскаго, 1) 14 авг. 1912 г. № 19903, 2) 12 янв. 1913 г. № 1367, 3) 16 мая 1913 г. № 13503. Р. IV, ст. 148.	Мир. суд. 5 уч. г. Харькова.
Сукачевымъ, Павломъ Павловичемъ, и. сов.	Ващенко, Андрею Осипову.	С. о. 13 марта № 21. У харьковск. нотариуса Щавинскаго, 30 ноября 1912 года № 29716. Р. IV, ст. 149.	Мир. суд. 5 уч. г. Харькова.
Ходоровской, Эмилией Викторовой, ж. н. сов.	Могучемъ-Евцихевичу, Зенону Иванову, дв.	С. о. 13 марта № 21. У смоленск. нотариуса Шмерлинга, 1) 10 марта 1901 года № 741, 2) 21 янв. 1911 г. № 445. Р. IV, ст. 152.	Могилевск. о. с.
Щерба, Екатериною Матвѣевою, кр. и Анною Щерба.	Мозоловскому, Людвигу Станиславу.	С. о. 17 марта № 22. У новогрудск. нотариуса Афанасьева, 2 дек. 1913 года № 2813. Р. IV, ст. 159.	Минск. о. с.

Объявление.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

законь.

„ЮРИСТЪ“

законь.

Москва, Моховая, 22. ТЕЛ. 3-17-19.

Для удовлетворения настоятельной потребности публики, юристов и пр. книгами юридической литературы, книгоизд-мъ „Юристъ“ изъ своего издательства и книжныхъ складовъ образованъ обширный розничный книжный магазинъ юридической литературы, подъ тою же фирмою „Юристъ“.

По постановкѣ дѣла въ своей специальности магазинъ „Юристъ“ будетъ единственнымъ въ Россіи.

Магазинъ имѣетъ книги по правовѣдѣнію и обществовѣдѣнію, всѣ законы и справочныя изданія.

Требованія г.г. покупателей на **всѣ** существующія въ продажѣ русскія книги юридической литературы, **къмъ и гдѣ бы то ни было** изданныя или опубликованныя, исполняются магазиномъ безпрепятственно быстро и точно. Всѣ лица и учрежденія имѣющія надобность въ тѣхъ или другихъ книгахъ юридической литературы и законахъ, или только свѣдѣнія о таковыхъ—благоволятъ обратиться по адресу книж. маг. „Юристъ“.

Магазинъ отвѣчаетъ на всѣ запросы о книгахъ, но для отвѣта проситъ прилагать *одну семи коп. марку или бланкъ открытаго письма* съ адресомъ.

Новый каталогъ юридической литературы *печатается* и будетъ выслать *всѣмъ* желающимъ *бесплатно*.

Подборъ книгъ **постоянно** пополняется новостями.

2—2

Вышла третья (мартовская) книга журнала

ВѢСТНИКЪ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА,

издаваемого М. М. ВИНАВЕРОМЪ

при ближайшемъ участіи

проф. Д. Д. Гримма,

проф. В. Б. Ельяшевича,

проф. бар. А. Э. Нольде,

проф. М. Я. Пергамента

и проф. І. А. Покровскаго.

Содержаніе:

- I. ПАМЯТИ ЛЮДВИГА БАРА.
II. „ПЕРЕДѢЛЪ“ НАСЛѢДСТВА **Г. Ф. Блюменфельда.**
III. ПРАВО УЧАСТІЯ ЧАСТНАГО И НОВЫЙ ЗАКОНЪ О ПРАВѢ ЗАСТРОЙКИ. **Проф. Б. В. Полова.**
IV. КЪ РЕФОРМѢ НАШЕГО ГРАЖДАНСКАГО ПРОЦЕССА. *Окончаніе* **А. А. Красовскаго.**
V. ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ОЧИСТКИ ПО ПРОЕКТУ ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ. **Прив.-доц. И. Б. Новицкаго.**
VI. ГРАЖДАНСКАЯ ХРОНИКА. Пренія о реформѣ сената.—Отношеніе гражданскаго кассационнаго суда къ старому сенату.—Чашия творцовъ судебныхъ уставовъ и перспектива министра юстиціи.—Стиль новаго суда и стиль стараго сената.—Пережитки дореформенныхъ традицій.—Значеніе оберъ-прокуратуры въ кассационномъ судѣ.—Смысль непосредственнаго участія коллегіи въ составленіи мотивовъ рѣшенія.—Пассивный дореформенный судья и активный судья новаго стіля.—Сенатскія проекты и вліяніе ихъ на пренія сторонъ.—Коррективъ къ установившемуся обычаю.—Желательная реформа.—Крупнѣйшія разъясненія сената въ 1913 году.—Рѣшенія №№ 9, 10, 15, 46, 60.—По оротный пунктъ во взглядъ на „казеннаго отвѣтчика“ (рѣш. № 61).—Историческія изысканія о призрачности нѣкоторыхъ привадегій.—Тайны довѣренности.—Уничтоженіе всей старой теоріи о представительствѣ казны, какъ неизбежное послѣдствіе рѣшенія сената **М. М. Винавера.**
VII. ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ ЛИТЕРАТУРѢ ГРАЖДАНСКАГО ПРОЦЕССА. (Литературное обозрѣніе). Новѣйшая литература по закону о мѣстномъ судѣ въ части, касающейся устава гражданскаго судопроизводства **Прив.-доц. А. В. Завадскаго.**
VIII. ЗАМѢТКИ: 1) Изъ практики по дѣламъ желѣзнодорожнымъ **А. Н. Бутовскаго.**
2) Последнее рѣшеніе правительствующаго сената о закладѣ подвижности **С. Д. Осипова.**
IX. ОБЪЯВЛЕНІЯ.
X. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ: Гражданское уложеніе. Книга V. Обязательственное право. (Проектъ, внесенный 14 октября 1913 г. м-ромъ юстиціи въ Гос. Думу). Листъ 10.

Продолжается подписка на 1914 годъ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ іюня, іюля, августа и сентября.
Подписная цѣна 5 руб. въ годъ.

Адресъ конторы: Литейный пр. 28. Книжный складъ „ПРАВО“, тел. 41—61.

Юридическій Книжный Магазинъ Н. К. МАРТЫНОВА.

С.-Петербургъ, Итальянская ул., уг. Садовой № 10/5.
Тел. 427-10.

Д. А. НОСЕНКО.

Вексельные уставы 902—893 г.г.

съ разъясненіями. Изд. 3-е испр. и дополн. 914 г. 2 р. (въ перепл.).

Я. А. СВИСТУНОВЪ.

ДОБРОВОЛЬНАЯ ОСТАНОВКА ПРИ ПОКУШЕНІИ.

1914 г. 75 к.

Н. Т. ВОЛКОВЪ.

Новые законы о землеустройствѣ.

Съ законодат. мотив., разъясн. по указамъ Прав. Сен. и циркуляр. Министерства съ приложен., разн. законопол., правилъ и инструкцій съ алфавитн. указат. Изд. 2-е дополн. 914 г. 2 р. 50 к.

- Анисимовъ, А. Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ мотив. разъясн., циркуляр. Минист. съ инструкц. съ предметн. указат. и алфавитн. перечнемъ бумагъ, актовъ и документовъ. Изд. 15-е исправл. и дополн. 913 г. 2 р.
- Анисимовъ, А. Военскій уставъ о наказаніяхъ, съ мотивами рѣшен. Главн. Воен. Суда, приказами и циркуляр. по военн. вѣдомству. Изд. 11-е исправл. и дополн. 910 г. 3 р.
- Васильевъ, Ф. Подсудность уголовныхъ дѣлъ по дѣйствующимъ узаконеніямъ. Изд. 911 г. 30 к.
- Волковъ, Н. Полицейскій стражникъ. Руководство для стражниковъ. Изд. 6-е 912 г. 40 к.
- Онъ же. Руководство по составленію полицейскихъ протоколовъ по обнаружен. и изслѣдован. преступленій. Съ подробн. алфав. указат. Изд. 913 г. 1 р. 25 к.
- Онъ же. Уставъ о воинской повинности съ новымъ закономъ 23 іюня 913 г. и съ приложен. алфав. указат. Изд. 913 г. 2 р.
- Гриммъ, Д. Лекціи по догмѣ римскаго права. Изд. 4-е. 914 г. 2 р. 50 к.
- Громовъ, Н. Законы уголовные (улож. о наказ., уст. о нак. и дѣйств. часть угол. улож.) съ предм. и алф. указат. Изд. 3-е. 913 г. 2 р.
- Левенстонъ, В. Сборникъ законоположеній и правительствен. постановленій для фармацевтовъ, аптекъ, аптекар. магазиновъ, фабрикъ и лабораторій фармацевтическ. препаратовъ. Изд. 2-е исправл. и дополн. 913 г. 2 р.
- Мартыновъ, Н. Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ, письма, прошенія и коммерческая корреспонденція. Изд. 4-е испр. и дополн. 910 г. 1 р.
- Онъ же. Положеніе о нотаріальной части. Съ законодат. мотивами, узакон., циркул. и рѣшен. Прав. Сената и образцами актовъ и засвидѣтельств. Изд. 7-е испр. и дополн. 913 г. 3 р.
- Онъ же. Справочная книга для опекуновъ и попечителей. Сборн. закон. и рѣшен. Изд. 4-е испр. и дополн. 912 г. 1 р.
- Онъ же. Уставъ военно-судебный съ мотивами разъясн. и рѣшен. главн. военн. суда, съ позднѣйш. узакон. и циркуляр. съ приложен. алфав. указат. Изд. 11-е 913 г. 4 р.
- Палибинъ, М. Уставъ духовныхъ консисторій съ дополн. и разъясн. Свят. Синода и Правительств. Сената. Изд. 2-е 912 г. 1 р. 50 к.
- Плохотенко, А. Организация нотаріальныхъ конторъ. Посobie для нотаріусовъ. Изд. 913 г. 2 р. 50 к.
- Резонъ, А. Кассац. практика по дѣламъ объ акцизныхъ нарушеніяхъ. Изд. 2-е 914 г. 2 р.
- Сабининъ, Л. и Назаровъ, Д. Уставъ Лѣсной. Сборникъ узаконен. и распоряжен. правительства по лѣсной части, съ инструкц. и циркуляр. Лѣсн. Департ. въ 2 том. Изд. 2-ое дополн. и исправлен. 913 г. 6 р.
- Соринъ, Н. Уставъ кредитный. Съ комментарий и законод. мотив. и др. матеріалами. Вып. I. 914 г. 75 к. и вып. VII. 914 г. 1 р. 50 к.
- Таганцевъ, Н. Смертная казнь. Изд. 1913 г. 1 р.
- Онъ же. Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями съ дополненіями по сводн. продолжен. 912 г. Изд. 21-е 913 г. 2 р. 50 к.
- Онъ же. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изд. 17-е пересмотр. и дополн. 913 г. 5 р.
- Таранецъ, А. Образцы и формы дѣлопроизв. у военныхъ слѣдователей и въ военно-прокурорскомъ надзорѣ примѣн. къ новому „Положенію о письмоводствѣ“. 914 г. 1 р. 75 к.
- Ширковъ, В. и Шрамченко, М. Уставъ уголовного судопроизводства, съ поздн. узакон. законодат. мотив. и разъясн. Прав. Сената и циркул. Мин. Юст. Изд. 6-е исправ. и дополн. 913 г. 5 р.
- Щегловитовъ, О. Судебные уставы Императора Александра II по закон. 15 іюня 912 г. и 26 іюня 913 г. для миров. судебн. установл. съ закон. мотив. и разъясн. Учрежденія судебн. установл., устав. гражданск. и уголовн. судопроизв. Изд. 914 г. 6 р.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я .

- Гордонъ, В. Уставъ гражданскаго судопроизводства по прод. 912 г. съ позднѣйш. узакон., законод. мотив. и разъясн. съ алфав. указ. Изд. 6-е. 914 г.
- Доброхотовъ, Н. Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Комментированное. 914 г. 3 р. 50 к.